

ДРЕВНИЙ, ДРЕВНИЙ АЗЕРБАЙДЖАН

Сейран Велиев

Стр. | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Фамиль Мехти.
Предисловие
- От автора
- Наши предки – каспии
- Таинственный Баку
- Почему Апшерон называется Апшероном?
- Геродот и Баку
- Бакинская Атлантида
- Тайны Девичьей башни
- **Зороастрийцы - жители Баку?**
- Римляне в Баку
- Где находился древний Баку?
- Нардаран. Что за названием?
- Башни Апшерона
- Дворец загадок
- Птолемей о Каспийском море и Прикаспийских странах
Ошибки Птолемея
- Птолемей и проблемы Арала
- Птолемей о Кавказской Албании
- Птолемей и климат Азербайджана
- Албанский поход Помпея
- Примечания

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прочитав предлагаемую книгу, я задумался... О чем же поведал нам автор? Почему с таким большим, интересом читается эта посвященная как будто специальным вопросам исторической географии книжка? Чем она взволновала меня?

Не зная Родины, нельзя по - настоящему любить ее. Сейран Велиев затронул именно эти, самые святые из святых чувств. Он показывает небольшой, как будто хорошо знакомый нам уголок планеты - Азербайджан. Но сколько ранее неизвестного узнаем мы из его книги! Всем, кто хоть немного интересуется происхождением географических названий, ведомо, что Каспийское море названо по имени народа - каспиев. А много ли известно об этом народе, значащем для истории Азербайджана не меньше, чем хорошо знакомые "албанцы" и "атропатенцы"? А Девичья Башня? Часто ли мы задумываемся над тем, сколько тайн все еще хранит она?

Я привел лишь два примера. А таких проблем, поднимаемых С.Велиевым, в книге много. С первых же страниц автор вводит читателя в атмосферу научных поисков, показывая, как много неясного еще в истории нашего края. Читая книгу, вдруг ясно ощущаешь запахи давно угасших костров наших предков, слышишь шум, их битв за свою свободу, размеренные ритмы мирных караванов. И с новой стороны предстает перед нами и седой Каспий, и бурная Кура, и башни Апшерона. Хоть мы их знаем столько, сколько помним себя, вдруг начинаешь ощущать себя туристом, знакомящимся с чем - то новым: будто фантастическая машина Времени перенесла тебя в даль веков.

Конечно, не все интерпретации автора бесспорны, многое еще предстоит сделать. Но все очерки. Сейрана Велиева, каким бы конкретным проблемам они не были бы посвящены, призывают нас хранить достояние, оставленное нам нашими предками, и не забывать никого из тех, кто в тяжелой борьбе сохранил для нас и эту землю, и нашу культуру. Поэтому очерки С. Велиева будут интересны не только специалистам, но и самому широкому кругу читателей, особенно молодежи, стремящейся как можно больше узнать о родном крае, о родном народе.

ФАМИЛ МЕХТИ,
Профессор

ОТ АВТОРА

Многие читатели, увидев подзаголовок «историко - географические очерки» подумают, что речь в книге пойдет о географических открытиях в Азербайджане, об истории его исследований. И... окажутся не правы. Каждая наука имеет свою историю. Есть она и у географии, и называется история географии (именно ее частью и является история географических открытий и исследований).

Определение вроде бы похожее, но функции и задачи истории географии и исторической географии существенно отличаются друг от друга. Если история географии часть истории науки, то историческая география является частью другой науки - палеогеографии. Название этой науки, означающее «древняя география»,

определяет одну из ее целей - восстановление географических условий прошлых времен на основании данных совершенно различных наук - от геологии до истории и даже лингвистики. Та часть палеогеографии, которая основывается на исторических данных, и называется исторической географией. Она устанавливает природные условия и границы древних государств, расселение народов и племен, местонахождение городов, расположение торговых путей и т. д. Одним словом восстанавливает физическую, экономическую, этническую, политическую и другие географии времен, о которых мы можем судить по данным истории.

Как говорит само название этой науки, - историческая география - она находится между географией и Историей. И понятно, поэтому, что в основном этой наукой занимаются историки и географы. В Азербайджане первым историко - географом можно назвать Аббас - Кули - ага Бакиханова, который немало строк своего труда «Гюлистан - Ирам» посвятил разрешению историко - географических проблем древнего Азербайджана. Много сделано азербайджанскими историками и географами для того, чтобы как можно меньше неясного осталось в исторической географии Азербайджана.

Но, как это часто бывает в науке, новые исследования приносят не только новые открытия, но и новые вопросы. Так произошло и с исторической географией Азербайджана. Большие успехи историков и географов нашей республики за последние десятилетия выдвинули такие проблемы, о которых мы раньше и не подозревали, заставили по - новому посмотреть на как будто хорошо известное.

Великий немецкий естествоиспытатель и путешественник, основатель современной географии Александр Гумбольдт писал 150 лет назад: «Я не могу вдоволь насмотреться на Вашу страну (Россию - С. В.), не могу умереть, не увидев Каспийского моря» (1). Ему исполнилось 60 лет, когда он смог увидеть и Каспий, и Апшерон, и Базар - Дюрю. Мы же видим Каспий ежедневно, но многие ли из нас знают - сколько его секретов еще не разгадано? Наша жизнь неотделима от Апшерона. А часто ли мы задумываемся над тем, сколько тайн хранят его земли, его древние башни?

Цель этой книги - привлечь внимание к разгадке некоторых из этих тайн, относящихся к исторической географии Азербайджана, показать, что даже из давно известных фактов можно извлечь новые сведения, - нужен лишь немного иной взгляд (само собой разумеется, иной взгляд, не подкрепленный основательными знаниями вряд ли обогатит новизной старые широко известные концепции).

И чем больше закодированных древностью страниц истории расшифрует нам наука (хотя бы предположительно), чем лучше мы узнаем свой край, тем ближе и дороже нам, а особенно молодежи, становится земля наших предков, наш родной город, тем лучше мы понимаем прекрасные традиции нашего народа и тем больше мы сможем сделать для его будущего.

НАШИ ПРЕДКИ - КАСПИИ

Азербайджан и Каспий... Эти два названия для нас, жителей Азербайджана, неотделимы друг от друга. Каспийское море живет в наших легендах и песнях, на

живописных полотнах и в биографиях живых людей... Вся наша жизнь связана с этим морем, с его берегами, его богатствами... Часто мы называем себя каспийцами...

А ведь когда - то само море было названо по имени народа, - каспиев, привлекавших внимание многих древних авторов, но оставшихся одним из самых загадочных народов древности. Статья о каспиях есть даже в «Большой Советской Энциклопедии», его расселение обозначено на многих картах, посвященных древним векам. Но, если вы вдруг захотите узнать чуть больше, то столкнетесь с необходимостью пролистать немало книг, просмотреть множество статей и убедитесь, что и по сей день, нет единого мнения ни о месте его обитания, ни о его языке, ни даже о точном времени его существования. И, как это ни парадоксально, вы почти не встретите и споров вокруг этого народа; каспии, хоть и часто упоминаются исследователями, но лишь попутно, касательно при изложении истории других народов и стран.

А ведь на первый взгляд этот народ имел высокую культуру, а их своеобразный обычай захоронения переняли зороастрийцы [Главный объект поклонения зороастрийцев - огонь. На этом основании их часто называют огнепоклонниками. Но это не совсем верно, т. к. вообще нет народа, у которого бы не было культа **огня**. И мы поклоняемся вечным огням, зажженным в память о погибших.]. Отсутствие интереса к каспиям особенно непростительно нам, жителям Азербайджана, так как часть каспиев, обитавших между Кавказской Албанией и Атропатеной, являлась связующим звеном между этими двумя древними корнями азербайджанского народа.

Изучение их истории и их роли в судьбе азербайджанского и других народов - дело будущего и, думается, недалекого. Мы же хотим, на основании доступных для нас источников попытаться восстановить в первую очередь географию этого народа, а по возможности и историю.

Начало истории каспиев, как и многих других народов, теряется в глубине веков и нам пока неизвестно. Правда ряд историков пытается рассеять туман, скрывающий истоки происхождения каспиев, отождествляя их с одним из известных народов древности.

В прошлом веке один из первых кавказоведов И.И.Шопен (дальний родственник великого композитора) считал, что каспии - это жители и по сей день неразгаданной Атлантиды (1). Как он пришел к такому выводу? А довольно просто. Вначале он предлагает «Каспи» читать как Га - асп, что на персидском языке означает «Место коней». Затем переводит это название на туркменский язык и получает «Ат - или». А это, как он пишет, уже почти «Атлантида». В доказательство этого Шопен приводит легенды о множестве затопленных в Каспийском море городов. Естественно, мы не можем воспринимать всерьез суждения И.Шопена.

Итак, прямых сведений о древнейшем прошлом каспиев вроде нет. И тут нам на помощь приходит географический анализ составленной по приказу ассирийского царя Ададнерари III (правил в 810 - 783 годах до н. э.) клинописной надписи, где говорится о пределах Ассирии того времени. Для нас интересно то, что в этой надписи после страны «Андиу, лежащую далеко на востоке» упомянуты «обрывы гор до Великого моря восхода солнца» (2). Обрывы гор - это горы Эльбурс [**Не путать с высочайшей горой Кавказа - Эльбрусом. Эльбурс - также система гор на**

севере Ирана, обрамляющая с юга Каспийское море], которые резко обрываются к Каспийскому морю. Великое море восхода солнца - это Каспийское море. Страна между ними, как мы покажем после, есть Каспиана. Она не названа лишь потому, что Ададнерари III хотел подчеркнуть масштабность своих владений, показать, что пределы его державы проходили за далекими горами Эльбурса и достигали Каспийского моря. Наверняка, Каспиана была названа в другой надписи, где давалось описание похода ассирийцев сюда. К сожалению, она не сохранилась или еще не найдена. Но это был один из самых далеких походов ассирийцев, и он не мог не оставить память о себе. И в действительности, описание его мы встречаем... у древнегреческого историка Ктесия Книдского, долгое время в конце V в. до н. э. проживавшего в Иране и здесь услышавшего легенду о Нине и Семирамиде.

Отец Ададнерари III - Шамшиадад V (правил в 823 - 811 гг. до н. э.) и его мать Шаммурамат (правила в 810 - 806 гг. до н. э., пока сам Ададнерари III не достиг совершеннолетия) были первыми ассирийскими царями, которые стали совершать регулярные походы в Мидию. Поэтому мидянами они стали восприниматься первыми царями - завоевателями, и вокруг них была создана легенда о Нине Ассирийском (Шамшиадад V) и его жене Семирамиде (Шаммурамат). Легенда, как это и свойственно ей, приписала им захват множества стран, в том числе и таких, где ассирийцев вообще не было. Но среди стран, покоренных Нином, Ктесий Книдский называет и Каспиану (3), которая, как мы выяснили, именно в это время действительно была завоевана ассирийцами, самим Нином или его сыном. Вряд ли это только совпадение.

Если географический анализ ассирийской надписи позволил нам выявить древнейшее упоминание страны каспиев, то опять же географические, но уже названия, дают нам возможность определить области занимаемые каспиями в то время. Дело в том, что земли каспиев, живших на равнинах, были окружены высокими горами, представлявшими собой естественные оборонительные стены. Попасть к каспиям можно было только через особые проходы, которые выглядели как бы «воротами» в этих «стенах». Они в древности так и назывались - Каспийскими воротами. Известно несколько таких проходов: через горы Эльбурс северо - восточнее современного Тегерана, между Большим Кавказом и Каспийским морем (впоследствии более известный под названием Дербентский проход), и через Большой Кавказ по Дарьяльскому ущелью (современная Военно - Грузинская дорога).

Первые два прохода, по прямым указаниям древних греков, в действительности вели к каспиям. Исключением является лишь Дарьяльское ущелье. Нет ни одного источника, который свидетельствовал бы о проживании каспиев в этом районе. И уже ученый - энциклопедист I в. н. э. Плиний Старший считал это название просто ошибкой (4). Но если это так, то почему произошла ошибка? Путаница с Дербентским проходом? Нет, римский историк I - II вв. н. э. Тацит, упоминая и нынешнюю Военно - Грузинскую дорогу, и Дербентский проход, ясно различает их, называя именно Военно - Грузинскую дорогу - Каспийской дорогой (5). Названо по Каспийскому морю? Но слишком уж далеко от моря горный перевал. Остается предположить, что проход получил название еще тогда, когда у его выхода жили каспии. А о том, что они когда - то обитали в Восточной Грузии свидетельствует и название древнего города - Каспи, расположенного неподалеку (около 30 км) от Военно - Грузинской дороги.

Так вот эти «Каспийские ворота», определяя первоначальные пределы Каспианы, которые на севере доходили до Дербентского прохода, на северо - западе - до Дарьяльского ущелья, на юге - до гор Эльбурса, показывают, что каспии когда - то жили у юго - западного и южного побережья Каспийского моря и в равнинной части долины Куры.

Но в VII в. до н. э. каспиям пришлось потесниться. В это время Азия подверглась нашествию скифов. Как сообщает отец истории Геродот, в Мидию из северокавказских степей скифы «пошли верхним путем, гораздо более длинным, оставляя при этом Кавказские горы справа» (6). Среди историков идут споры - о количестве походов скифов, о путях их проникновения через Кавказ. Но известие Геродота показывает, что по крайней мере один поход скифы совершили, пройдя через Дербентский проход, а это значит, что скифы должны были столкнуться с каспиями.

Кроме того, известно о существовании на территории Азербайджана Скифского царства. О местонахождении этого государства мы узнаем у Страбона, сообщившего, что саки (другое название скифов) «завладели лучшей землей в Армении, которой они оставили название от своего имени - Сакасена» (7). Последняя же, по сведениям того же Страбона, находилась за равниной Аракса, граничила с Албанией и Курой и доходила до Гогарены (в Восточной Грузии), то есть занимала Карабахскую и Кировабад - казахскую равнины. А как мы выяснили, по крайней мере, часть этих земель ранее принадлежала каспиям. Так постепенно конкретизируется значительное сокращение территории каспиев и утрата ими равнин вдоль среднего течения Куры. И хотя нет никаких упоминаний о столкновении каспиев со скифами, трудно думать, что каспии потеснились добровольно. Скорее всего, борьба между скифами и каспиями была более ожесточенной, чем с другими народами. Ведь скифам нужна была сама земля каспиев, представляющая большой соблазн для всех кочевников тем, что рядом находились и летние (в горах), и зимние (на равнинах) пастбища. Поэтому откупиться от скифов, как это делали другие народы, каспии не могли. В этой борьбе каспии устояли, но часть своей территории все - таки вынуждены были уступить. Каспии Восточной Грузии оказались отрезанными от основной части народа и со временем были ассимилированы окружающими народами, оставив память о себе лишь в названии города Каспи. Как видим о двух событиях в жизни каспиев (вторжении в их земли ассирийцев и скифов), мы узнали благодаря географическому анализу сведений древних (ассирийцев и Геродота) и географическим названиям. Но интересно, что и первое событие, в связи с которым впервые прямо упомянуты каспии также скорее географическое, чем историческое. Это - разделение в 20 - х годах VI в. до н. э. Персидской державы Дарием I на 20 сатрапий (округов).

Список сатрапий, с включенными в них народами, приводит Геродот. Каспии по этому списку попали в две сатрапии: 11 - ую и 15 - ую. Сделав это, Дарий I вряд ли полагал, какие различные предположения вызовет оно у последующих историков. Дело в том, что жившие с каспиями народы 11 - ой сатрапии, так и ушли вглубь веков почти не известными, а соседи каспиев по 15 - ой сатрапии - саки (8) кочевали на огромных степных Пространствах Европы и Азии. Однако это не мешает большинству исследователей считать, что под саками 15 - ой сатрапии имеются в виду скифы именно Централь - Ной или Средней Азии, а каспиев этой сатрапии

располагать где - то от восточного побережья Каспийского моря до Приаральских степей и даже гор Афганистана и Кашмира. При этом они исходят из того, что скифы Закавказья Геродотом также не забыты и вместе с мидянами упомянуты в 10 - ой сатрапии под названием ортокорибантии, что по - гречески означает «с остроконечными шапками». Персы так называли один из скифских народов. Однако Геродот упоминает их еще один раз (в перечне народов, участвовавших в войне Ксеркса против греков), где говорит о саках, носивших высокие островерхие тюрбаны, но уже в связи с бактрийцами (9). Так что эти скифы скорее всего жили где - то на востоке между мидянами и бактрийцами.

Мы же пойдем другим путем. Выше было отмечено, что народы, жившие с каспиями в 11 - ой сатрапии, «почти неизвестны». Слово «почти» здесь не случайно. Два из них упоминаются еще по одному разу. Это павсики, которых упоминает Плиний Старший под названием пезики - у впадения Амударьи в Каспий (современное сухое русло Узбоя) и дарейты, о чьих просторных землях в Мидии пишет Клавдий Птолемей (10). Расположения этих народов показывают, что вдоль южного и восточного побережья Каспийского моря протянулась

не 15 - ая, а 11 - ая сатрапия. Каспиям 15 - ой сатрапии остается соответствовать каспиям Кура - Араксинской низменности, а те на самом деле, как было показано выше, жили рядом со скифами.

Теперь, если посмотрим на 11 - ую и 15 - ую сатрапии с географической точки зрения, то увидим, что они почти полностью соответствуют природным областям: 11 - ая - Прикаспийским низменностям Северного Ирана и Западной Туркмении, 15 - ая - Кура - Араксинской низменности. Высокие горы отделяют их от всех других областей, а Ленкоранская низменность, всегда славившаяся своими малопроезжими лесами и болотами, друг от друга. Это и явилось причиной разделения каспиев между двумя сатрапиями. Ведь главной целью административной политики Дария I было определение размеров податей. Сбирать их с каспиев, живущих в Кура - Араксинской низменности, было удобнее наместнику Сакасны а с других - наместнику Южного Прикаспия.

Теперь, когда в некоторой степени выяснена территория «каспийских» сатрапий, попробуем определить, где же именно жили тогда сами каспии? На востоке их область доходила до Каспийских ворот (по Ктесию, они еще в V в. до н. э. вели в Каспиану) (11) на западе - до Сакасны (об этом мы писали выше), в других местах - до гор. Неясной остается лишь северная граница Каспианы. Каспиев часто полагают проживающими южнее Апшеронского полуострова. При этом и границы Персидской державы обычно проводят по Куре, Араксу или между ними. Но тогда непонятно, - почему не была покорена оставшаяся, сравнительно небольшая часть Куринских равнин? Да и сам Геродот прямо указывает на то, что Персидская держава простиралась до Кавказского хребта (в древности так называли только Большой Кавказ) (12). Это подтверждено и раскопками азербайджанских археологов. Кроме того, величайший географ древности Эратосфен, живший в III в. до н. э., отметил, что местные жители Кавказ называют Каспием (13). Каспии не были горцами, и в честь них горы могли быть названы только в том случае, если они жили непосредственно у их предгорий. Таким образом, Персидская держава, а значит и 15 - ая сатрапия, включала все Куринские равнины.

Но завоевание этих равнин было бы непрочным без установления контроля над Дербентским проходом. Через него различные кочевники (в то время - скифы, массагеты и другие) совершали свои набеги в Переднюю Азию, и их легче было остановить в этом узком проходе, чем потом стараться предотвратить грабеж быстро передвигающимися отрядами. Перегородить этот проход можно было в нескольких местах, - там, где горы близко подходят к морю. Наиболее узкое и удобное место для строительства заградительных сооружений находится у Дербента, наиболее южное - у горы Бешбармак (в Дивичинском районе). И если даже пределы Персидской державы не доходили до Дербента (что для могущественного государства маловероятно), то они должны были доходить хотя бы до Бешбармака. И в том, и в другом случае границы Каспианы, занимавшей восточную часть 15 - ой сатрапии, проходили севернее Апшеронского полуострова и включали его.

Редко какой - либо народ остается неизменным на протяжении веков. История преподносит нам множество примеров, когда один народ распадается на два и более народа, и, наоборот, когда несколько народов сливаются в один. Не оказались исключением и каспии.

Выше мы отметили, что горы и болота вынудили Дария I включить каспиев в две разные сатрапии, связь

между которыми осуществлялась лишь по морю. Это не могло не привести со временем к постепенному обособлению каспиев разных сатрапий друг от друга до тех пор, пока они не стали разными народами. Произошло это в конце V - VI веков до н. э., потому что в описаниях походов Александра Македонского мы каспиев 11 - ой сатрапии видим уже самостоятельным народом, получившим другое имя.

Известно несколько описаний походов Александра, сделанных его современниками. Ни одно из них не сохранилось, и все сведения об этих походах мы вынуждены черпать из книг более поздних историков. Среди них наибольший интерес представляют труды Арриана и Курция Руфа, живших в первых веках нашей эры (14).

У одного из них, а именно у Курция Руфа, мы и встречаем упоминание каспиев среди народов, участвовавших в 331 г. до н. э. в битве при Гавгамеллах, в которой Александром Македонским было окончательно сломлено сопротивление персидских войск Дария III. Сами каспии больше не называются, но предводитель каспиев Фрадат упоминается еще несколько раз, но уже во главе тапуров. И в таком качестве, только под именем Авто - Фрадат, знает его и Арриан. Уже этого одного достаточно для отождествления каспиев с тапурами. Но мы имеем еще географическое доказательство. По данным древних и средневековых авторов страна тапуров (Тапуристан, сейчас Мазандеран) располагалась к западу от Гиркании, то есть как раз там, где размещались и каспии 11 - ой сатрапии. Кроме того, область за Каспийскими воротами (через горы Эльбурса) однажды названа страной тапуров и Страбоном (15). А это значит, что Курций Руф не случайно назвал тапуров каспийцами. В первых веках нашей эры еще помнили происхождение тапуров. Существует мнение, что имя «каспии» уже в то время стало собирательным. Но тогда само название «Каспийское море» еще не было общепринятым. Море чаще называли Гирканским по имени самого известного тогда прикаспийского народа. Но, если даже считать, что «каспии» - собирательное название, то возникает вопрос -

для кого? Ведь вместе с каспиями всегда перечисляются и другие прикаспийские народы.

А теперь вернемся к тапурам или, как их еще называли, тапирам. Битва при Гавгамеллах была не первым и не последним столкновением тапуров с войсками Александра Македонского. До этого (в 333 г. до н. э.) они приняли участие в битве при городе Исса, а после (в 330 г. до н. э.) тапурам пришлось встретиться с ним на своей земле.

Произошло это во время преследования Александром Македонским Дария III, когда он вышел из Мидии и, перейдя Каспийские ворота (через горы Эльбурс), по сообщению Арриана, прошел за эти ворота на такое расстояние вперед, на каком страна была заселена. Жившие здесь каспии - тапуры спрятались в горах и отказались подчиниться Александру. Тому пришлось послать специальный отряд во главе с Кратером и Аминта для покорения тапуров. Каково было сопротивление тапуров нам не известно. По Арриану Фрадат сам явился к Александру, по Курцию Руфу - его привел сатрап Гиркании Фратаферн, сдавшийся до этого. Так или иначе тапуры сдались Александру из прикаспийских народов почти последними. Александр, несмотря на это, не только оставил Фрадата предводителем тапуров, но и передал ему под власть и горный народ мардов, живших поблизости и никому до этого не подчинявшийся. Лишь после этого он двинулся далее на восток - в Гирканшо, Парфию и Среднюю Азию.

Поход Александра Македонского в Каспиану, как мы видим, был недолгим. Но на наше - счастье некий сподвижник Александра - Аминта написал сочинение «Переходы» (точнее «Переходы (походы) Александра Македонского»), куда включил и единственное дошедшее до нас (благодаря Клавдию Элиану) описание Каспианы, которое мы приводим в конце очерка. Не был ли этот Аминта - тем самым полководцем, одним из друзей Александра Македонского, который совместно с Кратером покорял страну тапуров - ту же Каспиану?

Владычество Александра Македонского над тапурами окончилось с его смертью. Сохранить прикаспийские области (за исключением Гиркании) преемники Александра не смогли. Хотя и пытались. Известна одна такая попытка.

В 80 - х годах III в. до н. э. по приказу одного из преемников Александра правитель Гиркании Патрокл совершил плавание вдоль берегов Каспийского моря. Древние считали, что это плавание было совершено с определенной и важной целью, - узнать, разведать, - связано или нет Каспийское море с другими морями; если связано, то с каким именно? Несомненно - эта цель была поставлена перед Патроклом. Но вряд ли она могла быть главной задачей столь нелегкого по тем временам морского путешествия вдоль берегов враждебных народов. Как отмечает историко - географ Л. А. Ельницкий «скорее всего путешествие Патрокла имело перед собой чисто практические цели: приведение в повиновение прибрежных южно - каспийских племен... подобное предприятие вытекало из его непосредственных обязанностей, в качестве управителя Гиркании...» (16).

Среди народов, вдоль которых ему пришлось плыть (и, видимо, делать попытки их подчинения), после гирканов и мардов и до известных нам кадуссиев назван народ анариаки, показанные как раз на месте тапуров. В этой связи интересно само значение названия анариаков - «не арийцы». И указание Страбона о том, что в его

время анариаков уже называли парсиями (17). Видимо и «анариаки», и «парсии» не были настоящими названиями народа. Первое название, возможно, означает, что к III в. до н. э. этот народ был единственным, не принявший арийский (то есть иранский) язык, а второе - что к рубежу нашей эры и этот народ перешел на персидский (иранский) язык. Настоящим названием народа, как вы уже наверняка догадались, было тогда «каспии» (старое) и «тапуры» (новое), что подтверждается сообщением армянского историка Бузанда, назвавшего парсиями каспиев западного побережья Каспийского моря (18).

***

Каспии 15 - ой сатрапии, в отличие от каспиев 11 - ой сатрапии, еще долго сохраняли свое имя. Правда, после Геродота они долгое время не упоминаются ни в одном из источников. Это послужило основанием считать, что предки наши к этому времени были уже ассимилированы; тем более, что существует основание предполагать, будто сам Страбон говорит о том, что каспии исчезли, оставив свое имя в названии области и моря. Против этого выступил и наш замечательный историк З. И. Ям - тюльский, обративший внимание на то, что источники 1 в. до н. э. и более поздние, в том числе и сам Страбон в других местах своего сочинения, говорят о каспиях, как о современном им народе, а ту часть сочинения Страбона, где в переводах говорится об исчезновении каспиев он «расшифровывает» иначе (19). Да и вообще о том, что каспии на рубеже нашей эры не исчезли, говорит тот факт, что их, как современников, знали еще в V - VII веках нашей эры.

Исчезновение каспиев на несколько веков можно объяснить тем, что в это время они выпадают из поля зрения древних греков и римлян. Стоило только Помпею совершить поход в Албанию, как о каспиях вновь заговорили древние авторы. Но возможна еще одна причина. Вернемся опять к путешествию Пэтрокла. Хотя он плывал и вдоль западного побережья Каспия, но здесь им отмечено лишь два народа - албанцы и кадуссии [Сочинение Патрокла до нас не дошло. Но перечень народов, вдоль которых он плывал, известен из нескольких источников. Это гирканцы, марды, анариаки, кадуссии и албанцы. В одном месте Страбон после албанцев упоминает еще два народа: каспии и витии (20). Некоторые ученые также возводят их к Патроклу. Но тут явно видно, что два последних народа просто добавлены Страбоном, и возводить их к Патроклу, а тем более показывать каспиев севернее албанцев нет никаких оснований].

Интересно, что оба эти народа были жителями гор, а побережье могли только контролировать. В связи с этим отметим, что и албанцы, и кадуссии считались тогда сильными народами, сумевшими быть независимыми и от персов (являясь временами их союзниками), и от Александра Македонского. Известно также, что Александр хотел покорить кадуссиев, но, даже если это и удалось, то, наверняка, кадуссии вскоре опять стали, независимыми. Вероятно, воспользовавшись крушением Персидской державы эти воинственные народы не только укрепили свою свободу, но и захватили прилегающее побережье Каспийского моря. И с ними, а не с каспиями пришлось иметь дело Патроклу. Поэтому и список Патрокла это - перечень народов, контролировавших, побережье Каспийского моря. Наиболее сильным среди них были кадуссии; недаром с ними связывали персы последнюю надежду на отпор Александру Македонскому. Об их мощи говорят и масштабы территории, сообщенные Патроком. Из 10200 стадий (древнегреческая мера длины)

каспийского побережья, приходящихся на все 5 народов, почти половина падает на кадуссиев (21).

Кадуссии контролировали побережье между анариаками и албанцами. Анариаки, как мы выяснили, те же тапуры, и занимали центральную часть южно - каспийского побережья. Тогда на долю кадуссиев приходится и значительная часть западного побережья Каспия, включая, возможно, и Апшерон, а албанцев - побережье к северу от Апшеронского полуострова. Географ II в. н. э. Дионисий Периегет прямо пишет, что кадуссии живут в горах за каспиями (22).

Последние упоминания о каспиях западного побережья мы встречаем в раннесредневековых источниках V - VII веков нашей эры, в двух «Историях Армении» (Моисея Хоренского и Фавста Бузанда), «Истории Албании» и «Армянской географии VII века». Во всех этих источниках говорится о Каспиане (Каспии), как о самостоятельной стране, не являющейся ни частью Армении, ни частью Албании, а временами лишь подчиняемая их царями. «Армянская география» вообще отнесла каспиев к числу 53 народов Сарматии. Сарматией у Птолемея названы пространства степей и гор севернее Колхиды, Иберии и Албании. Тот же принцип был использован и здесь. Но надо учесть, что к VII веку восточная часть Восточного Закавказья была включена в состав государства маскутов, и поэтому и ее территорию автор «Армянской географии», в отличие от Птолемея, включил в Сарматию.

В этой связи представляет интерес порядок перечисления народов Сарматии автором «Армянской географии» (23). Первыми и последними народами указаны наиболее сильные в то время хазары и маскуты. Они как бы выделены среди всех других народов. И это не случайно. В «Историях Армении» и «Истории Албании» говорится о неоднократных набегах хазаров и маскутов на Армению и Албанию, об их претензиях на господство здесь. Расположение этих народов можно объяснить и тем, что хазары были наиболее северным народом, чьи владения доходили до Волги, а маскуты - наиболее южным, державшим в подчинении значительную часть Восточного Закавказья. Более сложно определить порядок народов, перечисленных между хазарами и маскутами, так как многие из них мало известны. Но в общем просматривается направление - с запада на восток: вначале народы Западного Кавказа (в том числе абхазы), затем - Центрального Кавказа (нахчаматьяны - чеченцы, кусты - ингуши и другие) и, наконец, народы современных Дагестана и Азербайджана (дидойцы, леки - лакцы и лезгины, ширваны и др.). Самыми восточными в этом перечне оказываются баканы. А наиболее восточным населением Кавказа являются бакинцы. Тем самым подтверждается предположение доктора исторических наук С.Б.Ашурбейли, которая отождествила баканов с бакинцами (24).

Каспии в списке народов Сарматии показаны среди восточно - кавказских народов после хелов и перед пухами и ширванами. Местоположение пухов не известно, но зато более или менее ясно расселение хелов и ширванов. Хелы - это известные уже из древнегреческих источников гелы, оставившие свое имя в названии современной области Гилян, частью которой считался и Талыш. Ширваны оставили свое имя в известном нам государстве с центром в Шемахе. Таким образом, можно сделать вывод, что каспии «Армянской географии» жили между горной Ширванью с одной стороны и Талышом - с другой, то есть в восточной части Кура - Араксинской низменности, там, где мы их знаем и по другим источникам.

Поэтому никаких оснований показывать какую - то часть каспиев севернее Апшерона, как это делают некоторые историки, «Армянская география», так же, как и сведения Страбона, не дает.

Когда - то в VII или VI вв. до. н. э. территория каспиев вошла в состав Мидии и стала ее неотъемлемой частью. Об этом свидетельствует тот факт, что в персидских надписях Каспиана не упоминается, хотя кроме списка Геродота сохранилось еще несколько надписей, где перечисляются страны, подчиненные Дарию I. А это могло быть только в том случае, если Каспиана считалась частью другой области - страны, уже упомянутой в списке. Так во всемирно известной Бехистунской надписи - в перечне стран, подвластных Дарию I, не упоминается Гиркания, хотя далее в тексте о ней говорится (25). Причина в том, что Гиркания входила в состав Парфии. Об этом прямо говорит впоследствии и Страбон. Каким образом, за сравнительно небольшой срок Каспиана стала частью Мидии, неизвестно. Видимо, по тем же причинам, по которым за этот же срок частью Мидии стала и территория будущей Атропатены.

Так или иначе, для нас важно сейчас то, что та часть Каспианы, которая располагалась на территории Азербайджана при разделении Мидии, должна была войти в состав Малой Мидии или Атропатены. Об этом пишет и Страбон, отметивший факт вхождения Каспианы в Атропатену. А это значит, что и Апшерон входил в Атропатену, и можно предположить, что именно этот полуостров дал Малой Мидии название Атропатена, означающее «Страна огней», которое в конце концов и стало

под измененным звучанием - Азербайджан, названием нашей республики. Этому способствовало вначале и то, что центру зороастризма - Атропатене, как нельзя лучше подходило это название.

И вот тут мы вступаем в область - одну из наиболее дискуссионных в истории. Это - проблема родины зороастризма, проблема возникшая в «полный голос» лишь в этом веке. Ранее почти бесспорно принималась традиция зороастрийцев и мусульман располагать родину этой религии в Азербайджане. Но затем большинство ученых стало считать, что родина зороастрийцев находилась или в Средней Азии, или в Восточной Мидии (то есть в Восточном Иране), но никак не в Азербайджане. Азербайджан, по их мнению, лишь впоследствии стал центром религии и поэтому жрецы и переместили туда родину религии.

Этот вопрос требует глубокого тщательного изучения. Я же хочу обратить внимание лишь на следующее обстоятельство. Ни одна из более или менее известных религий не забывала свою Родину, хотя случалось и теряла ее. Так христиане постоянно помнили Палестину, буддисты - Индию, несмотря на то, что впоследствии центры этих религий переместились в совсем другие области. Кроме того, зачем Парфянам или Сасанидам (при них Атропатена стала центром зороастризма) без оснований делать из Атропатены - религиозный центр. Будь у них такая счастливая возможность, они скорее такой центр создали бы у себя.

О Заратуштре - основателе религии известно очень мало. Он много путешествовал, наблюдал, размышлял, по крупицам складывая основы своего учения. Но, как это обычно бывает, не на родине, не там, где формировались его взгляды, его философия, получила поддержку его религия. Заратуштра вынужден был бежать (вспомните «казнь» Христа, уход Мухаммеда из Мекки); только некий царь Виштасп принял его религию и начал пропагандировать ее.

Поклонение природному огню (на Апшероне), оставление трупов на съедение животным и птицам - все эти неотъемлемые обычаи зороастризма принадлежали каспиям. Не у каспиев ли взяли их зороастрийцы?

***

Вот мы и проследили историю каспиев на протяжении более чем 1,5 тысячелетия, и постоянно встречаемся с примерами борьбы этого народа за свою свободу. Вначале их земли привлекли внимание ассирийцев и скифов, затем сюда пришли мидяне и персы.

В составе персидских войск каспиям пришлось участвовать в греко - персидских войнах 500 - 449 годов до н. э. и в войне с Александром Македонским. После распада государства Александра Македонского часть каспиев - тапуры стали независимыми, а другая часть - собственно каспии, была подчинена кадуссиями, которые, видимо, воспользовались борьбой Атропатены с государством Селевкидов. Но вскоре Атропатена смогла восстановить свой суверенитет над Каспианой. Однако удержать ее Атропатене не удалось. Как сообщает Страбон, армянский царь Артаксий (Арташес I, правил в 189 - 160 гг. до н. э.) отрезал от мидян (атропатенцев) три области, в том числе и Каспиану. Затем Каспиана стала переходить из одного государства в другое. В I в. до н. э. (по Страбону) - здесь

властвуют албанцы, в I или II в. н. э. (по Птолемию) - мидийцы - атропатенцы, в IV в. н. э. - маскуты (массагеты) и вновь армяне, затем - опять албанцы...

Известно и о нескольких восстаниях каспиев, стремившихся к независимости: во II в. до н. э. (во главе с Зардманосом) и в IV в. н. э. Тапуры до V в. н. э. смогли сохранить свою независимость - и даже после того, как их включили в состав государства Сасанидов, они по крайней мере дважды поднимались против центральной власти и участвовали в восстании Маздака. А после сасанидов тапуры 3 столетия оказывали сопротивление арабам (26). Ну, а что же это был за народ? Чем он занимался? Как жил?

В середине 40 - х годов в «Вестнице древней истории» была напечатана статья известного историка Т. С. Пассек «Джафарханский могильник (Археологические разведки в Мильской степи)» (27). Статья далеко не ограничивается описанием могильника. Она ставит более обширные вопросы. В Муганской степи до сих пор сохранились и даже частично используются грандиозные по величине оросительные каналы - гяурархи. Как отмечает Т. С. Пассек «Строителями столь крупных земляных сооружений не могли быть отдельные селения или даже ряд объединенных селений, так как для постройки каждого из гяурархов требовался громадный контингент рабочей силы, подчиненной единой воле и единому плану. Кроме того, надо было иметь очень большое количество орудий производства и достаточный запас продовольствия и воды, чтобы осуществлять эти грандиозные работы в безводной степи». Именно об этих каналах говорит Страбон, отмечая, что «орошается вся эта равнина (в Албании - С. В.) еще лучше вавилонской и египетской своими реками и прочими водами...» (28). Прочие воды - это и есть каналы. Археологические данные также свидетельствуют о существовании каналов уже во времена Страбона.

Т.С.Пассек выдвинула предположение о строительстве этих каналов каспиями. Она же обосновала мнение о том, что именно к каспиям (входившим в то время в Албанию) относится описание Страбоном развитого земледелия. Этот взгляд не был поддержан. Но мы сейчас проследили, что на протяжении 1,5 тысячелетия в Муганской степи жили каспии. Не уж то они были лишь свидетелями строительства каналов, не принимая в их строительстве участия? Даже если предположить, что кто - либо другой построил их, то постоянно поддерживать и использовать их должны были бы все равно каспии.

А наличие такой системы мелиорации свидетельствует о развитом земледелии в стране каспиев. Впрочем не только земледелие; здесь широко было развито скотоводство, коневодство, рыболовство. Вот какое описание Каспианы оставил нам Клавдий Элиан в своей книге «О животных».

«Аминта в сочинении, озаглавленном «Переходы», говорит, что на Каспийской земле есть много стад быков и табунов лошадей и что они бесчисленны. Он прибавляет еще и то, что в известные периоды времени там появляются в бесчисленном множестве мыши, и в доказательство этого приводит факт, что хотя тамошние не иссякающие реки текут с большой быстротой, однако мыши неустрашимо переплывают их, взяв в зубы хвосты друг друга и составляя таким образом цепь, доказывая этим, что такая связь является у них самой прочной для переправы через реку. Выйдя из реки на поля, говорит Аминта, они обгрызают посевы, влезают на деревья и поедают спелые плоды, причем перегрызают даже ветви, так как их зубы достаточно крепки для этого. Для защиты от нашествия мышей и от причиняемого

ими вреда каспии щадят хищных птиц, которые поэтому также налетают целыми тучами, схватывают мышей и таким оригинальным способом избавляют каспиев от голода.

Что касается каспийских лисиц, то их число так велико, что они не только появляются в хижинах, стоящих на полях, но приходят даже в города... Мыши, составляющие местное зло у каспиев, величиною бывают не меньше египетских ихневмонов (животные - вроде ласки, поедающие яйца крокодила - С. В.): они дики и страшны и обладают столь крепкими зубами, что могут перегрызть и поедать даже железо...

Я (то есть уже сам Клавдий Элиан, а не Аминта - С. В.) слышал, что на Каспийской земле есть огромное озеро, в котором водятся большие рыбы, называемые «остроносими». Они достигают даже восьми локтей длины. Каспии ловят их, посыпают солью и готовят соленье или сушат, затем навьючивают на верблюдов и везут в Экбатаны...

Существует рассказ, что у каспиев водится птица величиною с самого большого петуха, пестрая и разукрашенная многими цветами. Летает она, как слышно, навзничь, подтянув ноги к шее и как бы поддерживая себя ими; кричит она, как щенок, летает не высоко в воздухе, а около земли, не будучи в состоянии поднять себя на высоту.

Каспийская так же (птица - С. В.) или, скорее Индийская (говорят, что она водится и там, и здесь), еще следующая птица: величиною приблизительно с гуся, с плоскою и маленькою головою и длинными ногами; цвет оперенья смешанный, пестрый, спинка расцвечена пурпуром, подбрюшье окрашено в самый чистый и красивый червлёный цвет, а голова и шея белые. Кричит она по козьему. Каспийские козы очень белы, рогов не имеют, ростом малы и тупоносы. Верблюдов здесь очень много, самые крупные достигают величины самых больших лошадей и покрыты прекрасной шерстью: их шерсть очень нежна, так что по мягкости не уступает даже Милетской шерсти. Сделанные из нее платья носят жрецы и самые богатые и знатные из каспиев. В Каспийском море есть, говорят, острова, на которых водятся разные птицы» между прочим, одна, отличающаяся следующими признаками: величиною она бывает, говорят, с гуся, видом превосходит и благородного гуся и прочих, ноги имеет похожие на журавлиные, спинка окрашена в очень чистый червлёный цвет, подбрюшье зеленое, а шея белая, с рассыпанными как бы крапинками шафранного цвета; длиною она не менее двух локтей, голова небольшая и продолговатая, клюв черный, крик ее похож на лягушачий» (29).

История каспиев не кончилась с последним упоминанием их в VII в. н. э. Каспии Восточной Грузии продолжили свою историю уже как часть грузин. Каспии, южного побережья Каспийского моря - тапуры дали новое название своей области: Тапуристан, затем Табаристан. В средние века эта область получила название Мазандеран. Но, несмотря на эти переименования, коренное население, называемое сейчас мазандеранцы, сохранило свою самобытность, не смешавшись с другими народами. Поэтому их можно считать прямыми потомками тапуров, а значит и каспиев.

Каспиана западного побережья разделилась на 3 части. Центральная часть, дольше всего хранившая название Каспиана (Каспи), именовалась по главным ее городам -

вначале Пайтакаран, а затем Байлакан. Второй областью, образовавшейся на месте Каспианы, явилась Мугань. Третья область каспиев - это Апшерон, где «Армянской географией VII в.» отмечен уже особый народ - баканы, давшие название современной столице Азербайджана. Потомкам каспиев западного побережья большой удар нанесли монголы, превратившие Муганскую и другие степи в зимние пастбища. Жители степей вынуждены были покинуть их, и на смену земледельцам сюда пришли кочевые и полукочевые народы. Только бакинцы сумели отразить натиск монголов. Культуру же каспийцев продолжили и развивали не только бакинцы, но и весь азербайджанский народ.

На этом собственно и кончался мой очерк о каспиях. Но уже после того, как я поставил последнюю точку, появились публикации, которые приоткрыли новые неизвестные до этого страницы истории и жизни каспиев.

В 1982 г. в серии «Литературные памятники» были опубликованы произведения выдающегося древнеримского поэта рубежа нашей эры Овидия, написанные им в изгнании («Скорбные элегии» и «Письма с Понта»).

Откройте сотую страницу этой книги, и вы вдруг встретитесь с каспием. Вот эти строки:

«Город старый вблизи берегов двусменного Истра Грозной стеной защищен и положением своим. Каспий Эгис, коль верить рассказам, тот город построил И, по преданиям, дал детищу имя свое» (30).

Город Эгис у берегов Истра - это современный румынский город Тулча в дельте Дуная. Каким образом и когда здесь оказался каспий Эгис? Если это лишь предание, то почему основание этого города было связано именно с каспием? В первом издании книги эти вопросы я оставляю открытыми. Но на следующий год молодой историк Рауф Меликов опубликовал статью, в которой обнаружил новые сведения о каспиях, которые были им обнаружены в... египетских папирусах V в. до н.э. (31).

В 525 г. до н. э. персидский царь Камбиз, завоевав Египет, превратил его в персидскую сатрапию. Для укрепления своей власти и охраны этой провинции от набегов с юга преемники Камбиза на южной границе Египта на нильском острове Элефантина (находился около известного Асуана) создали военное поселение, которое заселили представителями различных народов, живших в огромной империи Ахеменидов. Как свидетельствуют папирусы, обнаруженные здесь, среди этих народов были и каспий. Особая ценность этих сведений заключается в том, что они пока являются единственными источниками, в которых сообщаются личные имена каспиев (если не считать, конечно, упомянутого Овидием Эгиса). Эти имена, приводимые Рауфом Меликовым, следующие: Атарли, Багазушта, Базу, Барбари, Беф Вейавабул, Дарга (Дарги), Инбулийя, Иппулиа, Мисдаи, Пуллийан, Убил (Вабил, Йабил), Хайха, Шатибара, Шатибарзана и еще одно, от которого сохранилось только начало - Ва...

Но в V в. н. э. каспий в Египте не только охраняли границы, но и участвовали в качестве мастеров в сооружениях и ремонте военных кораблей, о чем сообщают папирусы из древней столицы Египта Мемфиса. Таким образом, как отмечает Р. Меликов «каспий играли важную роль в военной жизни Ахеменидской державы и

использовались в качестве опытных воинов, искусных кораблестроителей и военных колонистов ахеменидскими царями».

И вот тут мы подходим к возможному решению вопроса о том, каким образом оказались каспий на берегу Черного моря, Если ахеменидские цари образовывали военные поселения на южных границах своей державы, то, наверняка, такие же поселения организовывались и на других границах, в том числе и на севере на побережье Черного моря. Возможно, здесь персы пошли по пути греков и основали на берегу Черного моря колонию, которая держала под контролем окружающие народы. Основание одной из подобных колоний, как опытным мореплавателям, и было, вероятно, поручено каспиям во главе с Эгисом. Но, возможно, было и по - другому. Интерес к каспиям возрастает, основные исследования впереди, и я уверен, что уже недалеко то время, когда мы сможем более ясно представить историю древнего народа - каспиев.

- [Таинственный Баку](#)
- [Почему Апшерон называется Апшероном?](#)
- [Геродот и Баку](#)
- [Бакинская Атлантида](#)

ТАИНСТВЕННЫЙ БАКУ

Если вы посмотрите на карту Азербайджана, то увидите птицу, которая широко распластав крылья, устремлена вперед - на просторы Каспия. Кажется, еще немного, и она вырвется из горных теснин Кавказа. А пока на просторе лишь ее клюв - Апшеронский полуостров. Но и эта победа ей досталась нелегко. Миллионы лет воды Каспия затапливали земли Апшерона, стремясь смыть их с лица Земли, но каждый раз он выходил победителем, становясь все выше и выше. И, наконец, приблизительно сто тысяч лет назад Апшеронская земля достигла такой высоты, до которой воды Каспия подняться уже не могли, и одержала окончательную победу. С того времени и начинается свой отсчет история Апшеронского полуострова, его роста не только ввысь, но и вширь.

На первый взгляд Апшерону хвастать нечем. Возраст его небольшой, что такое сто тысяч лет, когда близлежащие области вот уже миллионы, и даже десятки миллионов лет не заливаются морем. Природа - унылая, серая, так как осадков выпадает мало, реки отсутствуют, а сильные ветры не позволяют расти и тем деревьям, которым не надо много влаги. Под стать природе и архитектура Апшерона. Здесь нет того разнообразия красок, которое господствует в южных областях, будь это красочная природа гор Кавказа или же яркая архитектура Средней Азии.

Но... великому сатирику древности Лукиану Самосатскому, жившему почти две тысячи лет назад, принадлежит небольшое, совсем не сатирическое сочинение «Похвала родине» (I). В нем говорится о великом чувстве любви к родине, так как «всему, что люди считают священным и исполненным высокого смысла, научила их родина, ибо она дает им жизнь, вскармливает и воспитывает их». И поэтому «тем,

кому отечество - мать, дорога сама земля, на которой они родились и возмужали, даже если земля эта не обширна, камениста и скудна плодородной почвой. И даже если нелегко найти, за что хвалить землю - все же не будет у них недостатка в похвалах родной стране. А услышав, как иноземцы похваляются широкими равнинами и лугами, изобилием всевозможных растений, они и тут не преминут воздать хвалу своей родине; пренебрегая землей, вскармливающей коней, они восславят землю, питающую добрых юношей». Все сказанное Лукианом полностью относится и к нам - бакинцам. Мы гордимся и нефтью, прославившей Баку на весь мир, и уникальной архитектурной родного города, более нигде не встречающейся, и нашим седым Каспием - свидетелем стольких событий, и нашими сильными ветрами... список этот можно продолжать долго. Но главная наша гордость - это сами люди, чьи предки много веков назад пришли на эту не очень удобную для жизни землю и отсюда уже не уходили. Вопреки природе они не только сумели выжить здесь, но взрастили прекрасные сады, прорыли множество колодцев, освоили бурный Каспий, с риском для жизни выходя на его просторы.

О Баку можно говорить много, здесь я остановлюсь лишь на тайнах Баку и Апшерона, в отношении которых мой город мне представляется самым уникальным. Не думаю, что есть еще один такой город, который бы задавал столько задач. Мы знаем, когда Апшеронский полуостров окончательно вышел из - под моря, но даже приблизительно не можем определить время возникновения города Баку. Известно, что на Апшероне было множество башен, некоторые из которых довольно хорошо сохранились до сих пор, но для какой цели их строили все еще непонятно. Имеется множество легенд о затопленных близ Баку городах, но были ли они вообще - вопрос, на который до сих пор нет точного ответа. Даже хорошо изученный и тщательно измеренный Дворец Ширваншахов - сплошная загадка. Главная причина существования этих и многих других тайн - молчание письменных источников.

До X в. в письменных источниках Баку совершенно не отмечается, можно лишь строить догадки, что некоторые упоминания относятся к Баку. После X в. мало какой географ не называет Баку, но сведения о нашем городе очень кратки. В них говорится лишь о том, что Баку - город нефти и вечных огней, что здесь хороший порт, а поблизости - действующие грязевые вулканы. Вот и все. Счастливым исключением является лишь географический труд бакинца по происхождению Абд ар-Рашида аль-Бакуви, в котором приводится единственное более или менее подробное описание нашего города, Археологи, раскопавшие уже значительную часть старого Баку, позволили проследить жизнь, точнее быт бакинцев в средние века, но одновременно добавили к уже имевшимся загадкам Баку новые тайны. Так, несмотря на многочисленные раскопки, до сих пор в Баку не обнаружен материал древнее конца VIII - IX вв., хотя сам этот материал свидетельствует о том, что в это время здесь был уже довольно развитый город. Новую загадку принесли и археологические раскопки последних лет, открывшие на восточном склоне Бакинского холма неизвестный ранее культовый комплекс.

В последующих очерках я касаюсь лишь некоторых тайн Баку, но цель очерков не столько разгадка этих тайн, сколько привлечение к ним внимания всех, кого интересует история моего родного города.

ПОЧЕМУ АПШЕРОН НАЗЫВАЕТСЯ АПШЕРОНОМ?

Среди множеств географических названий одними из наиболее молодых являются названия полуостровов. В древности и средневековье такого понятия попросту не было. Часть полуостровов именовались островами, так как ими считались все участки суши, у которых большая часть сторон омывалась водой, даже внутренние районы, если они с нескольких сторон были окружены реками. Большая же часть полуостровов вообще не имела никакого названия. И только после того, как? на первых точных картах стали ясно вырисовываться полуострова, на них обратили внимание и им стали давать собственные названия. Чаще всего за ними оставляли то название, которое они уже имели в качестве острова или же области (Крымский, Скандинавский, Бретань, Уэльс). Если же такого названия не было, то полуострова именовались по странам, в состав которых они входили (Корейский, Индостан* то есть Индийский), по народам, проживающим на них (Аравийский, то есть Арабский, Чукотский), по крупнейшим городам (Керченский, Таманский, Кольский - по городу Кола - до Мурманска - столицы полуострова), по рекам (Камчатский, Таймырский), по горам (Апеннинский, Пиренейский) и даже по мысам (Канин).

В средневековье Апшеронский полуостров назывался «островом Баку». Так, по крайней мере, он назван в сочинении неизвестного автора начала XII в., отметившего в Каспийском море *«остров Баку, из которого добывается нефть белая и черная и земля его всегда в движении и из нее пышет огонь...»* (1). Казалось, это название и должно было закрепиться за названием полуострова. Но, хотя Баку всегда был центром Апшерона, хотя жители селений до сих пор называют себя бакинцами, а свои селения Бакинскими, название полуострову дал не Баку, а ...небольшое поселение Апшерон, располагавшееся некогда на восточном побережье полуострова напротив острова Артема (2).

Прежде чем разобраться в том, как это произошло, выясним, а что это было за поселение. Впервые сведения о нем мы встречаем у географа XIV в. Хамдуллаха Казвини, отметившего в Каспии *«остров Аллах Акбар («Аллах велик»), который находится недалеко от Баку, сейчас снова обитаем и он стал теперь главным портом Каспийского моря»* (3). Остров Аллах Акбар - это остров Артема, называвшийся до революции Пир - Аллахи, так как здесь находился один из самых почитаемых бакинцами пир (святое место). Однако маловероятно, чтобы порт в действительности находился на острове, так как в этом случае появляется лишняя проблема - перевозка грузов из порта и для порта через пролив, отделяющий остров от материка. Скорее всего упоминаемый порт находился на побережье полуострова напротив острова Артема.

Интересно указание Х. Казвини на то, что остров *«сейчас вновь обитаем»*. В середине XIII в. началось небывалое поднятие уровня Каспия, когда менее чем за 100 лет уровень Каспия поднялся не менее чем на 10 м», а скорее всего и того больше. Поднятие происходило буквально на глазах у жителей побережья, которые вынуждены были срочно переселяться с прибрежной полосы. В это время было затоплено множество селений, несколько крупных городов, и даже Баку, располагавшийся на довольно высоком холме, оказался своей значительной частью под водой (смотри очерк *«Зороастрийцы в Баку?»*) Ушел под воду и остров Артема. Но во второй четверти XIV в., когда Казвини писал свое сочинение, уровень Каспия стал падать, вышел из - под воды и остров Артема. Его образования, создавшее в проливе условия почти замкнутой бухты, способствовало и восстановлению Апшеронского порта.

После Х. Казвини с сообщением об этом поселении - порте мы встречаем лишь через 400 лет в сочинениях европейских географов и путешественников XVIII в. (И.Бэлла, И.Я.Лерха, В.Н.Татищева и др.) И в это время оно продолжало обращать на себя внимание лишь как один из лучших портов Каспийского моря. Наиболее подробное описание Апшерона приводится у И. Я. Лерха - широко образованного, и наблюдательного исследователя, который во время службы в качестве походного врача русских войск, расквартированных в Прикаспийских областях, многое из виденного и услышанного описал в своем дневнике, опубликованном посмертно. Описывая побережье Апшеронского пролива (между островом Артема и полуостровом) он отмечает, что в 2 - х верстах (чуть более 2 - х км от невысокой горки, сейчас на ней Апшеронский маяк) видны две круглые башни, которые расположены в городе Апшерон, разрушенном Дауд - беком и лежавшим в запустении (4). Это описание позволяет более точно определить и время гибели Апшерона, и место его расположения.

Дауд - бек - это Гаджи Давуд, который был одним из тех, кто, пользуясь неурядицами, сумел подчинить себе ряд районов Азербайджана. Сам Гаджи Давуд обосновался в Шемахе, но постоянно стремился расширить свои владения. С этой целью в 1720 - 1723 годах Гаджи Давуд несколько раз пытался захватить Баку, но ни одна из его попыток успехом не увенчалась. И тогда все свое ожесточение от неудач он обратил на жителей окрестных селений, не защищенных, как Баку, крепостными стенами (5). После одного из таких набегов прекратило свое существование селение Апшерон.

Приводимые И. Я. Лерхом сведения о расположении Апшерона (в 2 - х км к северу от Апшеронского маяка) приводят нас к развалинам большого селения Келезаг. К этому же выводу пришел и Идрис Алиев, начавший археологическое исследование городища Келезаг (6). Он определил, что Келезаг функционировал в XIV - XVIII вв., то есть как раз тогда, когда существовало и поселение Апшерон. Кроме того, в доказательство отождествления Келезага с Апшероном, И. Алиев приводит и то обстоятельство, что побережье у Келезара благодаря вогнутому берегу и скальной гряде, вытянутой параллельно ему, представляет собой естественную гавань. В связи с этим обращает на себя внимание указание Б. Дорна на то, что Келезаг находится у Афшеранской (Апшеронской) гавани (7).

Сведения Б. Дорна относительно Келезага интересны для нас еще тем, что им приводится рассказ старожилы селения Зиря о том, как прекратило свое существование селение Келезаг. По сведениям этого старожилы, во время Надир - шаха в 40 - х годах XVIII в. жители Келезага, чтобы избавиться от его притеснений, переплыли на остров Артема. Когда же после смерти последнего они решили вернуться назад, то в море их застала буря и все затонуло. В живых остались только этот старожил и одна девочка. Они уже не вернулись в родное селение, а поселились в соседнем селении Зиря.

Рассказ старожилы о том, что жители Келезага погибли во время Надир - шаха, как будто противоречит сообщению Я. И. Лерха о разрушении поселения Апшерон в 20 - х годах XVIII в. Но история начала XVIII в. была очень бурной, в это время как в калейдоскопе одни деятели быстро сменялись другими. Сейчас даже историки не всегда могут разобраться в последовательности захватывающих власть владык. Народ же решил эту задачу проще, приписав все события первой половины XVIII в. наиболее яркой личности этого времени выдающемуся полководцу и жестокому

правителю Надир шаху. Кроме того, если жители действительно бежали от притеснения Надир - шаха, то переплывать на остров, отделенный от материка узким проливом, не было смысла, так как переправиться на остров войскам Надир - шаха не представляло особого труда. В то же время на острове можно было переждать кратковременные набеги небольших отрядов, у которых не было ни времени, ни возможности переправляться через пролив, цель их набегов заключалась в том, чтобы, ограбив население, быстро вернуться назад. Таким образом, можно считать, что и сообщение Б. Дорна подтверждает отождествление Апшерона с Келезагом.

Двойное название (Келезаг и Апшерон) для селений Апшерона не редкость. Так известно, что Амираджаны называли также Хпллы, Бина - Кюркенд, Балаханы - Амелян. Можно предположить, что Келезаг было названием селения, а Апшерон - его порта, ведь Б. Дорн отмечает, что Келезаг находится у Апшеронской гавани. А так как это селение выделялось среди других бакинских селений своим портом, который по значению временами превосходил даже Бакинский порт, то название порта получило большую известность, чем название самого селения.

Обобщая все вышеизложенное можно следующим образом представить историю поселения - порта Апшерон. В XIV в. после того, как упал уровень моря и остров Артема из небольшого островка стал довольно крупным островом, закрыв от морских волнений довольно узкий пролив, отделяющий его от материка, на освобожденном от моря побережье появилось поселение Келезаг - Апшерон, главное значение которого заключалось в том, что около него могли пережидать бури морские суда. Это поселение просуществовало до начала 20 - х годов XVIII в., когда на него совершил набег отряд Гаджи Давуда. Население Келезага, отсидевшись на острове Артема, во время возвращения попало в чрезвычайно сильную бурю и погибло. Оставшиеся в живых поселились в селении Зиря.

Прекращение существования поселения Келезаг - Апшерон не означает, что пришел конец Апшеронскому порту. Пролив между островом Артема и материком был слишком хорошей стоянкой для мореплавателей Каспия, чтобы они могли ее игнорировать. Порт остался, но стал кочевать: то он находился на севере пролива - у Келезага, то в центре - у современного Апшеронского порта, то на юге - у городища Гюргян. И вместе с портом кочевало и его имя. Сейчас после строительства дамбы, соединившей остров Артема с полуостровом, значение этого пролива как стоянки для судов упало, но и теперь здесь существует порт, который также называется порт Апшеронский.

Эта кочевка названия Апшерон привело к тому, что сейчас Апшероном местное население называет несколько городищ. Так И. М. Джафарзаде, производивший в 40 - х годах археологические раскопки на восточном побережье Апшеронского полуострова, пишет, что местное население называет Эфшераном и городище Гюргян на юге пролива (8). Иначе записали названия городищ азербайджанские топонимисты, работавшие здесь в 70 - х годах (9). По их записям «Апшерон» - это название развалин у Апшеронского маяка.

Исчезнув, поселение Апшерон оставило свое название не только Апшеронскому порту, но и проливу между полуостровом и островом Артема, крайнему юго - восточному мысу полуострова и горе (фактически холму высотой менее 70 м над уровнем Каспия) - наивысшей точке восточного побережья полуострова. Первых

двух названий не существует; на месте пролива, где ныне дамба соединяет с материком остров Артема,

образованно два залива: Северо - и Южно - Апшеронский, а на месте мыса теперь перешеек, соединивший с материком маленький островок Шах и образовавший Шахову косу. Название горы сохранилось, но оно сейчас мало кому знакомо. Зато довольно хорошо известно название маяка на этой горе и получившего по горе название Апшеронский. Но главный след оставленный этим поселением, без сомнения, - название «Апшеронский полуостров».

И вот тут мы, наконец, подходим к вопросу, поставленному в названии очерка, почему Апшерон называется Апшероном? Обратимся к истории плаваний русских мореходов начала XVIII в. по Каспию, так как на составленной ими карте мы впервые встречаем название нашего полуострова.

В 1720 г. К.П.Верден и Ф.И.Соймонов, вернувшись из плавания вдоль западного и южного побережий, составили и опубликовали первую в полном смысле этого слова карту Каспийского моря, которая «буквально перевернула все существовавшие до того представления о Каспийском море и для своего времени была научной сенсацией мирового значения» (10). В 1731 г. Ф. И. Соймонов, пользуясь новыми сведениями, издал «Генеральную карту Каспийского моря». Эти первые карты, на которых мы встречаем название «Апшерон». Оно на них надписано по средней части полуострова и никаких сомнений, по поводу того, что здесь мы имеем дело с наименованием полуострова не возникают. Но, если приглядимся внимательно, то увидим, что наименование «Апшерон» относится не к полуострову, а к точке - порту Апшерон, о котором мы выше рассказывали. Карты Каспийского моря, в первую очередь составлялись для плавания по Каспию и, поэтому, пространство моря оставляли для названий мысов и островов, из населенных пунктов прибрежной зоны указывались только порты (поэтому на нашем полуострове указано лишь два пункта - Баку и Апшерон), причем для экономии места их названия писали в глубине материка. На первой карте, на которой север не наверху, как мы привыкли, а внизу, все названия портов - справа от точек, а на второй - слева. В этом ряду название порта Апшерон исключением не является, но его расположение создало ложное впечатление того, что оно относится к полуострову. Этому способствовало и то обстоятельство, что крайняя юго-восточная точка полуострова была названа Апшеронским мысом. А в то время географические термины еще не были до конца упорядочены. Мысами тогда именовались не только крайние участки суши, но и небольшие полуострова. В результате, когда появилась необходимость дать название хорошо выраженному полуострову, то расположение надписи «Апшерон» и существование самого названия «Апшеронский мыс» привели к тому, что наш полуостров был назван Апшеронским, причем вначале «Апшеронским мысом». Последнее наименование мы встречаем уже в лексиконе В. Н. Татищева (И), написанном в 40-х годах XVIII в. В связи с этим интересно, что изданное в 1763 г. через много лет после плавания Ф.И.Соймонова его описание Каспийского моря с дополнениями Г. Ф. Миллера (12), дает 2 определения Апшеронского мыса. В первом случае это мыс, который «перед собою имеет известную мель издревле Шах называемую», а во втором - полуостров, который «от города Баку к востоку нарочито далеко простирается в Каспийское море». Сам Ф.И.Соймонов знал только один Апшеронский мыс - мыс в собственном смысле этого слова. А полуостров «мыс Апшеронский» - это, вероятно, уже добавленное Г. Ф. Миллером, - регистрация того

факта, что за нашим полуостровом закрепилось название Апшерон. Таким образом, благодаря русским мореплавателям начала XVIII в. название небольшого городка Апшерона стало названием всего полуострова и получило такую же всемирную известность, как и «Баку», часто употребляясь в качестве его синонима.

Через сто с лишним лет после того, как перестало существовать поселение Апшерон, на карте вновь появилось поселение с его именем - Апшеронская станица, ставшая в 1947 г. городом Апшеронск, но уже за 1000 км, от Баку в Краснодарском крае. Обычно, объяснить появление названия - тезки, не трудно. Основывая новое поселение, переселенцы очень часто сохраняют за ним название своей родины, добавляя к нему слова «новый» а нередко и без него. Но к основанию города Апшеронска Краснодарского края мои земляки никакого отношения не имеют. Появилось оно здесь также благодаря русским, но уже не мореплавателям, а пехотинцам. Для того, чтобы понять как это произошло, вновь вернемся в начало XVIII столетия (13).

Упомянутое нами плавание К.П.Вердена и Ф. И. Соймонова было разведочным. В 1722 - 1723 годах состоялся персидский поход русской армии и флота под общим командованием Петра I, в результате которого к России были присоединены Прикаспийские области Азербайджана, В 1724 году из части войск, участвовавших в персидском походе был образован особый полк, названный вначале Астрабадским, а затем (в 1732 году) - Апшеронским, так как располагался на острове Артема около Апшеронского порта.

В 1736 году Прикаспийские области были утеряны Россией, и Апшеронский полк был выведен отсюда. Дальнейшая история полка связана со многими известными войнами и битвами. Он участвовал в таких сражениях, как штурм Измаила и битва под Аустерлицем, италю - швейцарском походе русских войск и Отечественной войне 1812 года. Солдаты этого полка постоянно отличались своим героизмом. При штурме Измаила они, по оценке самого А. В. Суворова «дрались как львы», а под Аустерлицем одними из последних покинули поле битвы. Героизм Апшеронского полка привлек внимание известного русского художника - баталиста Ф.В.Рубо, написавшего картину «Подвиг 3 - его батальона Апшеронского полка», которая сейчас экспонируется в музее Бородинского сражения.

В 1819 году Апшеронский полк вернулся на Кавказ и здесь на этот раз остался надолго. Перемещаясь с места на место, этот полк в 1862 году разбил свой лагерь на реке Пшех (впадает в реку Белая - приток р. Кубань). В это же время после отмены крепостного права сюда устремились обозы безземельных крестьян и казаков. Встретив тут горы, ущелье, непроходимые леса, отсутствие удобных для земледелия открытых степей, многие вернулись назад. Остались лишь самые бедные, которым возвращаться было некуда. Их записали в казаки, поселили около лагеря Апшеронского полка и в 1863 году за новым поселением утвердили название Апшеронская станица, которая, постепенно разрастаясь, в 1947 году стала городом Апшеронск. Таким образом, название Апшерон вновь стало названием поселения.

В заключение остановимся на значении самого слова «Апшерон». Сейчас наиболее популярна гипотеза о том, что это слово означает «соленая вода». Обоснование этой гипотезы дает Гардашхан Асланов - азербайджанский археолог, превосходный знаток Апшерона. Он считает, что «Апшерон» (по-азербайджански - «Апшерон») состоит из двух частей «Аб» и «шерон», означающие по - татски (язык близкий к

фарсидскому, на котором до сих пор говорят в ряде селений Апшерона) «вода» и «солёный». Г.Асланов полагает, что ранее Апшероном таты называли Каспийское море, в котором вода действительно солёная, но затем это название перешло на полуостров.

Другое мнение прямо противоположное - название «Апшерон» состоит также из двух частей и первая часть «Аб» также означает «вода», но вторая часть возводится к «ширин», то есть «сладкий» Эта гипотеза наиболее популярна была в прошлом веке. К.П.Спасский-Автономов, служивший управляющим Бакинской таможней, но посвятивший всю свою жизнь собиранию и изучению материалов по Каспийскому морю, а особенно по Баку и Апшерону пишет: *«У самого Апшеронского мыса находится весьма хороший и довольно обильный источник пресной воды. По всей вероятности, сладкая вода этого родника дала название всему полуострову»* (14).

Есть и третья гипотеза. Кроме двух форм: «Апшерон» и «Апшерон» литературные источники зарегистрировали еще одну форму «Эфшаран» - у А.К.Бакиханова, Б.Дорна, и др. На это обстоятельство обратил внимание Рамзи Юзбашев (15). Он считает, что первоначальным названием поселения было Эфшаран. Когда этот пункт был нанесен на русские карты, то буква «э» отсутствующая в русском алфавите, была заменена на «а». По каким - то причинам и буква «ф» русскими мореплавателями была понята как «п». В результате на картах появилось название «Апшерон». Когда же название перешло с русских карт на азербайджанские «ап» был ошибочно принят за «аб» (что по - фарсидски означает «вода») и слово получило форму «Апшерон», на основании чего и начали строить догадки: «солёная вода» или «сладкая вода». В пользу гипотезы Р. Юзбашева свидетельствует тот факт, что на первых картах Каспийского моря, составленных в начале XVIII в., о которых мы выше уже говорили, мы встречаем форму «Апшаран».

Значения самого названия «Эфшаран» довольно ясное и означает место, где жили тюркские племена афшары. Известно, что уже упомянутый Надир - шах, сам афшар по происхождению, поселил афшаров в бакинских селениях Забрат, Кешла и Сабунчи (16). Если название Апшерон действительно произошло от имени племени афшар, то это значит, что афшары на Апшероне появились задолго до Надир - шаха.

ГЕРОДОТ И БАКУ

У Геродота есть одно небольшое описание Каспийского моря. Вот оно:

«...Одно единственное устье Аракса течет по открытой местности (впадая) в Каспийское море. Каспийское же море - это замкнутый водоем, не связанный ни с каким другим морем. Ведь море, по которому плавают эллины, и то, что за Геракловыми Столбами (Гибралтарский пролив - С. В.), так называемое Атлантическое и Красное море, - все это только одно море.

Напротив, Каспийское море - это море совершенно особого рода. Длина его - пятнадцать дней плавания на гребном судне, а ширина в самом широком месте - восемь дней. На западе оно граничит с Кавказским хребтом...» (1).

Как видно, Геродот с кем - то полемизирует, доказывая, что Каспий в отличие от других морей с океаном не соприкасается. Для того же, чтобы доказать это, он

приводит данные об его длине и ширине, показывая этим, что Каспий хорошо известен.

Вот это его пояснение и поможет нам.

Вначале обратим внимание на сравнение соотношений наибольшей ширины Каспия к его длине, приведенное Геродотом (15 :8) с настоящим (17:8). Разница небольшая, объяснимая тем, что не только тогда, но, и в средние века, наиболее удаленной точкой на севере Каспия считалась дельта Волги, которая была конечной целью плаваний на севере Каспия. Затем обратим внимание на то, в каких мерах длины даются размеры Каспия. Эта мера - дни плавания на гребных судах, сама по себе уже говорит о том, что во время Геродота плавали на гребных судах по Каспию - вдоль и поперек. Иначе откуда бы взяться этой мере? Трудно предположить, чтобы какую - либо другую меру (или греческую стадию, или персидский парасанг) Геродот или его источник, перевели бы в дни плавания судна. Обычно делалось наоборот. Исходя из средней скорости (плавания или пути) в 1 день подобные меры переводились в более конкретные. Сам Геродот пишет, что он таким образом измерил Черное море.

Мы же, исходя из его данных, попробуем высчитать среднюю скорость гребного судна. Длина морского пути вдоль западного побережья Каспия (от юго-западного угла до устья Волги) около 1000 км, длина морского пути вдоль южного побережья (самое широкое место Каспия) - свыше 530 км. Теперь, если мы поделим 1000 км на 15 дней, а 530 км на 8 дней, то получим - 65 - 70 км в день. Так как раньше плавали вдоль берегов, ориентируясь на прибрежные местности, то плавать, могли лишь в дневное время, т. е. по 10 - 12 часов в день, в зависимости от времени года. Скорее всего, плавали лишь в теплое полугодие, т. к. зимой Северный Каспий покрывается льдом. Таким образом, средняя скорость гребного судна получается равным: 5 - 7 км в час. Достаточно посмотреть в «Большую Советскую Энциклопедию», чтобы убедиться в том, что такова средняя скорость любого гребного судна.

Мы видим, что сведения Геродота поразительно точны и основываются на том, что уже тогда на Каспии было развитое мореплавание, скорее всего торговое. На это еще в прошлом веке указал один из основоположников научного изучения кавказских языков П. К - Услар, который писал следующее: «...Отсюда (из слов Геродота о Каспийском море - С. В.) видно, что уже во времена Геродота... по Каспию производилось плавание, без всякого сомнения, торговое» (2). Однако, впоследствии эта мысль почему - то не только не была развита, но даже забыта.

город»), отказался покориться Александру. Тогда Аристотель составил 700 батманов [Батман - мера веса в разных местах разная от 1 до **13** кг. В Баку он был равен половине пуда, то есть около 8 кг. В этом случае **700** батманов составляет 5,6 т.] особенной жидкости, превращавшей камень в известь, с ее помощью сделали канал, и Александр затопил город (1).

Крупный русский востоковед Б. А. Дорн в 60 - х годах прошлого века со слов местного сказителя Мирзы Абдуррахима приводит некоторые подробности этой легенды. Судя по ним, Александр подошел к Шахри-юнану с моря и со всех сторон осадил его, но город был неприступен. Тогда по совету Аристотеля Александр послал в город какого - то ханского сына, и тот, соблазнив жену правителя, узнал, что город можно захватить только в том случае, если разделить гору, протянувшуюся между Биби-Эйбатом и Зыхом. Аристотель приказал полить тору купоросом, камни зашипели, как известь, и вода хлынула на город (2).

Другой вариант разрушения Шахри - юнана записал известный русский востоковед, ученик нашего земляка Мирзы Казембека, И. Н. Березин, посетивший Баку в 40 - х годах прошлого века. Этот вариант превращает Аристотеля из простого исполнителя в главного виновника гибели Шахри-юнана. Мало того, сюда, к горе, у подножья которой находился город, переносится и деятельность Платона, который, судя по этой легенде, именно здесь учил людей уму - разуму. У него было много учеников, среди которых выделялся Аристотель. Последнего и выпросил у Платона к себе Александр. Со временем Аристотель так возгордился, что поссорившись со своим учителем, изобрел состав, истребляющий землю, и окатил им гору, где жил его наставник. В результате и гора, и город опустелись, и Каспийское море покрыло их своими волнами (3).

В этих легендах объединены два события: гибель города, располагавшегося около Баку внутри Бакинской бухты, и нашествие греко - македонских войск. В связи с последним интересно упоминание о том, что греки прибыли к Баку по морю. И вот тут невольно вспоминается плавание Патрокла.

В 80 - х годах III в. до н. э. Патрокл по приказанию одного из преемников Александра совершил плавание вдоль южного и западного побережья Каспия. Наверняка оно было предпринято с военными целями. Описание этого плавания не сохранилось, но по списку прибрежных народов, составленных Патроком, оно проходило мимо нескольких народов (гиркандев, мардов, кадуссиев и других). Об этих народах и маршруте Патрокла мы уже говорили в очерке «Наши предки - каспии».. Здесь же наше внимание привлекает тот факт, что самым крайним народом показаны албанцы, которые жили севернее Апшеронского полуострова. А это значит, что Патрокл, следуя вдоль берега, не мог миновать наш Баку. Наверняка здесь, в лучшей бухте Каспийского моря, он сделал остановку. Не это ли плавание греко - македонцев осталось в памяти бакинцев?

Вообще предание о греческом городе около Баку интересно само по себе. Откуда оно появилось? Что послужило основой? Никакие греческие города в средневековом Азербайджане не известны. В то же время Страбон упоминает о каком - то городе Эниана в области витиев у Каспийского моря, в котором «показывают греческое оружие, медные сосуды и могилы» (4). Известно несколько десятков греческих городов, основанных Александром Македонским или его преемниками на огромной территории от Греции до Индии. Не был ли Шахри - юнан одним из таких городов?

Не сохранились ли об этом городе еще какие - либо упоминания, которые могли бы более точно, чем сообщение Страбона, локализовать этот «Греческий город»? Поиск привел нас к карте Птолемея.

В очерке «Ошибки Птолемея» мы отмечаем, что местоположение Баку на карте Птолемея более всего соответствует Гайтаре и Баруке. С этими двумя городами и связывают обычно Баку, первый по расположению у поворота каспийского берега на восток, второй - по созвучию. На первый взгляд Баку - это все - таки Гай - тара, расположенный на берегу Каспия, а Барука лишь созвучен современному названию нашего города. Однако при этом не учитывается то, что в первые века нашей эры уровень Каспия был намного ниже (по последним данным на 6 - 8 м) современного уровня Каспия. А при таком уровне море должно было бы отойти на 3 - 5 м от Баку и сделать его сухопутным городом. Тогда становится понятным расположение Барука внутри Албании, но недалеко от моря. Слог «ру», видимо, лишний слог, появившийся при неоднократных переписываниях.

Гайтара же - это порт, «морские ворота» Баку, появившиеся после опускания уровня Каспия. Просуществовал он несколько столетий, пока во второй половине I тыс. н. э. во время повышения уровня Каспия

не был затоплен. Никаких других сведений об этом городе не сохранилось, но в памяти народа он остался под несколькими названиями, в числе которых были Шахри-юнан и Сабаил. Первое название, означающее «Греческий город», произошло из - за того, что там, видимо, была греческая колония купцов и моряков. Второе название указывает на его местоположение, где - то в Бакинской бухте со стороны Баила. Этот город - порт, скорее всего, располагался где - то в юго - восточной части Бакинской бухты в районе 6 - 8 метровых глубин.

Обычно легенды о затопленных около Баку городах относят к XIV веку, когда было поглощено морем сооружение, известное как «караван - сарай», «башгавские камни». В последнее время его называют Сабаиловской крепостью. Затопление этой небольшой крепости принято считать основой легенд о поглощенных Каспием городах. Но, как теперь мы видим, легенды свидетельствуют о более давнем повышении Каспия, - еще в первом тысячелетии нашей эры и имеют более реальную основу.

Трудно сказать - сохранились ли на дне Бакинской бухты руины этого города. В XIX в. было записано множество наблюдений моряков о подводном городе. Аббас - Кули - ага Бакиханов организовал первую специальную морскую экспедицию для поиска этого города, однако увидеть ему ничего не удалось (5). Дальнейшие поиски также ничего не дали. Дело в том, что если даже сохранились руины, то они, скорее всего, затянuty мощным слоем ила, покрывающим все дно Бакинской бухты. И лишь особые условия могли бы приоткрыть тайну затопленных городов. Сейчас по дну Бакинской бухты регулярно роют каналы для прохода судов; возможно ими попутно разрушаются и руины города. Поэтому, пока не поздно, нужно приступить к археологическому изучению всей Бакинской бухты, а особенно ее юго - западной части., где, вероятнее всего, и находился Гайтара Клавдия Птолемея Сабаил и Шахи - юнан - народных легенд.

-
- Тайны Девичьей башни
  - **Зороастрийцы - жители Баку?**
  - Римляне в Баку

ТАЙНЫ ДЕВИЧЬЕЙ БАШНИ

Просматривая каталог книг в фундаментальной библиотеке Академии наук Азербайджанской ССР, я наткнулся на машинописную работу с довольно вызывающим названием «Бакинские древности (Взгляды обывателя)». Эта рукопись,

напечатанная на тонкой папиросной бумаге, была датирована 13 июня 1930 г. Автор ее, как сообщалось в конце рукописи, Михаил Спиридонович Саяпин проживал в Баку на 6-ой Нагорной улице, в доме № 97. Шифр ее (ФП - 328) свидетельствует о том, что она принадлежала Е.П.Пахову (о нем смотри в очерке «Башни Апшерона») и вместе с его фондом была впоследствии передана в библиотеку Академии наук. Известный геолог и историко - географ, профессор С.А.Ковалевский на первой странице рукописи написал: «Работа очень интересная. Много здоровых мыслей».

Имя М.С.Саяпина (1880 - 1945) сейчас никому ничего не говорит. Не был он известен и при жизни. Вынужденный забросить учебу, чтобы зарабатывать себе на хлеб, М.С.Саяпин, как и Максим Горький, постоянно самостоятельно занимался повышением своего образования. Работая рабочим, учителем, бухгалтером, он нашел свое призвание в журналистике, став фельетонистом наиболее популярной дореволюционной Бакинской газеты «Каспий». Одновременно М. С. Саяпин стал пробовать свое перо и в художественных жанрах, в чем получил поддержку М. Горького, Был опубликован ряд его рассказов, а в 1916 г. в Петрограде издали книгу М.Саяпина «Райский сад» (под псевдонимом М. Спиридонов).

[...]

Кроме того, довольно близкие отношения у него были с П.И.Чагиным - главным редактором газеты «Бакинский рабочий», в которой М. С. Саяпин после революции публиковал свои статьи и фельетоны.

Обнаруженная нами рукопись раскрыла еще одну сторону личности М. С. Саяпина. Она заключается не только и даже не столько в том, что из нее мы узнаем об увлечении М.С.Саяпина историей родного ему Баку, но и в том, что мы видим человека с самостоятельным мышлением, который может совершенно непредубежденно подойти к той или иной проблеме и высказать свое, независимое от общепринятых представлений, мнение. Вначале приведу слова М. С. Саяпина, которыми начинается его работа:

«Обыватель не историк. Но он хочет все знать. При случае он читает серьезные исторические книги, собирает и по - своему расценивает легенды, беседует со стариками, осматривает, а иногда десятилетиями созерцает памятники. Он не думает, ему думается. Где - то за порогом сознания сплываются в одну массу вычитанные сведения и впечатления от легенд и памятников, потом кристаллизуется тот или иной синтез. С годами эти взгляды меняются в ту или другую сторону, в зависимости от новых знаний, или же крепнут и превращаются в убеждение. ...Пусть помощь обывателя историку не необходима, но она, во всяком случае, не бесполезна. Так, при прокладке железных дорог, строители предварительно производят маршрутную съемку местности и определяют, куда и как следует послать техников для детальных изысканий. История города Баку достаточно напоминает прокладку дороги по неизведанной местности, так как прошлое здесь почти все затянуто туманом образов и подобий. Нужен очень пристальный взгляд, нужна долголетняя наблюдательность для того, чтобы хоть приблизительно определить тот фон, на котором уцелевшие памятники древности будут иметь свой резон, свой смысл. А этого мы в некоторых случаях и не видим».

Прошло свыше 50 лет, а слова эти не утратили актуальности! Много сделано по изучению прошлого Баку, но удалось лишь приоткрыть непроницаемые завесы средневековой истории нашей столицы. Более глубокая история по - прежнему продолжает оставаться подернутой туманом неизведанности. Здравый смысл говорит - здесь не могло не быть поселения издревле, - уж слишком выгодно и важно месторасположение Баку, но ...археологические раскопки, хотя их было немало, так и не дали материал древнее VIII века.

Ко времени Саяпина никакие раскопки в Баку еще не велись. Скорее наоборот, - были уничтожены, может быть, единственные (хочется надеяться, что все - таки нет) следы домусульманской истории Баку. В знак упрочения своей власти в Азербайджане царское правительство решило построить большой православный собор Александра Невского. И хотя мест для столь монументального сооружения было немало, вначале решили было поставить собор на месте Дворца Ширваншахов, это одна из наиболее высоких точек города, откуда собор хорошо проглядывался бы. И лишь благодаря военным, устроившим здесь склад, замечательное архитектурное сооружение было спасено.

Стали искать новое место для собора. Внимание привлекло старое мусульманское кладбище, оно находилось между современными улицами В. Полухина и Гуси Гаджиева. Начав сносить средневековое кладбище, обнаружили под ним еще более древние захоронения. Эти захоронения разрушили, сравняли с землей. Лишь впоследствии историки, опросив строителей, выяснили, что это были очень древние родовые захоронения. Но в тот момент никто не остановил это варварское разрушение. А ведь многое могли бы рассказать об истории столицы древнего Азербайджана эти могильники.

Символ прочности царской власти - собор увы... простоял надолго. Но истории Баку он нанес большой удар. Однако вернемся к рукописи Саяпина. В чем оригинальность его работы, которую так и не приняли всерьез профессиональные историки? Автор пытается отрешиться от ортодоксальных научных авторитетов, высоких и привычных имен, посмотреть на памятники Апшерона с точки зрения здравого смысла. И вот к каким выводам приходит Саяпин.

Мы привыкли считать Девичью башню крепостью - замком, то есть оборонительным сооружением. Но Саяпин, анализируя строение ее, доказывает, что она была совсем непригодна, как оборонительное сооружение из - за небольшой площади, отсутствия окон или отверстий для отпора врагу (только с вершины башен можно было как - то обороняться от врага), условий для длительного проживания во время осады и т. д. и т. п.

Вот как описана им Девичья башня. В то время сводов башни между этажами почти не было. И Саяпин предлагает читателю: «Представьте себе, что своды целы. Представьте, по аналогии с малой мардакянской башней, что в центре каждой диафрагмы имеется отверстие... Что эти отверстия с математической точностью расположены друг над другом, и вы могли бы увидеть днем - звезды, свет зодиака». Сейчас своды «восстановлены», но мы не видим не только звезды, но и вообще неба. Саяпин подсчитал, сколько камня и извести было потрачено на Девичью башню, и обнаружил, что на эти средства можно было бы построить оборонительную стену вокруг всего города. Далее, касаясь окон, он пишет, что «выглянуть из такого оконца вы не сможете, так как нельзя дотянуться по веерообразному лестничному

подоконнику к узкой щели, а если и дотянетесь, то ничего не увидите, кроме моря и неба, - слишком высоко находятся эти щели. Вам говорят, что это бойницы. Но в них стрелять можно только из винтовки, но не из лука, и при том без всякой цели, так как вы не можете разглядеть, что творится у основания башни».

В итоге Саяпин приходит к выводу, что все эти башни с крепостями - зороастрийские храмы, где горел вечный огонь, устраивались религиозные празднества, приносились жертвы. О том, что Девичья башня, возможно, являлась культовым сооружением, связанным с религией писал и один из крупнейших советских историков, академик И.И.Мещанинов (1). Сейчас этот взгляд развивает заведующий кафедрой Азербайджанского инженерно - строительного института доктор архитектуры Д.А.Ахундова (2).

Но немногим более 10 лет назад в «Докладах АН Азерб. ССР» была опубликована статья М. А. Набиева «Тайна Бакинской Гыз галасы» (3). В ней высказывается еще один взгляд на Девичью башню. Детальное изучение ее внутренних и наружных конструкций, по мнению автора, «приводит к твердому убеждению, что она не оборонительное сооружение, не маяк, и тем более не сигнальная башня. Она является зороастрийским культовым сооружением, называемым по - пехлевийски термином «дахма». Дахма - это каменная башня, предназначенная для отделения скелета от мяса покойника и последующего хранения костей в помещении, называемом астаданом (костехранилищем, оссуарием) [Интересно, что слово «дахма» сохранилось в азербайджанском языке в значении «лачуга, хижина...»].

Дело в том, что по зороастрийской религии труп являлся нечистым. Поэтому, если его хоронить или сжигать, то оскверняются святые для зороастрийцев - земля, огонь, вода. Поэтому они выбрали другое средство - съедение трупов птицами или зверьми. (Есть основания предполагать, что обычай этот был заимствован зороастрийцами у каспиев). Для этого труп клали или на скалы, или же на специально построенные каменные башни. Камень - святым не считался. Такие башни, называемые дахма, или башни молчания, сейчас имеются в Индии - Бомбее, где до сих пор сохранилась крупнейшая колония зороастрийцев, называемых парсами, и в Иране, где их называют гебрами.

М. А. Набиев следующим образом представляет похороны бакинцев в прошлом. Из Баку или других поселений Апшерона умерших на носилках с плачем и воплем несут в направлении Гыз Галасы (Девичьей башни). Дойдя сюда, мужчины вносят покойника в самый нижний этаж башни. Находящиеся здесь маги - мобеда (зороастрийские жрецы) привязывают покойника, завернутого в циновку, к концу веревки, спущенной с 8-го яруса, и подают криком сигнал вверх. Мобеды, обслуживающие покойников на 8 - м ярусе, тянут за другой конец веревки, перекинутой через прикрепленное к стенам бревно, и поднимают покойника наверх; труп этот развязывают, переносят на крышу выступа, распластывают, укрепляют его камнями и оставляют в распоряжении хищных птиц (коршунов), которые быстро расклевывают мясо трупа и оставляют обнаженный скелет. Затем кости простых людей мобеда спускают по шахматному колодцу (который сейчас принимают за канализацию) вниз: на 1 - м ярусе их принимают родственники покойника, ждущие там.

Кости же жрецов и знати мобеда в циновках перемещают на 4 - й этаж (ярус) и переносят в помещение» находящееся внутри выступа, - астадан. Астадан башни на

уровне пола четвертого этажа были соединены деревянным балконом. В конце астадана находился колодец, куда сбрасывались кости правоверных зороастрийцев.

Труп поднимали не через те отверстия между этажами, которые мы видим сейчас после «реставрации», Как помним, еще Саяпин отмечал, что никаких сводов не сохранилось. М. А. Набиев считает, что в башне их попросту не было. Она, по его мнению, была опоясана¹ восемью узкими кольцевыми балконами порядка 80 см шириной, разделявшими башню на 8 ярусов (этажей) и представляющими возможность сообщаться между дверьми и колодезными нишами.

Есть и другие гипотезы по поводу происхождения Девичьей башни. Какая из них обретет незыблемые научные обоснования, покажет будущее. Твердо можно сказать сейчас лишь одно - Девичья башня в качестве оборонительного сооружения не строилась, а если и использовалась, то лишь впоследствии, когда оказалась встроеной в крепостную стену. Как отмечает С.Б.Ашурбейли «Грандиозность постройки, полное отсутствие фортификационных элементов, непонятная архаическая форма памятника, не имеющего аналогов в архитектуре Азербайджана, отвергают предположение об его первоначальном назначении как оборонительной башни» (4).. Много тайн хранит еще наша Девичья башня - символ Баку. Невозможно даже приблизительно определить ее возраст. Правда, часто время ее строительства определяется XII веком. Таков возраст надписи, помещенной; на башне. Но эта надпись уже в прошлом веке вызвала подозрение. Достаточно посмотреть на нее, чтобы увидеть, что она совершенно не входит в композицию. Какой архитектор или строитель позволил бы себе такое?¹ А. А. Алескер - заде - исследователь арабских надписей на памятниках Азербайджана еще в 1947 г. отмечал, что «постройка башни древняя, надпись же сделана в XII веке и позднее вставлена в кладку» (5). С. Б.Ашурбейли в последние годы доказала, что надпись является надмогильной; чтобы заделать поврежденную часть башни взяли какой - то могильный камень и заложили выбоину. Так что, датирование Девичьей башни XII веком весьма сомнительно. Но когда же она была построена?

Мы можем опираться пока что только на два существенных обстоятельства. Первый - при строительстве Девичьей башни употреблялся известковый раствор. А самое древнее здание, построенное на этом растворе в Азербайджане, найденное азербайджанскими историками и археологами И. А. Бабаевым и Г. М. Ахмедовым в Кабале датируется I в. н. э. Этой нижней временной предел возраста башни. Верхний предел установлен С. Б. Ашурбейли, сравнившей по цвету камня Девичью башню с мечетью Мухаммед ибн Абу - бекра, известную под названием Сыныхгала, построенную в 1078 - 1079 гг. Так вот, оказалось, что хоть Девичья башня и Сыныхгала построены из одной местной породы известняка, Девичья башня намного темнее, то есть на несколько сотен лет древнее Сыныхгалы. Таким образом, верхний предел - не позднее IX - X веков.

С. Б. Ашурбейли выдвинула предположение о строительстве Девичьей башни в первые века н. э., М. А. Набиев - в VI в. н. э. Предположение Д. А. Ахундова о возведении Девичьей башни в VI в. до н. э. опровергалось техникой строительства. Историк азербайджанской архитектуры Л. Бретаницкий считал, что ее возводили в 2 этапа: V - VI вв. и XII в. Девичья башня... Много есть на Земле таинственных башен, замков, сооружений... Но вряд ли есть что - либо похожее на нее, ведь ничего твердого пока сказать о ней мы не можем!

Во всем мире неизвестно ничего подобного ей. Став символом Баку - она молчит, упрямо скрывая не только¹ свое прошлое, но и прошлое Баку. Настоящая «башня молчания».

ЗОРОАСТРИЙДЫ - ЖИТЕЛИ БАКУ?

В начале XV' века некий Абд ар - Рашид ибн Салих ибн Нури аль - Бакуви взялся за сокращение энциклопедического труда по географии всего мира выдающегося арабского ученого Закария аль - Казвини «Памятники стран и сообщения о рабах Аллаха» (то есть людей - С. В.). В то время подобные сокращения были обычны. Они составлялись для тех читателей, которые не могли или не хотели читать обширные труды. Обычно эти сокращения сейчас ценны лишь при утрате основного произведения.

Труд Казвини до нас дошел, и сочинение Бакуви имело бы малое значение, если бы он только сокращал. Но Бакуви этим не довольствовался и довольно часто добавлял новые, не имевшиеся у Казвини, сведения, особенно при описании Азербайджана. При этом наиболее ценные, единственные во всей средневековой литературе сведения Бакуви приводит при описании Баку. Особое отношение к нашему городу характеризует тот факт, что из всех городов мира лишь священной для мусульман Мекке и, почему - то, Риму - Бакуви уделяет больше места, чем Баку. Это мог сделать лишь человек, для которого Баку был родным городом. Последнее обстоятельство и служит основанием для многих историков считать Баку родиной Бакуви

Но это положение входит в противоречие с одним фактом, отмеченным самим Бакуви. В своем описании Баку он, как о современном ему событии, говорит о резком поднятии уровня моря. Но по данным других средневековых авторов это поднятие происходило не в начале XV века, а в первой половине XIV века. И вот тут привлекает внимание то обстоятельство, что Бакуви называет Баку не своей родиной, а родиной лишь своего отца Салиха ибн Нури. Не ему ли и принадлежит это описание? Ведь, как раз, на годы молодости отца и приходится подъем уровня Каспия? Да и умер он, по мнению Сары Ашурбейли, после завершения сыном своего географического труда, или по - крайней мере, - во время его написания (1). А это значит, что имя аль - Бакуви (то есть из Баку) принадлежало Салиху ибн Нури, а его сын Абд - ар - Рашид лишь перенял его от своего отца. Интересно, что и известный философ Мухаммед Бакуви Ширази, умерший в 1037 г., также, как выяснил историк философии З. Дж. Мамедов, не был из Баку, имя же «Бакуви» к нему перешло от его дедушки (2). Таким образом, двое известных в средневековье ученых, имевших в своем имени название нашего города, не только не родились здесь, а скорее всего вообще его не видели. Но судя по сохранению названия Баку в своем имени, они продолжали считать себя бакинцами. Известен еще один Бакуви - Сейид Яхья Бахаэддин, живший в XV веке и пользовавшийся большой популярностью как философ, астроном и историк (3). Но этот Бакуви был родом из Шемахи, где провел свою молодость. Имя же Бакуви он выбрал себе потому, что значительную часть своей жизни прожил в Баку, здесь же умер и здесь же был захоронен.

Но вернемся к нашему Бакуви. Его описание практически единственное описание нашего города в средние века. При этом оно настолько полное и одновременно

лаконичное, что невозможно просто пересказать, проще процитировать его полностью, что мы и делаем, тем более, что в дальнейшем мы неоднократно будем обращаться к нему. Вот это описание:

«Бакуйа, долгота - 84°30', широта - 39°30', - город, построенный из камня на берегу моря ал - Хазар, в одной из областей Дарбанда, близ Ширвана. Его стены омываются водами моря, которое затопило много ственных башен и приблизилось к мечети. Почва там скальная и большинство домов построено на скалах. Воздух там хороший, вода пресная, из колодцев, выбитых в скалах, а выходящие в них ключи исключительно приятны. Там низкие урожаи зерна, и большую часть его привозят сюда из Ширвана и Мугана. Много здесь инжира, граната и винограда. Сады находятся далеко, и большинство горожан отправляются туда в летнее время, живет там некоторое время, а затем возвращается. И так они делают ежегодно.

Город имеет две прочные крепости из камней, чрезвычайно укрепленные. Одна из них, большая, стоит близ моря, волны которого бьют в ее стены. Эта та крепость, которую не смогли одолеть татары. Другая крепость выше первой. Ее верхушка с одной стороны разбита баллистами.

Особенностью этого города является то, что ветер в нем дует и ночью и днем, так что иногда при сильном ветре невозможно человеку идти против ветра, а лошадей и овец в зимнее время даже сбивает в море, и они не могут удержаться на земле.

Здесь известны залежи смолы и источники нефти, которой добывают ежедневно более чем двести верблюжьих вьюков. Рядом с ними - другой источник, изливающий непрерывно, днем и ночью, белую, как жасминовое масло, нефть; его арендная плата достигает приблизительно тысячи дирхемов. Близ источников там есть твердая земля желтого цвета, которая горит наподобие свечей. От нее отламывают куски и везут в город для отопления его домов и бань.

В одном фарсах от города есть место, из которого выбрасывается никогда не гаснущий огонь. Говорят, что это рудник серы. Около этого огня расположено селение, жители которого - христиане. Они выжигают известь и на повозках доставляют ее в город. Там есть, соляные копи, где добывают отличную соль, вывозимую в (другие) страны. Около города есть обитаемый остров, с которого охотятся за водяными собаками (тюленями, по-азербайджански они и сейчас так называются - «су ити», то есть «водяные собаки» - С. В.). С них сдирают шкуру и вытапливают жир, (используемый) как масла в светильниках. Из шкур выделывают мешки, наполняют их нефтью и перевозят на кораблях в (другие) страны. Там очень много газелей, и нигде нет им подобных. В некоторые годы там виден большой огонь, выходящий из моря и поднимающийся на высоту, видимую с расстояния одного дня пути и даже больше. Этот огонь горит длительное время, а затем гаснет.

Близ города много селений, и каждое селение имеет укрепленную цитадель с прочными стенами. Все жители этих селений - христиане (?), а жители города исповедывают толк имама аш-Шафи'и - да будет доволен ими Аллах!

Это - родина родителя моего, имама, ученого Салиха ибн Нури, который был средоточием достоинств... в 806 (1403 - 04) году в возрасте семидесяти семи лет (по З.М.Буниятову, вероятно, дата смерти)» (14).

Много ценного мы узнаем у него о Баку. Оказывается и тогда летом горожане выезжали на дачи, где и в то время росло сравнительно много инжира и винограда. Большую роль в жизни бакинцев в XIV веке, как и намного позже (в начале XIX века) играла охота на тюленей, жир которых использовался для светильников, а из шкур выделывали мешки. Бакуви говорит и про наши неистовые ураганные ветры, и о вечных огнях, и о нефти и о множестве селений вблизи города. Последние археологические раскопки, проведенные в Старом Баку, подтвердили правильность сообщений Бакуви о строительстве домов в то время прямо на скале, о колодцах пресной воды, также выбитых в скалах.

Но, и в таком ясном описании Бакуви, еще не все ясно. Например, недоумение вызывает его сообщение о том, что в то время, как сами бакинцы - мусульмане, жители всех окрестных селений частично христиане. Откуда это? Просто ошибка? Трудно предположить. Бакуви очень хорошо знал Баку и так ошибиться, приняв мусульман за христиан, он не мог. Тем более, что он еще специально подчеркивает это обстоятельство. Значит, какая - то основа для подобного утверждения была. И вот тут привлекает внимание то обстоятельство, что он и жителей селения около вечного огня (без сомнения Сураханов) называет христианами. Не перепутал ли здесь сын сведения своего отца? Не назвал ли он христианами зороастрийцев - огнепоклонников? Ведь и те, и другие для Бакуви были одинаковыми иноверцами.

Правда, возникает вопрос - неужели в это время на территории Азербайджана еще существовали зороастрийские общины? Ведь прошло уже несколько веков после того, как арабы принесли на землю Азербайджана ислам, и ни один из известных нам источников ни о каком зороастризме здесь не упоминает. Кроме того, о ликвидации всех зороастрийских общин прямо говорит Низами, который в своей поэме «Искендернаме» специальную главу посвящает борьбе Александра Македонского с последователями Зороастра. Там есть такие строки:

«Не осталось огня ни у одного последователя Зердушта.

После этого взвешивающим сокровища магам

Никто уже не наполнял кладами капища» (5).

Как будто ясно кто бы не покончил с зороастризмом - Александр Македонский или позже арабы, ко времени Низами, то есть к XIII в. зороастрийцев уже не было. Но стоит обратиться к первой поэме Низами «Сокровищница тайн», как увидим, что до окончательной по беды ислама над зороастризмом в это время было еще далеко. Иначе зачем Низами писал следующие строки:

"Обратись ты лицом к вере,

которая является великой опорой,

Спиной же обратись к солнцу,

ибо оно (источник) зороастризма"

«Перед каким - то жрецом огня спину не делай крестом, Не считай ты себя (заржавленным) мечом хатибов» (6). Зачем Низами так предостерегать от зороастризма, если он был уже давней историей? В этой связи особенно интересные следующие строки:

*«Под этой башней молчания (дахмы) для узников, Если бы жар (души) служителей духа излучал свет. То волк скверно дышащий не стал **бы** Юсуфом души, (Отважные мужи) с львиным сердцем не стали бы кухонной кошкой» (7).*

Один из лучших знатоков Низами - Рустам Алиев так объясняет это четверостишие: «В данном контексте «башня молчания» - небосвод, узники - люди, населяющие землю. Смысл бейтов: если бы над всеми витал дух праведности; если бы жар души служителей духа источал свет, то на земле господствовали бы чистота помыслов, красотой подобных Юсуфу, а не торжествовали бы низменные волчьи страсти и отважные мужи с львиными сердцами не были бы превращены в «кухонных кошек» (8). Мы привели это объяснение для того, чтобы показать, что здесь башня молчания означает просто погребение, и Низами мог бы воспользоваться каким - нибудь мусульманским термином, но он приводит именно зороастрийский термин. Почему?

Другой великий поэт Азербайджана Хагани Ширвани, живший немного раньше Низами, также неоднократно обращается к зороастризму и в противовес Низами неоднократно грозит стать зороастрийцем. Нами обнаружено два таких места:

«А коль найдется на земле поэт, похожий на меня,

Пусть иноверцем стану я, пойду молиться в храм огня».

«Когда ж кейсар захочет суть Зардушта ведать, то ему

Из тьмы забвения глухой я «Зенд - Авесту» подыму,

И объясню я смысл огня, открою, что такое «Зенд»,

И всей Авесты древней суть, и как произошел «Пазенд» (9).

Последние же строки показывают, что Хагани не просто был готов молиться огню, но и хорошо изучил «Авесту».

Если Низами предостерегал от поклонения огню, а Хагани не шел дальше угрозы стать огнепоклонником, то великий азербайджанский поэт и философ Насими почти в каждом своем стихотворении прославляет огонь, нередко прямо отождествляя его с богом. Правда, он ссылается на то, что библейскому пророку Моисею, которого под именем Муса чтит и мусульмане, бог явился в виде огня. Но это была лишь маскировка. В действительности Насими придавал огню такое значение, какое ни ислам, ни христианство одобрить не могли. В одном месте Насими прямо называет себя приверженцем огня:

«Я - Насими, не значусь я в великой книге бытия,

Хранить приверженцев огня в сей книге не надо» (10).

И вот тут мы подходим к вопросу о мусульманских сектах. Ислам, в отличие от христианства, позволял представителям других религий исповедовать свою веру. Но за это они платили дополнительный налог, подвергались определенным дискриминациям (запрет ношения оружия, езды верхом и т. п.). Те же, кто принимал ислам не только освобождался от дискриминаций. Как отмечают архитекторы, этот храм по своему облику является обычным городским караван - сараем (постоялый и торговый двор), но в отличие от них в центре него находится алтарь, а вдоль стен - маленькие кельи, в которых жили служители храма и постояльцы (16). Во многих изданиях приводится репродукция картины русского художника XIX в. Г. Г. Гагарина, на которой внутри храма изображены изможденные индийцы вокруг огня (17).

Наблюдая за тем, как эти индийцы поклоняются огню, местное население приняло их за потомков тех зороастрийцев, которые когда - то бежали в Индию. Еще Э.Кемпфер, посетивший Сураханы в 1683 г., называет живших здесь индийцев потомками персов, переселившихся в Индию, то есть причисляет их к парсам (18). Однако уже сам факт аскетизма и самоистязания вызывает сомнение, так как зороастризм отвергал их в любой форме. Когда в 1860г. известный русский востоковед Б. Дорн посетил Баку, в Сураханах оставалось всего 5 индийцев, но по рассказу одного бакинца Б. Дорн пишет, что ранее их было намного больше, и «они разделялись на четыре секты: последователи первой сжигали своих умерших на огне (атеши), вторые бросали пепел их по ветру (бади,) третьи кидали пепел в воду (аби), наконец, четвертые зарывали мертвецов в землю (хаки) (19). Как видим, ни один из перечисленных обычаев захоронения не имеет ничего общего с зороастризмом. Поэтому появились сомнения в том, что Сураханский храм имел какое - то отношение к зороастризму. Окончательный ответ на вопрос дало прочтение надписей этого храма.

Эти надписи были составлены, в основном, на современном языке - хинди, но с некоторыми фразами из древнего санскрита. Они сами и их перевод и комментарии к ним были опубликованы С. Б. Ашурбейли и В. С. Воробьев - Десятовским (20), из которых мы узнали, что храм построен в XVIII и начале XIX веках и никакого отношения к зороастризму не имеет. Почти во всех этих надписях на санскрите вначале приводится слог «ом» которому с древнейших времен приписывается мистическое значение, а затем следующее выражение: «Поклонение почитаемому (богу мудрости) Ганеше», который по индусской мифологии является сыном главного божества Шивы и почитается как покровитель мудрости и податель доброго начала всякого дела. О том, что Сураханский храм был храмом шиваитов (одного из основных течений индусов) прямо свидетельствует надпись на алтаре. Правда, в надписях есть и явно сикхские формулировки. Поэтому С. Б. Ашурбейли предполагает, что жрецы относились к сикхской секте моннас, которые могли одновременно исповедывать и сикхскую, и индусскую религии. Но так или иначе, Атешгя был индусским храмом, построенным, как говорится в некоторых надписях, в честь богини Джаваладжи и названным именем этой богини. Как отмечает С. Б. Ашурбейли, индийцы, в основном выходцы из Северной Индии, образовавшие в Баку довольно крупную колонию, обратили внимание на естественный, выходящий из земли огонь и превратили его в объект поклонения, во второй Джаваламухи - тирса (известный храм в Северной Индии, построенный в честь богини Джаваладжи).

В приводимой выше статье С.Б.Ашурбейли еще 40 лет назад писала, что «надписи твердо устанавливают индусское происхождение сураханских огнепоклонников...». Однако и до сих пор Сураханский храм очень часто преподносится как храм зороастрийцев, в результате чего вводятся в заблуждение туристы, и не только они.

Таким образом, мы видим, Сураханский храм является сооружение индусов, построенным в XVIII - начале XIX веках. Но что здесь было ранее? В связи с этим представляет интерес описание Сураханских огней, приведенное у Кемпфера и относящееся к 1683г. Он сообщает следующее: *«Здесь мы нашли около десятка людей, занятых работами возле огней: одни, поставив медные и глиняные сосуды на не слишком пылающую расселину, готовили пищу для жителей соседнего селения Срогани (Сураханы - С. В.) атесгави названного так по этому огню: другие, наложив на огонь кучу собранных в других местах камней, обжигали известь, а уже готовую собирали, чтобы отвезить на судах; двое из потомков племени древних персов, пришельцы, индусы - огнепоклонники сидели бездеятельно вокруг выстроенной ими стены и молились вечному божееству, взирая на вырывающееся из земли пламя и поклонялись ему...»* и далее *«...раньше в пятистах шагах (расстояния) были видны в одном ряду семь трещин, из которых некогда горело это пламя, когда оно погасло, оно вырвалось наружу в том месте, которое я описал»* (21).

Приведенное описание Кемпфера интересно во многих отношениях. Во - первых, оно говорит о том, что название «Атешгя» древнее самого храма и входило в состав названия самого селения. Во - вторых, из него мы узнаем, что уже в это время индусы начали строительство по отделению их огня от других огней. Как видно из рисунка Кемпфера, выстроенная ими стена была еще небольшой, незамкнутой и полукруглой высотой в половину человеческого роста (22). Но самая интересная информация - это сообщение о том, что раньше огни находились в другом месте и их было семь. В связи с этим С. Б. Ашурбейли обращает внимание на то, что в «Армянской географии VII в.» в провинции Пайтакаран отмечен топоним «Еотнпоракиан багинк», что в переводе с древнеармянского языка означает, «Семиямное капище» (23). Интересно, что, как подчеркивает С. Б. Ашурбейли, само название Сураханы состоит из двух компонентов «сурах» - по - персидски и татски (язык жителей Сураханов) - «яма, отверстие, дыра», «ханы» - «источник, фонтан». Таким образом «Сураханы» означает «источник, (бьющий) из ямы». Если вспомнить, что в состав названия Сураханов входило и слово «атешгя», то перевод названия будет выглядеть, как «капище, (бьющего) из ямы источника», то есть название «Еотнпоракиан багинк» получается почти полной калькой (переводом) названия Сураханов. Вероятно, в составе названия селения было и слово «семь», но оно, как впоследствии и слово «атешгя» выпало. Таким образом, можно считать, что храм огня (точнее огней) был в Сураханах уже в VII в. и просуществовал вплоть до XVII в., пока незадолго до Кемпфера, выходы газа не переместились на место современного «Атешгя».

Храм в Сураханах не был единственным храмом зороастрийцев на Апшероне. Как отмечает С. Б. Ашурбейли «не случайно среди жителей Баку и доньне существует предание о том, что «Джумамечеть» и армянская церковь, стоящие в крепости Баку, построены на месте древних храмов огнепоклонников» (24). И это в самом городе! А что говорить об апшеронских селениях! Еще недавно среди местного населения существовало предание о том, что на острове Артема был храм огня, на поклонение, к которому шли жители селений Гюрган, Тюркян и Зиря, в прошлом огнепоклонники

(25), а упомянутый уже М.С.Саяпин писал, что ему лично какой - то старик крестьянин из села Говсаны «говорил, что еще в его памяти вокруг него жили старики, поклонявшиеся огню, когда их дети уже были от рождения исламитами. Значит, всего лет 100». О его взглядах на апшеронские башни, как храмы зороастрийцев, мы говорим в очерке «Башни Апшерона». А пока на этом остановимся. В этом очерке мы довольно бегло рассмотрели проблему зороастризма в Азербайджане в целом и в Баку в частности. Но и этого достаточно, чтобы утверждать - зороастризм в Баку держался вплоть до позднего средневековья, а возможно и еще позже. Дальнейшие исследования, уверен, внесут большую ясность в этот вопрос.

РИМЛЯНЕ В БАКУ

К западу от Баку находится пустынный район весь изрезанный оврагами и усыпанный грязевыми вулканами. Постоянного населения этот район не имел, только пастухи пасли здесь зимой отары овец, да геологи безуспешно искали нефтегазовые месторождения. Даже жители близлежащих селений сторонились его, стараясь дороги прокладывать в обход. Но весной 1939 г. здесь было сделано открытие, привлекшее внимание всего мира. Один из первых азербайджанских археологов И.М.Джафарзаде обнаружил тут уникальный историко-археологический памятник - множество наскальных рисунков людей, животных и различных знаков. Последующие исследования показали, что количество рисунков исчисляется тысячами (в настоящее время счет уже идет на пятую тысячу), а возраст их самый различный - от среднекаменного (мезолита) до средневекового. Благодаря этим изображениям некогда заброшенный район стал одним из наиболее посещаемых районов Азербайджана, ежегодно его сейчас посещают множество туристов из самых различных концов Земли.

Эти рисунки приблизили к нам историю нашего города, позволили хоть краешком глаза взглянуть на то, как жили наши предки, каков был у них духовный мир. Одновременно многое они еще хранят в тайне. Но в этом очерке речь пойдет не о них. Я начал его с открытия наскальных рисунков потому, что оно привело к новому открытию, сделанному тем же самым И. М. Джафарзаде через 9 лет, - в 1948 г.

Кончался очередной экспедиционный период археологических исследований района наскальных рисунков. Из - за сильной жары археологи работали только весной и к началу июня заканчивали свои работы. Утром 2 июня, как пишет И. М. Джафарзаде (1), при наклонном падении солнечных лучей у юго-восточной части подошвы горы Беюкдаш на поверхности большой скалы он увидел латинскую надпись. Текст ее был нехитрый: «В правлении непобедимого императора Домициана Цезаря Августа Германика Юлий Максим. Двенадцатый легион «разящей молнией» (2). Но значение ее определяется не столько ее самой, а сколько тем, что она сообщает о совершенно неизвестном до этого походе древних римлян.

Е. А. Пахомов, тщательно исследовавший эту надпись и проанализировавший все сведения и о XII легионе, и о походах римлян в Закавказье или в эту сторону (3), высказал предположение, что поход, отраженный в надписи, был совершен с целью контроля над Дербентским проходом. Как он отмечает в I в. до н. э. влияние римлян на Закавказье постепенно увеличивалось. О походе Помпея смотри очерк в конце

книги. Остальные походы так хорошо нам не известны, но кое - какие сведения сохранились. В частности, Плутарх сообщает о том, что Антоний «даже отсутствуя сам, через своих и подчиненных офицеров не раз побеждал Парфов и живущие на Кавказе варварские племена оттеснил до Каспийского моря». В Другом месте Плутарх называет имя одного из этих офицеров - Канидий, который «победив Армян и царей Иверов и Албанцев, дошел до Кавказа» в 36 г. до .н. э. Говоря «до Кавказа» Плутарх мог иметь в виду только Большой Кавказ. Во второй половине I в. н. э., как отмечает Е. А. Пахомов, усилились движения среди кочевников степных пространств, и они через прикаспийские районы и Дарьяльское ущелье стали стремиться на юг, угрожая как Риму, так и Ирану. Далее Е. А. Пахомов пишет: «Вероятно, именно с этой угрозой был связан проект Нерона организации экспедиции через северный Кавказ и Дербентский проход, а также поход в Албанию с юга. Упоминающие об этом источники говорят, что предполагались действия против албанцев, но в действительности это предприятие имело целью укрепить за римлянами кавказские проходы, поставить в них римские гарнизоны и таким образом отрезать северокавказским кочевникам пути в Закавказье, а попутно - прекратить возможность закавказским царствам допускать набеги этих кочевников то на римские владения, то на своих соседей, что ими практиковалось».

Поход во время Нерона не состоялся. Но приблизительно в конце 70 - х годов парфянский царь Вологез попросил римского императора Веспасиана прислать римские войска для отражения аланского нашествия, считая, что от них идет общая опасность, как для парфян, так и для римлян. Домициан, тогда еще не император, добивался командования этой экспедицией, но получил от Веспасиана отказ. Не известно, состоялась ли вообще эта военная экспедиция, но, как пишет Е. А. Пахомов, «было бы очень соблазнительным предположение, что именно после этой экспедиции часть римских войск осталась занимать некоторые наблюдательные пункты и в их числе был тот отряд XII легиона, который оставил память о себе в виде рассматриваемой надписи. К сожалению, несмотря на возможность этого, определенных данных, говорящих за или против пока не имеется».

Но так или иначе поход XII легиона или одного из его отрядов к Каспийскому морю состоялся. По титулам Домициана, приведенным в надписи, этот поход состоялся не ранее 84 г. и не позднее 96 г. - года смерти Домициана. Его маршрут, по Е. А. Пахомову, начался или в Мелитене (современная Малатья в Турции), месте его постоянного базирования, или же в Армении, куда он мог перед этим передвинуться. Отсюда к месту обнаружения надписи были две дороги - через ущелье Акстафы в долину Куры и далее вдоль Куры, или же постоянно вдоль Аракса. Последний маршрут наиболее короткий и, по Е. А. Пахомову, наиболее возможный.

И.М. Джафарзаде, обнаруживший латинскую надпись отмечает, что недалеко от надписи находятся два колодца и один родник. Кроме того, здесь расположен перекресток нескольких путей. Одна дорога отсюда вела напрямик на север к Сумгаиту и далее к Дербенту, другая - вдоль Каспия к Баку, третья - через Наваги к Шемахе и к Куре. Наличие пресной воды, пересечение дорог, объясняют, почему лагерь римлян был разбит именно здесь (4). Но сама по себе эта местность не могла быть целью похода римлян. Одна из них была без сомнения Дербент, но трудно предположить, чтобы римляне оставили бы без внимания наш Баку.

В связи со всем сказанным представляет большой интерес предположение, сделанное Сарой Ашурбейли о том, что название одного из бакинских селений -

Рамана, как названия ряда других апшеронских селений (Маштаги, Зых, Кюрдаханы и др.), также происходит от названия народа, а именно - римлян (5). При этом она ссылается на то, что еще в XIII в. на территории Малой Азии был город Рамана, чье название также, вероятно, было связано с римскими завоеваниями.

Но прежде чем перейти к рассмотрению гипотезы С, Ашурбейли, остановимся на другом вопросе. Как, наверное, успели обратить внимание, я так и не привел название района обнаружения наскальных рисунков к латинской надписи. И это не случайно. Этот район местным населением назывался «Габристан» и как будто соответствовал ему. По - азербайджански «габир» - «могила», «стан» - обычное окончание, означающее «страна» (к примеру - Таджикистан, Афганистан и т. д.). Местность действительно была мертвой и название «страна могил», то есть «кладбище» ей подходило.

Но когда эта местность стала известной, то это название сочли неудобным, тем более, что и наскальные рисунки, и археологические раскопки показали, что раньше здесь было довольно плотное население. И тогда этот район переименовали в Гобустан. Правда и оно не очень удачное. «Гобу» - по-азербайджански обозначает «овраг» или «балка», то есть «Гобустан» значит всего на всего «Страна оврагов или балок», но все - таки не «кладбище».

Однако стыдиться названия Габристан никакого основания не было, так как отношения к слову «кладбище» оно не имеет. Как обратил внимание старейший археолог Азербайджана Гардашхан Асланов, от азербайджанского слова «габир» происходит слово «габирсанлыг», а не «габристан». И именно первое слово означает кладбище, а не второе. «Габр» или «гебр» означает в мусульманском мире «неверный», так до сих пор именуют в Иране зороастрийцев. Габристан, как доказывает Гардашхан Асланов, означало вовсе не «кладбище», а «Страна неверных». Происхождение его объясняется довольно просто. В Иране зороастрийцы - гебры больше всего сохранились в наиболее пустынных областях, мало привлекавших внимание мусульманских правителей (6). Вполне вероятно, что и Габристан был последним убежищем не принявших ислам зороастрийцев. Сейчас новое название «Гобустан» уже закрепилось, однако мне представляется необходимым восстановить старое народное название этого района, на первых порах хотя бы в качестве второго названия.

Возвращаясь к гипотезе С. Ашурбейли, обратим внимание на центральное положение Раманинской башни между Баку с одной стороны и прочими башнями северного и восточного побережий Апшеронского полуострова - с другой. Это позволяет предположить, что высокий холм, на котором была построена Раманинская башня, издавна привлекала внимание своим стратегическим положением. Известный историк архитектуры И. П. Щерблыгин, в 40 - х годах описавший Раманинскую башню, дает точное описание её стратегического положения: «Замок стоит на высоком скалистом холме, благодаря чему занимал командное положение над окружающей местностью. Он служил как защитным пунктом, так и наблюдательным; с его центральной башни открывались широкие виды во все стороны и прекрасно просматривались подходы и дороги к селению» (7).

О назначении этой и других апшеронских башен мы будем говорить в очерке «Башни Апшерона». Здесь мы отметим, что каково бы не было назначение башен,

наверняка, они использовались и как наблюдательные или сигнальные башни. Раманинская башня исключением не была, но место, где она расположена, само по себе возвышенное и оттуда прекрасно просматриваются все окрестности, и не только окрестности. Когда здесь было основано поселение не известно, но это произошло задолго до строительства здесь башни, о чем свидетельствуют остатки неглубоких выбитых в скале колодцев - ям, служивших для хранения пищи, которые оказались под стеной ограды башни. Кроме того, на скале, на которой стоит замок, были обнаружены наскальные рисунки.

Пропустить такой стратегический пункт римляне вряд ли могли. И дело не только в том, что Раманинский холм господствовал над окружающей местностью. Надо учесть, что они находились в общем во враждебной стране, население которой в лучшем случае лишь терпело их. Ни в Гобустане, ни на Дербентском проходе римляне держать основные силы не могли. В Гобустане их свободно могли обойти те кочевники, для сдерживания которых они и были посланы. На Дербентском проходе имелось несколько линий обороны, наиболее известная Дербентская, наиболее южная - Бешбармакская, на которых можно было остановить северных кочевников. Но здесь не был обеспечен тыл, и, в случае восстания, местное население могло незаметно подойти и уничтожить их. В этом отношении наилучшее положение было у Раманинского холма, господствующего над окружающей территорией и подойти к которому незаметно было невозможно. Кроме того этот холм был центральным в системе оповещения с севера от Бешбармака на юг в Гобустан. Сигнал от Бешбармака передавался на крепость Калагя, которая располагалась там, где сейчас находится Амбуранский маяк северо - западнее Нардарана. Для приема знака из Бешбармака здесь не обязательно было строительство специальной башни. До строительства Сумгаита в ясную погоду Бешбармак был виден отсюда довольно хорошо. Затем через ряд башен этот сигнал передавался на Раманинский холм, а далее через наблюдательную башню на Бакинском амфитеатре в Баку или еще далее в Гобустан.

Располагая основные силы на Раманинском холме, римляне могли в случае необходимости быстро достичь Бешбармакской стены и укрепить местный гарнизон, или же при неудаче отступить на юг через Гобустан. Таким образом, мы видим, что древние римляне для своего лагеря лучшего места на Апшероне, чем Раманинский холм, найти не могли.

Интересно также еще и то, что сохранилось два написания Раманы и Романы. Возможно, что Романы более древний вариант названия, чем Раманы. Таким образом, судя по названию, Раманы насчитывают уже около 2000 лет. В заключении остановимся на известной нам истории Раманов. Первыми известными нам раманинцами были предки бакинских ханов, которые поселились здесь в XVI в. А. К. Бакиханов пишет, что в этом селении в его время еще сохранился их дворец (8). Это его упоминание служит основанием для того, чтобы Раманинскую башню считать их дворцом. Но в Маштагах также была башня, но никто не считает, что Бакихановы жили там, так как наряду с башней здесь известен и ханский дворец. Где находился дворец бакинских ханов в Раманах не известно, но это не может быть основанием для отождествления их дворца с башней, так как жить в ней невозможно не постоянно и не временно. Сам А. К. Бакиханов говорит о сохранившемся дворце, а не башне.

В истории рода бакинских ханов Раманы сыграли большую роль, так как здесь началось их возвышение, основоположником которого был Дергах - Кулибек - выдающаяся личность, легенды о котором передавались из поколения в поколение вплоть до нашего времени. Из исторических источников мы знаем его как страстного патриота своего города, который возглавил восстание против соседних феодалов и был провозглашен за это первым Бакинским ханом. Легенды к этому добавляют, что Дергах - Кулибек был простым жителем селения Раманы, но отличался богатырской силой и мог свободно взвалить на шею верблюда. Кроме того, легенды сообщают, что у него было 2 друга из соседнего селения Амираджаны: Махмуд и Ахмед, которые во всем ему помогали. Интересно отметить, что более поздний вариант легенды связал Дергах - Кулибека с легендой о Девичьей башне. В этом варианте Дергах - Кули представляется мстителем за ханскую дочку Биби-ханум, которая бросилась с Девичьей башни. Убив ее отца - виновника трагедии, Дергах - Кули становится Бакинским ханом и в это время узнает, что Биби - ханум была спасена русалками и женится на ней (9). Традиционный «Хеппи - энд» не чужд был и легендам.

После Дергах - Кулибека Бакинские ханы уже не жили постоянно в Раманах, но часто бывали в этом селении, которое наряду с Амираджанами и Бюль - Бюля, считалось ханским. Здесь в детстве бегал один из потомков Дергах - Кулибека - выдающийся азербайджанский просветитель Аббас - Кули ага Бакиханов, положивший вместе с другим великим деятелем Мирза Фатали Ахундовым начало новому современному этапу древней азербайджанской культуры.

С переездом рода Бакихановых из Раманов и присоединением Бакинского ханства к России, селение Раманы превратилось в обычное селение средних размеров, со сравнительно медленно растущим населением. За 40 с лишним лет население увеличилось с 323 человек (183 мужчин и 140 женщин) в 1842 г. до 873 человека (462 мужчин и 411 женщин) в 1886 (10). Может показаться странным точность этих данных для того времени. Однако они взяты из официальных документов, составляемых для взывания налогов. И поэтому в них указаны верования всех толков и направлений (так как нужно было знать доход каждой церкви, мечети и т. д.) и социальное положение (чтобы определить форму налога для каждого). Раманы были в то время крестьянским селением (здесь не зарегистрировано ни одного дворянина и все население, за исключением нескольких мулл, занималось крестьянским трудом), состоящим из местных коренных жителей; когда брали жену из соседнего селения, это было целым событием.

В 80 - х годах XIX в. на территории Раманов была обнаружена нефть и крестьянское селение превратилось в рабочий многонациональный поселок нефтяников.

- [Где находился древний Баку?](#)
- [Нардаран. Что за названием?](#)
- [Башни Апшерона](#)

ГДЕ НАХОДИЛСЯ ДРЕВНИЙ БАКУ?

Широко раскинулся Баку. Охватив полностью все побережье Бакинской бухты, он продолжает расти, наступая все дальше и дальше вглубь Апшерона. Но чем больше раздвигаются границы родного Баку, тем острее, прицельнее внимание к небольшому клочку его земли, когда - то вмещавшему весь город, где за крепостными стенами разместились и легендарная Девичья башня, и величественный Дворец ширваншахов, и несколько караван - сараев, и множество мечетей... И это не случайно. Чем величественней наша современность, тем больший интерес представляют источники этого величия. Хочется узнать многое, но особый интерес без сомнения вызывает вопрос - кто, когда и где именно заложил первое сооружение, положившее начало городу.

В 1964 году Сара Ашурбейли в монографии, посвященной истории Баку писала по этому поводу: «Археологические раскопки на вершине Бакинского холма в старой крепости, на территории Дворца ширваншахов обнаружили большое количество фрагментов керамики VIII в. и остатки построек и домов густо населенного квартала средневекового города, датируемого VIII в. ...Таким образом, можно считать, что Баку как феодальный город существовал уже в VIII в. н. э., а формирование его можно отнести к более раннему периоду. Город развился из небольшого поселения, возникшего, вероятно, в глубокой древности. Следовательно, можно предполагать, что Баку как феодальному городу примерно около 1200 лет. Для уточнения более ранней даты возникновения Баку необходимы, как мы уже указывали, дальнейшие археологические исследования этой территории» (1).

Но прошло уже более 20 лет, а пока никакого материала древнее VIII в. на территории Бакинской крепости (Ичери - шеһер) не обнаружено, хотя все эти годы археологами велись непрерывные раскопки в самых различных частях города. Сами археологи не отчаиваются и надеются рано или поздно найти здесь древний Баку. Однако десятилетия безуспешных поисков заставляют задуматься и поставить вопрос - а был ли вообще в пределах крепости материал древнее VIII в?

Пройдитесь по крепости, поднимитесь на самые высокие сооружения, но везде панорама у вас будет одна и та же, так как окружающие город горы закрывают все поле зрения. Затем выйдите за пределы крепости, поднимитесь на самую высокую точку Баку - в парк Кирова, откуда открывается прекрасный вид на весь город, посмотрите отсюда на Ичери - шеһер, и вы убедитесь, что древние бакинцы выбрали для своего города не очень удачное место. Отсутствие каких - либо естественных заграждений не позволяло жителям Баку, до строительства крепостных стен хоть как - то оборонять свой город. Вдобавок окружающие горы позволяли противнику незаметно подойти к городу и напасть на него совершенно неожиданно. Принято считать, что Ичери-шеһер построен на некоем холме, называемом Бакинским холмом. Но холмом его называют лишь историки, в сущности это небольшое возвышение, являющееся нижней частью окружающих гор. Небольшая седловина между вершущкой этого холма и окружающими горами имеет очень маленький перепад высот и никакого оборонного значения иметь не могла. Чтобы убедиться в этом достаточно самому от Дворца ширваншахов, находящегося на вершине холма, спуститься к станции метро «Баксовет», здесь выйти из крепости, пересечь Коммунистическую улицу, по которой проходит упомянутая седловина, и подняться по улице имени А.Буйнакского вверх. Никакого особого перепада высот не заметите. В Баку, расположенном на холмистой местности, достаточно мест с намного большим перепадом высот, причем не так уж далеко от Ичери-шеһер.

В средневековье Баку, располагавшийся в пределах этой крепости, был один из самых неприступных городов Азербайджана и всего Востока. Достаточно сказать, что его не смогли взять штурмом монголы. Однако неприступность достигалась за счет мощных в два, а то и три ряда крепостных стен и заполненного водой рва. Кроме того, на окружающих город горах были построены наблюдательные башни и даже дополнительная крепость (о них ниже), которые вовремя сигнализировали о нашествии врагов и отвлекали на себя значительную часть неприятельских войск. Но такую систему защиты мог позволить себе только довольно значительный город, а предполагать, что Баку сразу же возник как крупный по тем временам город, нет никаких оснований.

Основатели небольших поселений (а именно таким был и первоначальный Баку) такие дорогостоящие системы обороны строить были не в состоянии. Поэтому при создании поселения старались выбрать такое место, которое в максимальной степени было окружено естественными препятствиями (реками, крутыми склонами, густыми лесами и т. д.).

Только отсутствие всех этих условий заставляло основывать поселения на ровных местностях, но и тут старались максимально использовать природные особенности - овраги, небольшие речки, болота, леса, пустыни и т. д. Теперь представим себя на месте основателей нашего города. Где, исходя из всех вышеперечисленных условий, мы основали бы свой город?

В районе Баку нет ни рек, ни лесов, поэтому основатели города должны были исходить лишь из рельефа местности. А рельеф Баку и его окрестностей сам по себе является одним из главных достопримечательностей города, который давно уже пора объявить памятником природы (2). Описать его трудно, по форме рельеф немного напоминает древний амфитеатр, арена которого - это котловина, в которой находится основная часть города, а трибуны - окружающие Баку овальной формы горы, ступенчато спускающиеся вниз. Котловина слегка холмиста, перепад высот здесь очень небольшой, причем значительная часть котловины еще в прошлом веке была занята морем или болотами. Одним из холмов этой котловины и является Бакинский холм, о котором выше мы уже писали.

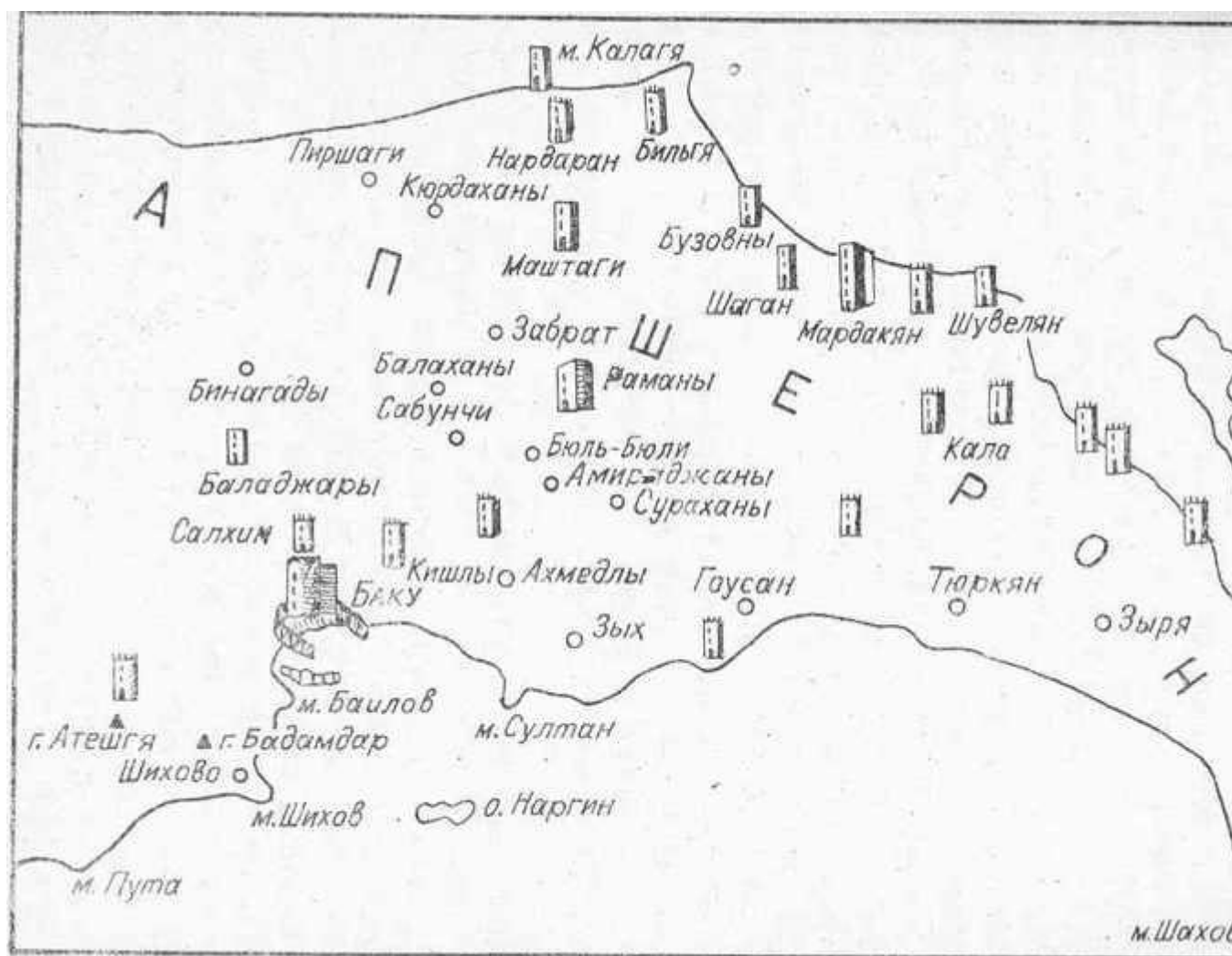
Окружающие город горы являются частью Бакинского плато. Как выяснили геоморфологи (исследователи рельефа) это плато некогда образовалось на дне Каспия. Но затем слагающие его морские отложения были сцементированы и образовали известняк, из которого построен почти весь Баку. На протяжении тысячелетий эта ровная поверхность постепенно поднималась и достигла современных высот. В процессе подъема она постепенно разрушалась и расчленялась. Первому способствовало то обстоятельство, что мощные известняки, слагающие Бакинское плато, лежат на рыхлых породах, которые постепенно размываются, в результате чего известняки, лишаясь опоры, обрушиваются вниз по склону. Но несмотря на это на вершинах гор до сих пор сохранились значительные участки плато, на которых в последние годы были построены несколько микрорайонов. Эти участки Бакинского плато с внешней стороны крутым уступом высотой 150 - 180 м возвышены над окружающими долинами и котловинами, а с внутренней - довольно полого, как уже отмечалось, ступенчато спускаются к морю.

Бакинское плато имеет почти округлую форму диаметром до 18 - 20 км и возвышается над Ичери-шеһер на более чем стометровую высоту, достигая своих

максимальных отметок по краям - на востоке у с. Зых (до 170 м), а на западе у поселка Бадамдар (до 233 м). Но природе одна окружность гор вокруг Баку показалась недостаточной. За долинами и котловинами, с внешней стороны окаймляющими Бакинское плато, начинается новое возвышение, которое превышает по высоте Бакинское плато и достигает 300 м и более.

Из описания рельефа Баку и его окрестностей видно, что основатели не могли заложить свой город на месте современной крепости, имея рядом довольно большое количество ровных возвышенных участков с естественными крутыми склонами, которые с небольшими затратами труда, можно было приспособить для защиты поселения. Чтобы выяснить, где именно был заложен первоначально наш город, определим, где находились наблюдательные башни рисунка С.Гмелина, изображающего Баку в 1769 г. (3) (смотри рисунок на обложке). На нём на горах, окружающих Баку, изображены 3 башни, похожие на минареты. Одна из них - средняя существовала еще сравнительно недавно, ее успел описать Е.А.Пахомов (4). Она располагалась на высокой скалистой горе с почти отвесным обрывом в сторону Ясамальской долины и крутым скатом в противоположную сторону близ сел. Баладжары. Наблюдательные или сторожевые башни, как показало исследование Баладжарской башни, в отличие от других апшеронских башен, были построены без особого старания, облицовочные камни обтесывались небрежно, кладка рядов была грубая и неровная и т. д., что вполне понятно, так как их строили лишь для лучшей передачи сигналов (4).

Но, вероятно, не все наблюдательные башни были такой облегченной конструкции, так как известно, что выше современной крепости находилась еще какая - то крепость, небольшая по размерам, но тоже хорошо укрепленная. О ней говорит в приведенном нами описании Баку Бакуви, отмечая две крепости в Баку: большую, стоящую у моря, которую не смогли взять монголы, и еще одну, чья верхушка была разбита балластами. С.Б.Ашурбейли предполагает, что в первом случае речь идет о Сабаиловской крепости, а во втором - о Девичьей башне (5). Но вряд ли Сабаиловскую крепость

или ханегя (монастырь и караван - сарай одновременно) можно было назвать большой крепостью, а о том, что Девичья башня не могла иметь оборонительного значения мы уже говорили (в очерке «Тайны Девичьей башни»). Но, если сообщение Бакуви еще можно интерпретировать по - разному, то сведения Челеби, побывавшего в Баку в 1647 г. все ставит на свое место. Челеби сообщает следующее:

«Бакинская крепость построена против московского короля Дара - шахом на берегу Каспийского моря. Это прекрасное квадратное укрепление на высоком холме. Цитадель ее имеет одни ворота, открывающиеся на запад. Они сделаны из нахичеванского железа. Окружность ее - семьсот шагов. Она имеет семьдесят башен и шестьсот бойниц. Высота ее стен - сорок мекканских локтей. Так как она стоит на скале, ровов нет. Внутри крепости до семидесяти старых домов, крытых глиной. И хотя в ней есть соборная мечеть Хайдар - шаха, минарета она не имеет. Не видно ни хана (караван - сарая), ничего подобного им. Но большой рибат, расположенный на берегу моря, имеет до тысячи домов, сады, виноградники, соборные мечети, ханы и бани, рынок и базар. Это благоустроенный город. С трех сторон он защищен стенами и имеет трое ворот: на север открываются Гилянские, на юг - Дербентские, на запад - Портовые...» (6).

Мы прервали цитату, так как из приведенной части ясно, что современная Бакинская крепость называется у Челеби «рибатом», то есть городом. Об этом свидетельствуют

и стены с трех сторон (как у С. Гмелина), и ворота на каждой стороне (правда направления перепутаны, но все равно хорошо узнаются: северные Дербентские сейчас называются Шемахинскими, южные Гилянские - Сальянскими, восточные, а не западные Портовые - отсутствуют, так как эта стена разобрана), и множество мечетей, домов и т. д. В то же время другая Бакинская крепость, как видно из описания Челеби, стояла где - то на Бакинском плато, на скале, и была сравнительно небольшой, но сильно укрепленной, При длине стен в 700 шагов (около 600 м) здесь было 70 башен (через каждые 9 - 10 м) с 600 бойницами (через каждый метр), имевшими высоту до 40 локтей (около 25 м). То обстоятельство, что здесь не было ни караван - сараев, ни бань, ни других подобных заведений показывает, что это была чисто военная крепость, и поэтому здесь имелись лишь около 70 домов для жилья и мечеть. Развалины этой крепости существовали еще в XIX в. и, как сообщает Б. Дорн, они были видны из города (7). Б. Дорн дает и название этой крепости - Салхим. Д. А. Ахундов, который первым обратил внимание на упоминание этой крепости, обнаружил изображение ее развалин на рисунках Б. Дорна, - две башни и какие - то крепостные стены с открытыми воротами, а также еще на нескольких рисунках первой половины XIX в. (8). Д. А. Ахундов располагает эту крепость на месте Сальянских казарм, выше проспекта Строителей. Однако возможно, что она находилась немного восточнее, выше цирка. На рисунке С. Гмелина этой крепости соответствует башня, расположенная северо - восточнее Бакинской крепости.

Таким образом, остается разместить последнюю башню С. Гмелина, располагавшуюся северо - западнее города. Здесь, казалось бы, проблем быть не должно, наиболее высокой точкой северо - западной части Бакинского плато является гора Бадамдар высотой 233м. Но параллельно плато протягивается так называемый Атешгя - Шабандагский хребет, высота которого сильно превышает высоту Бакинского плато, достигая 300 м и более. Поэтому здесь не было резона ставить наблюдательную башню на Бакинском плато, видимость от нее была бы небольшая, и скорее всего эта башня располагалась на горе Атешгя - наиболее высокой точке Атешгя - Шабандагского хребта. Интересно, что это предположение, в общем, подтверждается и рисунком С. Гмелина. На нем северо - западнее крепости изображено два ряда хребтов, башня же находится на втором, более далеком от города хребте.

Можно предположить, что первоначальный Баку находился на месте наблюдательных башен или крепости Салхим. Но все они находятся слишком далеко от моря. А Баку в первую очередь был морским портом. Именно благодаря своему наилучшему на Каспии порту Баку и стал главным городом Апшерона. Всем необходимым условиям (ровная площадка, поднятая на довольно большую высоту с крутыми склонами и близостью к морю) в пределах Баку отвечает лишь один участок - район строительства новой телевизионной башни. Ровная площадка здесь имеет довольно большую площадь, крутые и оползневые склоны и почти вплотную подходит к морю. В пользу того, что здесь когда - то находился древний Баку свидетельствуют и историко - археологические памятники. Известная Сабаиловская крепость (смотри очерк «Бакинская Атлантида») располагалась именно под этой площадкой. С другой стороны этой площадки также у моря находился наиболее популярный пир Биби - Эйбат (в поселке Ханлара). История его теряется в глухой древности. И Сабаиловская крепость и пир Биби - Эйбат находились довольно далеко от современного Баку. Не связано ли это с тем, что население Баку

переселившись на новое место, осталось верно своим старым культовым местам. Сейчас нет никакого сомнения в том, что каково бы не было назначение Сабаиловской крепости, это одновременно было и местом культа.

У отмеченной нами площадки есть лишь одна слабая сторона. Как и более высокой горе Бадамдар, Атешгя - Шабандагский хребет и ей закрывает вид на юг и запад. Но достаточно было расположить здесь наблюдательный пункт, откуда бы в случае опасности предупреждали население, как никакие неожиданности городу не грозили. При этом гора Атешгя хорошо видна отсюда и не было необходимости на этой горе строить наблюдательную башню, достаточно было на самой горе разжечь костер.

Расположение города на площадке телецентра объясняет и местоположение Девичьей башни; ее построили вдаль от города, как это и делали зороастрийцы. Дахмы Бомбея также находились когда - то за городом. Вряд ли башня тогда находилась на берегу. Уровень моря в то время был, если не ниже, то, во всяком случае, не выше современного.

Постепенно город спускался вниз к заливу, к причалам. Это произошло, видимо, по нескольким причинам. С одной стороны частые обвалы, сносившие сооружения. С другой стороны город рос и сам постепенно расширялся. Видимо, свою роль сыграли и северные ветры - хазри, особенно ощутимые на вершинах холмов. Появилась необходимость строительства крепостной стены. У Девичьей башни сохранились остатки этой стены. Она вела к «Сабаиловской крепости». Вероятно, к этому времени, она уже перестала выполнять свою роль и ее использовали в системе крепостных сооружений. Тогда же сюда за стены переселились и бакинцы. Судя по археологическим раскопкам, это произошло в VIII - IX веках. А это значит, что Девичья башня была построена задолго до этого. Только до этого здесь не жили, поэтому тут и нет культурного слоя.

А пока... Нет прямых доказательств древности Баку. Историки ссылаются на отсутствие прямых письменных упоминаний, археологи - на отсутствие материальных данных. Но получается странная картина. Рядом - древний Гобустан, на самом Апшероне обнаружены поселения эпохи бронзы и лишь в Баку ничего древнего не обнаружено... Но время придет и должно подтвердиться предположение С.Б.Ашурбейли о том, что территория Баку была заселена за много веков до VIII века нашей эры. А пока приведу «косвенные» доказательства существования Баку до VIII в.

1. Древнее кладбище между улицами В.Ф.Полухина и Гуси Гаджиева. О нем со слов очевидцев писали такие крупные историки Азербайджана, как Т.И.Тер-Григорьян и первооткрыватель Гобустана И.М.Джафарзаде. Сохранись оно, производи археологи здесь раскопки, и историю Баку можно было бы удлинить на тысячу или даже более лет.
2. Углубления и ямы круглой и четырехугольной формы, вырытые в скале на территории Дворца ширваншахов.
3. Свидетельство Геродота о плавании на Каспии.
4. Данные Птолемея о прикаспийских городах Албании.

5. Легенды о Девичьей башне явно домусульманского происхождения.

6. Наконец, сама Девичья башня.

НАРДАРАН. ЧТО ЗА ЭТИМ НАЗВАНИЕМ?

Сара Ашурбейли в своей небольшой, но стоящей целой монографии статье «Топонимика Апшерона в связи с вопросом этногенеза азербайджанцев» (3) название старинного Бакинского селения Нардаран объясняет следующим образом. «Нардарап или Анардаран состоит из двух компонентов: "**нар**" - *гранат* и "**даран**" - *приносящий*. Известно, что на Апшероне в изобилии произрастают гранатовые деревья, и это селение, видимо, славилось своими гранатами». В подтверждении своего предположения С. Б. Ашурбейли ссылается на средневекового географа А. Бакуви, отметившего, что в Баку много инжира, граната и винограда (см. очерк «Зороастрийцы в Баку?»).

Г.Гейбуллаев и Г.Джавадов выдвинули другую гипотезу (2), обратив внимание на то, что некоторые жители Апшерона название селения произносят «Нарда - ран». А так как слово «нэр» означает «двухгорбовый верблюд», то и само название ими расшифровывается как поселение, «содержащее двухгорбовых верблюдов». При этом они обращают внимание на то, что селение Нардаран имеется еще и в другом районе Азербайджана, название центра которого - Дивичи, переводится с азербайджанского, как «погонщик верблюдов».

Как гипотеза С.Б.Ашурбейли, так и гипотеза Г.Гейбуллаева и Г.Джавадов а вполне вероятны. Но пока нет и таких сведений, которые превратили бы хотя бы одну из гипотез в твердо установленный факт. Поэтому не опровергая их мы выдвигаем еще одну гипотезу о происхождении названия Нардаран.

Каждый язык состоит из слов самого различного возраста. Одни слова появились совершенно недавно, другие имеют возраст 100 - 200 лет, третьи - ровесники самому языку... Но в каждом языке есть немалый пласт слов, оставшийся от языков - предков. Эти слова представляют большой интерес для лингвистов, так как позволяют восстанавливать древние давно исчезнувшие языки. Самый древний язык, восстановленный таким образом, был назван ностратическим, что в переводе с латинского языка означает «наш» язык. Такое название язык получил потому, что он является предком большинства современных языков Европы, Азии и Африки: азербайджанского и японского, русского и грузинского, арабского и финского...

Выдающийся советский лингвист Владислав Маркович Иллич - Свитыч не прожил и 32 года. Но за свою короткую жизнь им было изучено сотни языков, в результате чего он восстановил более 700 слов, существовавших в древнем ностратическом языке. Одним из таких слов было слово «нар». Как определил В. М. Иллич - Свитыч в ностратическом языке это слово обозначало понятие «огонь», а также «солнце» и «красный» (3), то есть те понятия, которые связаны с огнем (солнце - небесный огонь, красный - цвет огня). И сейчас во многих языках это слово сохранилось в своем первоначальном значении. К примеру «нар» по - арабски означает «огонь», по - чувашски - «красный», по - монгольски - «солнце». В ряде языков оно немного

видоизменилось. Так в азербайджанском, фарсидском и турецком языках имеется слово «нур» со значением «свет».

Но в азербайджанском, фарсидском и других языках имеется и слово «нар», не соответствующее ни одному из приведенных В. М. Иллич - Свитычем значений, так как на этих языках это слово является названием граната. Случайное совпадение или же есть какая - то связь между ними? Ответить на этот вопрос было бы невозможно, если бы не было того обстоятельства, что корень «нар» имеется в названиях различных растений совершенно разных народов. Только в азербайджанском языке нами насчитано 9 таких названий: нар (гранат), энки - нар (артишок), киле - нар (вишня), кюк - нар (ель), чи - нар (платан), нар - иджи (скуппия), нар - ынки (мандарин), нар - ындж (померанец), нар - бенд (разновидность вяза). Немало таких названий имеется и в других языках. Только легкий просмотр словарей позволил нам выявить еще несколько аналогичных названий: грузинское нар - и (бодяк), туркменское нар - пыз (мята), татарское нар - ат (сосна).

На первый взгляд никакого сходства между перечисленными растениями нет. Казалось, что может быть общего между величественной елью и травянистой мятой, между сочными гранатами и сорняком бодяком... Но это только на первый взгляд. Все отмеченные растения можно сгруппировать в 3 группы.

1. Растения, имеющие плоды (гранат, вишня), или цветы (артишок, мята, бодяк) красного, фиолетового или розового цветов.
2. Растения, имеющие цветы (цитрусовые) или ствол (скуппия) желтого цвета.
3. Высокие стройные деревья (ель, платан, вяз, сосна).

Первая группа по цвету отдельных частей растений вполне могла быть связана народом с огнем, а - - вторая - с солнцем. Третья группа - высокие светлюбивые деревья, как бы стремящиеся к солнцу, издавна у многих народов почитались священными и связанными с культом солнца. Таким образом мы видим, что корень «нар» в названиях этих растений не случаен, он имеет здесь то же значение, какое имел в древнем ностратическом языке, обозначая «огонь» или же «солнце», и вполне возможно, что сохранившиеся в самых различных языках названия растений с корнем «нар» появились еще в ностратическом языке.

Однако вернемся к названию селения Нардаран. Среди средневековых памятников архитектуры Нардарана наряду с обычными для апшеронских селений мечетями, банями и овданами имеется и каравансарай. Кроме Нардарана караван - сарай известны еще в нескольких поселениях Апшерона: Балаханы, Бильгя, Ходжа - Хасан, Сарай, Сангачалы, Сумгаит, у Карадагского цементного завода. По рассказам старожилов был караван - сарай и в Маштагах. Караван - сарай в Балаханах служил для купцов, приезжавших сюда за нефтью, а наличие караван - сарая в Маштагах объясняется тем, что

это селение было вторым по значению поселением Апшерона, его второй столицей. Караван - сарай в Бильгя был построен в XVII в., когда здесь существовал довольно большой морской порт, и многие купцы предпочитали не огибать Апшерон, а высаживались в Бильгя и по суше перевозили свой товар в Баку. Впоследствии с

поднятием уровня Каспия из - за скал, которые оказались под водой, останавливаться стало опасно, и морской порт здесь прекратил свое существование. И тогда, как говорят местные жители, караван - сараи был превращен в мечеть. Остальные караван - сараи находились на торговых путях, в них останавливались купеческие караваны на ночлег или на дневку (в жару отдыхали днем, а двигались по ночам).

Но Нардаран не выделялся ни своими размерами, ни промыслами среди других апшеронских селений. Не проходил через это селение и торговый путь, не было здесь и морского порта. Очевидно, караван - сараи здесь построен был не для купцов, а для паломников, приходивших на поклонение к находящемуся здесь пиру - святому месту. Раньше каждое селение имело по пиру, а то и по два, три. Обычно, собственно пиром была могила известного своей святостью человека, но нередко пиром служили какое-нибудь дерево, скала. Однако ни один из пиров Апшерона (кроме Биби-Эйбата) не шел ни в какое сравнение с пиром Нардарана. Если обычно пиры «обслуживали» население одного или нескольких близлежащих селений, то к Нардаранскому пиру приходили издалека. Он был одним из наиболее популярных во всем Азербайджане.

Интересно расположение Нардаранского пира. Как отмечает И. Азимбеков (4), он находится на одинаковом расстоянии, как от Нардаранской башни, так и от ханской дачи. Мечеть на пире состоит из нескольких комнат и построена, как свидетельствует надпись на ней, в 1363 - 1364гг. Но интересна не столько мечеть сама по себе, сколько подземные ходы под ней, в которые ведет сухой колодец в одной из комнат мечети. Спустившись в колодец, И.Азимбеков увидел три хода - на запад, в сторону башни, на восток - к ханской даче и тупиковый, который на расстоянии 6,3 м заканчивается площадкой и глухой каменной стеной.

Связь пира с башней и ханской дачей не ясна и по сей день. Но без сомнения одно - Нардаранский пир является крупным культовым комплексом, причем пир, всегда являвшийся главной достопримечательностью селения, намного древнее мечети, построенной на нем. Но, если это так, то может быть и само селение своим возникновением и именем обязано пиру? Вполне возможно, что некогда здесь было место, где поклонялись огню или солнцу. Отсюда вероятно и его название, или «Солнечная долина» («нар» - «солнце», «дере» - «долина»), или «Производящий огонь» («нар» - «огонь», «да - ран» - «Производящий»).

БАШНИ АПШЕРОНА

Баку - город уникальный... Я уже несколько раз писал об этом, но что делать, когда каждый раз вынужден приходиться к этому выводу. Неповторимость градостроительного облика с одной стороны придает городу только ему свойственные черты, но с другой... Мы уже писали, что из - за уникальности Девичьей башни, до сих пор невозможно сказать, зачем ее построили, какую функцию несла она? Но Девичья башня одна, и можно просто сослаться на ее исключительность (мало ли в древности строили необычных сооружений?). А что делать с другими апшеронскими башнями. До сих пор довольно хорошо сохранились Раманинская, Нардаранская и две Мардакянские башни. Еще от нескольких остались

развалины, а раньше они имелись при каждом селении. Еще А. Бакуви отмечал, что в каждом селении у Баку имелась укрепленная цитадель с мощными стенами.

Казалось, тщательно изучив эти башни, сравнив их между собой, можно сделать кое-какие выводы. Но... пока напрашивается лишь один вывод: эти башни для Апшерона являются обычными сооружениями. Правда можно сделать еще один вывод - они свойственны лишь Апшерону, за его пределами подобная башня имеется только в селении Саадан Дивичинского района. Но отсутствие башен можно объяснить тем, что они попросту не сохранились, и пока делать вывод, что эти башни - чисто апшеронские сооружения, рано.

В очерке о Девичьей башне мы уже говорили о М. С. Саяпине, который умел непредубежденно взглянуть на те или иные явления. По поводу этих башен он пишет следующее: «И нам приходится верить нашим ученым историкам, что вот эти самолюбивые и гордые люди в прошлом были предусмотрительнейшими трусами и строили с огромным напряжением сил башни, в которых сказалось все архитектурное искусство, для того, чтобы в них «прятали» своих жен и дочерей при нападении разбойников. Здесь нелепость громоздится на нелепость». Далее М.С.Саяпин приводит следующие возражения. Во-первых, нападение могло быть внезапным, и жены и дети не успели бы сбежаться к башне. Во-вторых, эти башни могли спрятать не более 100 женщин. В-третьих, нападавшим не было необходимости штурмовать эти «убежища», всех спрятавшихся можно было попросту выкурить дымом. И, наконец, в - четвертых, абсолютно бессмысленно было строить эти башни на виду у всех; нападавшие наверняка постарались бы прежде всего захватить их, чтобы не дать возможности кому-нибудь скрыться в башнях.

Сейчас, пожалуй, никто из серьезных ученых не поддерживает теорию об оборонительном характере Девичьей башни, хотя это и не мешает экскурсоводам красноречиво рассказывать туристам о том, как здесь оборонялись от врагов. Совершенно иначе обстоят дела другими башнями Апшерона, хотя уже более 50 лет назад справедливые сомнения по поводу их оборонительного назначения высказал М.С.Саяпин.

Башням Апшерона посвящено большое количество публикаций. Особенно много их было в 40 - 50-х годах, когда эти башни подверглись так называемой реставрации, которая скорее напоминала ремонт, так как все башни восстанавливались по единому проекту. Но нам нет нужды останавливаться на всех этих публикациях, так как, без сомнения, лучшей из них является большая статья Е. А. Пахомова «Старинные оборонные сооружения Апшерона», опубликованная в 1947 г. в «Трудах Института истории АН Азерб. ССР» (I), В этой статье собран весь известный нам материал по всем башням Апшерона, кроме того в ней приводятся обоснования оборонного назначения этих башен, которые до сих пор принимаются многими специалистами.

Автор статьи Евгений Александрович Пахомов (1880 - 1965) на протяжении многих десятилетий (с 1920г. и до конца жизни) жил и работал в Баку, преподавая в Азербайджанском университете и ведя исследовательскую работу в республиканской Академии наук. За огромный вклад в изучении истории Азербайджана Е. А. Пахомов был избран членом корреспондентом нашей Академии наук и ему было присвоено звание Заслуженного деятеля Азербайджанской ССР. Будучи крупным ученым он терпимо и уважительно относился даже к

противоположным его концепциям взглядам. Благодаря этой черте мы сейчас имеем возможность цитировать М. С. Саяпина, чья рукопись сохранилась только в фонде Е. А. Пахомова.

Статья Е. А. Пахомова содержит очень интересные сведения обо всех башнях, сохранившихся, разрушенных или же известных лишь по рассказам и литературным источникам. К сожалению, эта статья доступна лишь научным сотрудникам, а между тем стоило бы переиздать ее для самого широкого круга, тем более, что и добавлять к ней пришлось бы немного, так как последующие годы исследования дали сравнительно мало нового материала. Но пока она не переиздана, мы приведем вкратце сведения Е. А. Пахомова о башнях Апшерона.

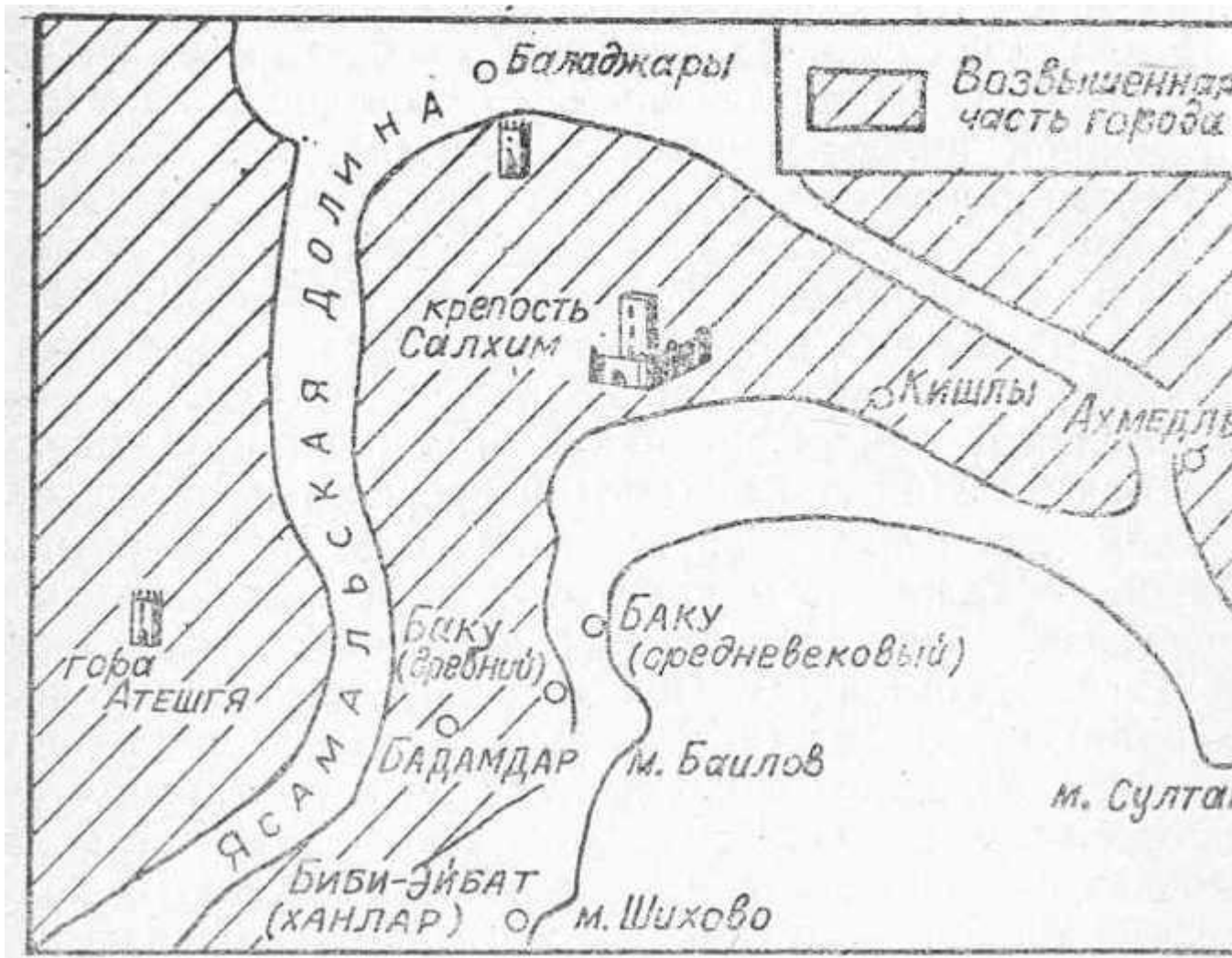
Наиболее хорошо сохранились башни в Раманах, Нардаране и Мардакянах (здесь даже две), в разрушенном состоянии имеются сейчас в селениях Бильгя, Шаган и Кала. По собранным Е. А. Пахомовым сведениям башни были также в селениях Маштаги (еще в первой четверти XX в. здесь стояла крепостная стена башни), Шувеляны (довольно значительная часть башни сохранялась еще в 40 - х годах нашего века), Кишлы (в 40 - х годах сохранялся первый этаж башни), Говсаны (в 40 - х годах от башни оставалось несколько разбросанных камней и колодец), Бузовны (о башне здесь упоминают ряд авторов XIX в., но определить ее местонахождение пока не удастся). Кроме того башни имелись близ селения Баладжары (о ней смотри в очерке «Где находился Баку»), между селениями Кишлы и Амираджаны, на мысе Калагя у Амбуранского маяка, у Дюбендов, а также 3 башни у Апшеронского маяка, (Е.А.Пахомов в 20 - х гг. обнаружил здесь развалины двух из них, одна из которых сохранялась в то время до 2 - 3 этажа, третья, не найденная Е.А.Пахомовым, вероятно, находилась на месте самого маяка и была снесена во время строительства маяка).

Таким образом, в селениях Апшерона, по данным Е. А. Пахомова, было 19 башен. Если к ним добавить Девичью башню, Джебехану, встроенную в крепостную стену Баку, башни на горах вокруг Баку и вторую башню в Бильгя, которая, по данным местных жителей располагалась у Туберкулезного санатория, то число башен достигнет 24. Но наверняка, их было намного больше. Как мы выше отмечали, А. Бакуви свидетельствует, что башни были в каждом селении.

Эти башни и другие оборонительные сооружения Апшерона Е. А. Пахомов сгруппировал в пять типов. Наиболее древними, по предложенной им схеме, являлась «круглая толстостенная многоэтажная башня» (Девичья башня, башни в Мардакянах, Нардаране, Бильгя, Кишлах). Время их строительства по надписям на Девичьей и Нардаранской башнях определяется XII - нач. XIV вв. Второй тип - полностью аналогичен первому, только они меньших размеров с более тонкими стенами и худшего качества. Их Е. А. Пахомов считает одновозрастными первому типу, но сооруженными более мелкими феодалами.

На смену круглым башням, по мнению Е. А. Пахомова, пришли «громоздкие, поражающие своей высотой и общими размерами четырехугольные, с округлыми глухими полу башнями по углам, башни - замки» (башни в Раманах, Мардакянах, Шагане, Маштагах, Гоусанах, Саадане и Джебехана). Исходя из того, что эти башни были совершенно беззащитны перед артиллерией, так как своими гранями представляют большую площадь для поражения и не имеют никаких следов

приспособлений для артиллерии, Е.А.Пахомов относит время их строительства к периоду от XIV в. до конца

XV в. когда артиллерия на Востоке вошла во всеобщее употребление, к четвертому типу сооружений Е. А. Пахомов относил крепостные стены вокруг Баку, ряда апшеронских селений и дворцов различных правителей (ширваншахов, ханов и других), построенных, по его мнению, в XV - XVI вв. и позже. И, наконец, последний тип сооружений, выделяемый Е. А. Пахомовым, чисто сторожевые башни, одну из которых около Баладжаров он еще успел застать и описать. Известно о существовании еще нескольких таких башен на Бакинском амфитеатре, а также напротив острова Артем. Как выяснил Е.А.Пахомов, эти башни строились сравнительно небрежно, что вполне объяснимо, так как они не предназначались ни для защиты, ни для жилья, а имели чисто сигнальную функцию. Оборонительная функция четвертого типа сооружений и сторожевая функция пятого типа бесспорны. Поэтому на них в этом очерке мы останавливаться не будем. В дальнейшем речь пойдет лишь о первых трех типах (круглых и четырехугольных башнях).

Описывая первый тип башен, Е.А.Пахомов одновременно дает и обоснование того, как использовались эти башни при нападении врагов. Мы приводим здесь этот отрывок полностью, чтобы читатель, во - первых, сумел получить полное представление о строении этих башен, а во - вторых, сравнивая доводы Е. А. Пахомова с нашими возражениями мог бы сам сделать вывод о том, кто более прав.

«Из дошедших до нас типов оборонных сооружений Апшерона древнейшим является круглая толстостенная многоэтажная башня, со входом на уровне пола. Перекрытия между этажами образованы сводами кольцевой кладки. Лестница во второй и следующие этажи начинаются не от пола нижнего этажа, а на довольно значительной высоте, в целях лучшей защиты от неприятеля, если ему удастся ворваться в нижний этаж. Сама лестница устроена в толще стен. Окон в первом этаже нет, в следующем же они имеют вид щелей - бойниц расширяющихся внутрь башни, и пригодны для обстрела лишь пространства, далекого от основания стен. Оборону пояса, непосредственно примыкающего к основанию башни, а также самих стен, вести через эти окна невозможно. Для этой цели предназначался самый верх башни, обнесенный венцом перекрытых сверху бойниц, образующих род ступенчатого карниза. Ни на одной из башен этого типа не сохранилась полностью венечная часть, и можно только предполагать, что верхняя площадка была обнесена зубчатым парапетом, опиравшимся на упомянутый бойничный карниз. Стены, своды и перекрытие бойниц сложены из правильных рядов камня полувальной тески, на хорошем известковом растворе. Обеспечение защитников водой во время осады достигалось устройством колодца внутри крепости или в непосредственной близости от нее, под защитой ограды, которой были окружены некоторые из них. Общая площадь всех этажей вполне достаточна для размещения в мирное время ее феодального владельца с его семьей, нескольких слуг и даже небольшого количества голов скота в нижнем этаже; в случае же нападения извне, такая же башня могла вместить гарнизон из нескольких десятков человек, или не менее десятка семейств окрестных жителей. Трудно сказать, служили ли сами башни постоянным жилищем местных феодалов или же около них располагались не сохранившиеся ныне жилые постройки, а башни использовались только как убежище в военное время. Тщательность и солидность Постройки, и присутствие порою очень длинных строительных надписей, иногда с именем не только местного правителя, но и мастера - строителя, показывают, что постройке этих башен придавалось очень большое значение в глазах, как феодалов, так и окрестного населения».

Как мы видим, Е.А.Пахомов не утверждает, что в этих башнях укрывалось все или часть населения селений. Он считает, что здесь мы имеем дело с замками феодалов. Правда, как отмечает сам Е.А.Пахомов, «небольшая величина расстояний между некоторыми из них показывает, что территориальные владения феодалов в их отдельности были невелики и если бы доходы ограничивались только тем, что можно было собрать с обычных сельских хозяйств на таком пространстве, то на них не было бы возможности возвести такие крупные замковые постройки, какие мы здесь находим, не говоря уже о связанных с ними мечетях, мавзолеях и пр. Только использованием доходов от нефти, соли и пр., а также участием личного труда (вероятно безвозмездного - С. В.) населения можно объяснить размах этого оборонного строительства». Но земля Апшерона неплодородна и за счет крестьянского труда не могли содержаться не только феодалы, но и сами крестьяне. Как указано в одном из описаний конца XVIII в., урожаи здесь низкие и те бывают лишь «тогда, когда случится быть во время посева дождю, а без того бывает большой неурожай. В том случае обыватели берут соль и белую нефть и развозят по соседним провинциям и меняют на хлеб...» (5). Отсутствие возможности существовать за счет крестьянского труда, привело к тому, что на Апшероне почти не было крестьян как таковых - все в той или иной степени вынуждены были заниматься торговлей, мореплаванием, какими-нибудь ремеслами и т. д. Не было

здесь и феодалов, вообще известен лишь один аристократический род - род Бакинских ханов, да и тот по преданию происходил из простолюдинов (смотри очерк «Римляне в Баку»). Крестьяне не в состоянии были прокормить хозяев, если даже таковые бы и имелись, а налоги с торговли нефтью и солью шли в бюджет правителей, а не отдельных феодалов. Можно полагать, что эти башни построены местным населением для феодалов, так как по Е. А. Пахомову, в успешности защиты от нападений были заинтересованы все слои как сельского, так и городского населения Апшерона. Однако, какой интерес был у сельчан строить безвозмездно башни, в которых в лучшем случае могла укрыться и вести пассивную оборону лишь семья феодала и его ближайшее окружение?

Вернемся к самим башням. Первое, что бросается в глаза в сохранившихся башнях, сходство их, как круглых, так и четырехугольных, между собой. Если сейчас привести описание строения четырехугольной башни, то во многом, мы повторим приведенное описание круглой башни. И здесь 3 - 4 этажа, и здесь ко второму этажу нет лестницы, и здесь так называемые бойницы, абсолютно не приспособленные к обороне и т. д. Но еще более поражает сходство даже в размерах. Первый этаж у всех башен имеет высоту 6,5 - 7,0 м, второй и третий этажи 3,5 - 4,5 м. Верхняя часть ни у одной из башен не сохранилась и поэтому высоту четвертого этажа и общую высоту этих башен определить сейчас невозможно. Но вероятнее всего, высота четвертого этажа была также 3,5 - 4,5 м, а общая высота башен достигала 15 м, а может и более. Также близки друг к другу диаметр круглых и длина сторон четырехугольных башен (3,5 - 5,5 м), толщина стен (до 2 м), и даже каждая сторона двора вокруг всех башен, образованных четырехугольной каменной оградой, имеет 20 - 25 м.

Как уже указывалось, лишь на Нардаранской башне сохранилась надпись о времени ее строительства. На остальных башнях эти надписи также имелись, но очевидно были выбиты. Одну из них, в которой говорилось о том, что башня построена в 1187 - 1188 гг. ширваншахом Ахситаном I, обнаружил в 1853 г. и послал в Петербург известный русский востоковед Н. В. Ханыков (3). Ныне этот осколок каменной летописи хранится в Эрмитаже. Откуда именно эта надпись не ясно. В одном месте Н. В. Ханыков указывает Мардакянскую четырехугольную башню, в другом - Бузовнинскую башню.

На этом основании ряд архитекторов эту надпись игнорируют (4). Но, даже если надпись происходит не из Мардакянской башни, а из Бузовнинской, то и в этом случае ее нельзя не учитывать. Как уже указывалось, Бузовнинская башня не сохранилась, даже предположительно не найдено место, где она находилась. Но о ней упоминают другой русский востоковед И. Березин и Бакинский краевед К - Спасский - Автономов. Первый посетил Баку в 40 - х годах, второй - жил здесь в первой половине XIX в. И. Березин саму башню уже не застал, только со слов старожилы говорит о том, что она была огромной (5). К. Спасский - Автономов еще видел в Бузовнах развалины ее, причем он отмечает не только ее значительные размеры, но и небольшую крепость около нее, то есть ту самую ограду, которая сохранилась у других башен (6). Указание на значительные размеры башни свидетельствует в пользу того, что и Бузовнинская башня была четырехугольной формы, так как при тех же размерах башни этой формы выглядят намного внушительней, чем круглые башни. И поэтому, если предположить, что надпись не с

Мардакянской, а с Бузовнинской башни, то и в этом случае мы имеем дело с четырехугольной башней.

Если надпись, обнаруженную Н. В. Ханыковым, еще можно как - то игнорировать, то мечеть около Раманинской башни явно свидетельствует о том, что четырехугольные башни имеют возраст древнее XIV в. На мечети сохранилось несколько строительных надписей, самая древняя из которых относится к 1323 - 1324 гг. (7). Считая ее ровесницей Раманинской башне, постройку и башни относят к XIV в. Но достаточно посмотреть на взаимное расположение башни и мечети, чтобы убедиться в том, что мечеть намного младше башни. Если бы они строились одновременно, то их постарались бы расположить так, чтобы мечеть не проигрывала по сравнению с башней, иного отношения к мечети во время господства ислама быть не могло. На самом деле мечеть явно пристроена к уже стоявшей ранее башне, причем с той стороны, на которой для нее оказалось больше места. Таким образом, четырехугольная Раманинская башня не моложе круглой Нардаранской башни, а скорее всего даже древнее ее.

Все вышеизложенное показывает, что никакого временного перехода от строительства круглых башен к постройке четырехугольных не было, как и не было перехода от четырехугольных башен к оборонительным сооружениям четвертого типа - крепостным сооружениям. Отказ местных феодалов от строительства четырехугольных башен Е.А.Пахомов объясняет образованием крупных государств, когда на Апшероне «уже не оказывается места для самостоятельности таких мелких сеньоров, какими были владельцы этих замков, выступавшие до того организаторами обороны местного населения от иноземных вторжений... Для феодалов стала отпадать необходимость все время быть начеку, ожидая с оружием в руках нападений, то извне, то со стороны соседних феодалов, а вместе с тем строить для своей личной защиты такие крепкие замки, к которым, кстати сказать, и правительство должно было относиться несколько подозрительно». Но на той же странице немного Далее Е. А. Пахомов пишет, что богатства Апшерона привлекали внимание различных хищников извне и жители Апшерона вынуждены были строить оборонительные сооружения, окружая поселение крепостными стенами. Значит, никакого периода безопасности ни для населения, ни для мелких феодалов не наступило. Наоборот, строительство стен вокруг города и селений свидетельствует о том, что положение со временем обострилось. И действительно XV - XVIII вв. - период непрерывных войн между различными династиями и государствами за обладание Азербайджаном.

Как ни странно, основные возражения против оборонительных функций апшеронских башен можно найти у самого Е. А. Пахомова. Во - первых, им самим отмечается слабость четырехугольных башен перед артиллерией, во - вторых, он же пишет о том, что окна, которые называются бойницами, в действительности для обороны совершенно не годились, а оборона могла вестись лишь с самой высокой площадки. Но может возникнуть вопрос, если эти башни строились как оборонительные сооружения, т.е. почему не были продуманы такие окна - щели которых позволяли бы давать отпор и со среднего яруса. Кроме того, отмечая, что отсутствие лестниц на второй этаж объясняется тем, что при захвате первого этажа, осажденные могли отсидеться на следующих этажах, Е. А. Пахомов совершенно не объясняет, как могли бы они бороться с врагом, оказавшимся внутри башни и сколько времени держались бы они без воды, ведь колодцы находились или во

дворе, или же вообще за пределами двора. Да и как отмечал М. С. Саяпин, нападавшим не было никакой нужды штурмовать эти башни, осажденных легче было бы просто выкурить.

Интересно и местонахождение башен. Все они находятся или находились на окраине селений, или же вообще за их пределами. При этом отмечается связь этих башен с культово - мемориальными комплексами. О подземном ходе, который соединяет Нардаранскую башню с пиром мы отмечали в очерке «Нардаран. Что за названием?». Также вблизи пира находится и башня в Бильгя, а у кладбища - Раманинская башня. Вряд ли все это случайно.

Правда остается один довольно серьезный довод в пользу того, что эти башни имели оборонительное назначение. Это упоминание у Бакуви того факта, что во всех селениях вокруг Баку имеются укрепленные цитадели с прочными стенами {см. очерк «Зороастрийцы в Баку?»}. Однако по-арабски «укрепленная цитадель» звучит как «гала хасына» (8), то есть, как мы видим, Бакуви воспроизвел местное - название этих башен - *гала* (тюрк. «крепость») и, приняв его за обозначение крепости, добавил еще «*хасына*» (араб. «укрепленная»). «Гала» в переводе с азербайджанского действительно означает «крепость», однако это значение далеко не единственное. Так бакинцы называют наиболее ранний, датированный памятник Баку минарет мечети Мухаммеда ибн Абу бекра - Сыных гала («Сломанная крепость», так как она была разрушена в XVIII в.), хотя этот минарет никакого оборонного значения не имел. Кроме того, представляет интерес и тот факт, что слово «гала» в современном азербайджанском языке - в частности в устно - поэтических произведениях - по данным Вагифа Асланова, - нередко употребляется в значении - «разводить огонь» (9).

Примечательна и надпись на Нардаранской башне, в которой сообщается, что «Во имя Аллаха, всемилостивого, милосердного! Приказала строить эту *талиу*... мать...Барикат, на собственные чистые средства и дирхемы с целью (лицезреть) лицо Аллаха, чтобы угодить ему и заслужить его награды. В дату рамазана года семисотого «(700 - 1301)» (10). Таким образом эту башню воздвигла некая Барикат (в переводе ее имя означает «щедрость»), чтобы угодить Аллаху. Неужто строительство для себя оборонительного сооружения могло считаться делом, угодным для Аллаха. Обычно для таких целей строились мечети, мавзолеи и другие культово - мемориальные сооружения. В этой надписи есть слово, которое является камнем преткновения - это выделенное нами слово «талиа». И. Азимбеков перевел его как башня», а А. А. Алескер - заде, чей перевод мы привели, считает, что «талиа» - «передовой укрепленный пункт». Но само по себе слово не дает основания ни для первого, ни для второго перевода. Само слово с арабского переводится как «передовое». Почему Барикат назвала башню «передовым» сооружением непонятно. Не повторяя предыдущих возражений против оборонительного назначения апшеронских башен, отметим еще, что само по себе географическое положение Нардаранской башни говорит о том, что здесь не могло быть передового укрепления. Подобные укрепления строились лишь там, откуда можно было ожидать нападения, для Апшерона такими районами были его западные пределы и морское побережье. Нардаранская же башня находится довольно далеко как от западных границ Апшерона, так и от его побережья.

Можно выдвинуть еще ряд возражений против оборонительного характера апшеронских башен. Но, думаю, пока достаточно. Лучше всего самим походить у

этих башен, отвлекаясь от их внешнего современного вида, так как реставраторы «восстановили» их, исходя из взгляда на них, как на оборонительное сооружение, и попытаться представить себе, как могли здесь не только длительное время укрываться и защищаться, а просто жить?

Что же это были за сооружения, почему их строило каждое селение, - почему даже ширваншах Ахситан I построил одну из них, а некая Барикат пожертвовала даже значительные средства на них? М. С, Саяпин считал, что эти башни были зороастрийскими храмами. В пользу этой гипотезы как будто свидетельствует и одно из значений слова «гала» («разводить огонь»), так как при зороастрийском храме обязательно должен был гореть огонь. Но эта гипотеза требует нового тщательного, особенно археологического, изучения всех башен. Первоначально необходимо выяснить, - почему в строительстве башен принимали участие ширваншахи и какие - то меценаты - мусульмане, определить - какова связь между этими башнями и культово - мемориальными сооружениями. И только после этого можно, как мне представляется, выдвигать гипотезы по поводу назначения апшеронских башен.

Меня могут спросить - почему, отвергнув одно предположение, я не предлагаю, хотя бы в качестве гипотезы, какое -нибудь другое? Но в науке даже гипотезы должны иметь какую-нибудь основу, иначе мы будем иметь дело не с научной гипотезой, а с фантастическими домыслами. Последнее позволительно для художественных произведений, но с наукой они ничего общего не имеют.

-
- [Дворец загадок](#)
  - [Птолемей о Каспийском море и Прикаспийских странах](#)
[Ошибки Птолемея](#)

ДВОРЕЦ ЗАГАДОК

На самой высокой точке Ичери-шеһер величественно расположился один из самых замечательных памятников азербайджанской архитектуры - Дворец Ширваншахов. Этот ансамбль издавна привлекал к себе внимание различных исследователей. Как отмечал историк азербайджанской средневековой архитектуры Л.С.Бретаницкий, во всем Азербайджане кроме Дворца ширваншахов нет другого памятника, «изучением которого занималось бы такое количество ученых, который столько раз, тщательно обмерялся и зарисовывался и вокруг которого сложилась столь обширная специальная и научно - популярная литература. Обмеры и публикации Д.Гримма, И.Березина, А.Павлинова, К.Скуревича, а после революции Е.Пахомова, В.Левиатова, И.Щеблыгина, вплоть до исчерпывающих своей полнотой работ С.Дадашева и М.Усейнова (а также самого Л.С.Бретаницкого - С. В.), многочисленные зарисовки Г.Гагарина, В.Верещагина, К.Кравченко и других художников определили заслуженно широкую известность и популярность памятника» (1).

После стольких исследований, казалось бы, в истории Дворца Ширваншахов не может оставаться много белых пятен и по крайней мере в общих чертах история Дворца должна быть ясной. И если вы послушаете экскурсоводов, то убедитесь в

правильности этого мнения. От них вы узнаете, что Дворец построен в XV в., после того как ширваншахи (правители Ширвана) перенесли сюда из Шемахи столицу своего государства. Они покажут здание собственно Дворца, где жили и откуда правили ширваншахи, Диван - хане - место нахождения какого - то правительственного учреждения (дивана), баню и мечеть, которыми пользовались ширваншахи и члены их семей, и Тюрбе (усыпальницу), в которой были похоронены некоторые родичи ширваншахов. Кроме того, вы услышите о крупном средневековом ученом и философе Сеид Яхье Бакуви, который пользовался таким большим почтением у ширваншахов, что не только жил при дворе, но и после смерти был захоронен здесь. То же вы прочтете и из популярных описаний Дворца.

Но если вы возьмете себе за труд обратиться к специальным трудам по ансамблю Дворца ширваншахов, то сразу же выявите множество неясностей почти по каждому сооружению ансамбля. Правда, считается, что все спорные вопросы касаются частных и не могут повлиять на наше общее представление о Дворце. Но в действительности они не такие уж и частные. К примеру, до сих пор твердо не установлено назначение Диван-хане. Описывая здание собственно Дворца, никто из исследователей не пытается даже предположительно определить назначение множеств его комнат. Кроме того, сам факт строительства мавзолея во Дворце вызывает удивление. Мы знаем множество примеров, когда правители строили для различных мудрецов и святых крупные мавзолеи, но чтобы у себя во Дворце?! Но еще большее удивление вызывает отсутствие с самого начала на мавзолее надписей.

Начнем с Диван - хане, являющегося «во всех отношениях наилучшим памятником архитектуры Азербайджана» (2). Сооружение представляет из себя небольшой дворик с ротондой посередине. Центральный зал этой ротонды покоится на массивном полутораметровом цоколе и имеет восьмиугольную форму. Под ним в толще цоколя находится невысокая куполообразная комната. Главная особенность Диван - хане - галереи с колоннадами, с трех сторон окружающие и двор, и ротонду. Архитектор, построивший Диван - хане «был большой художник, который, создавая архитектурное целое, смело решал стоявшие перед ним задачи, руководствуясь основной идеей своего художественного замысла, не останавливаясь перед нарушением привычных канонов, ради осуществления композиции целого» (3). Так асимметрия Диван - хане не только не бросается в глаза, но и вносит своеобразие, сочетая в единое целое противоречивые стороны строения, а тяжелые колоннады и монументальный цоколь, как не странно, создают впечатление легкости и строгого изящества.

Смело решая стоявшие перед ним задачи, неизвестный нам архитектор вряд ли думал, что создавая совершенно уникальное сооружение, он поставит перед потомками вопрос о назначении Диван - хане. Кроме того, даже хорошо сохранившаяся надпись на Диван - хане не позволяет определить его назначение, так как она является цитатой из Корана, причем такой, какая одновременно возможна и на мавзолее, и на мечети, и на судилище, и на государственном совете. В ней говорится о том, что тот, кто на этом свете делает добро, тот на том свете получит вечную жизнь в раю.

Так как ни по архитектуре, ни по сохранившейся надписи определить назначение Диван - хане не удавалось, то оставалось одно - исходить из его народного названия - «Диван - хане». Диван - хане (или просто «Диван») на Востоке означает присутственное место какого - либо учреждения («диван») - государственного

совета,, судилища, финансово - налогового ведомства, канцелярии, казначейства и т.п. Но и планировка, и размеры Диван - хане слишком малы и неудобны и для размещения какого - либо учреждения, и для проведения каких - либо приемов, заседаний, судилищ и тому подобное. Поэтому Л. С. Бретаницкий отказался от определения функций Диван - хане и предположил, что Диван - хане является мавзолеем (4). Эта гипотеза сделала понятными некоторые необъяснимые до этого архитектурные особенности Диван - хане. Так ротонда в целом (особенно ее колоннада) имеет параллели с мавзолеями Баяндера и Мама - хатун в Западной Турции, а небольшая комнатка сени, через которую можно попасть в главный восьмиугольный зал ротонды, обычно для мавзолеев Ширвана. Кроме того получает объяснение и назначение в качестве склепа невысокой куполообразной комнаты под центральным залом ротонды.

Но главным доказательством того, что Диван - хане не могло быть ничем кроме мавзолея, является, по нашему мнению, то обстоятельство, что на территории дворика Диван - хане расположен пир - пятиметровый сухой колодец, названный «Сюд куййуси («Молочный колодец»), так как ему приписывалась чудодейственная сила возвращения молока потерявшим его роженицам. Об этом пире писали и В. Н. Левиатов, и С. Б. Ашурбейли, и другие исследователи, но никто из них не ставил вопроса о том, как около действующего пира могло существовать какое - либо гражданское сооружение. У пира строились мечети, закладывались кладбища с мавзолеями и другими погребальными сооружениями, А если пир находился вблизи дороги, то здесь строились ханегя, одновременно выполнявшие функции мусульманской святыни и караван - сарая. Сами пиры, имея в основном домусульманское происхождение, после утверждения ислама почитались, как места связанные с мусульманскими святыми, и в средние века даже шахи не могли посягнуть на них. Пир у Диван - хане действовал вплоть до революции, и никакого перерыва в его функционировании в XV в. во время и после строительства Диван - хане не было, на что указывает следующее обстоятельство. Выход из священного колодца сейчас находится в подземной сводообразной комнате длиной немногим более 3 м, шириной - около 2 м, и высотой - до 2,2м. Комната стоит на скале и до строительства Диван - хане возможно была частью какого - то фундаментального сооружения. Во время строительства Диван - хане появилась необходимость в образовании здесь ровной поверхности, так как скала здесь имеет крутую покатость. Поэтому по склону скалы насыпали огромное количество земли, для удержания которой построили специальную подпорную стену высотой около 6м. При этом комната с пиром оказалась под землей, но ее не заложили намертво, а оставили специальный вход, чтобы люди могли подходить к колодцу за исцелением. Полагать, что около пира, к которому постоянно приходило довольно много народу, могли располагаться государственный совет, канцелярия или какое-либо другое учреждение не приходится. Диван-хане поэтому могло быть лишь культово-мемориальным сооружением, и так как мечетью оно явно не было, то остается одно — полагать Диван-хане мавзолеем.

Сейчас мнение Л. С. Бретаницкого о том, что Диван-хане было мавзолеем, приобретает все больших сторонников. Даже С. Б. Ашурбейли, которая ранее была против этого предположения Л. С. Бретаницкого, сейчас также склоняется к нему. Но если это мавзолей, то возникают вопросы - кем и для кого он был построен, а также - когда? На них можно было бы легко ответить, если бы хорошо сохранилась надпись под одним из стрельчатых проемов Диван-хане. Но ее, к сожалению, кто -

то специально испортил, и только В. М. Сысоев в работе, вышедшей в 20-х годах, пишет, что ему удалось прочесть имя ширваншаха Халклуллаха I и дату - 832 год мусульманского летоисчисления, соответствующий нашему 1428/9 г. (5). Но для других арабистов эта надпись оказалась абсолютно нечитаемой, из-за чего и прочтение В. М. Сысоева стали подвергать сомнению и отвергать.

Л. С. Бретаницкий указывает, что Диван-хане могло быть построено в честь одного из трех ширваншахов, правивших в XV в. - Ибрагима I (1382 - 1417), Халилуллаха I (1417 - 1465) и Фаррух Йасара (1465 - 1500). Но из этого перечня им сразу же исключается Халилуллах I, на том основании, что тот построил здесь Тюрбе, и оставляется Ибрагим I, прах которого, по Л.С.Бретаницкому, возможно специально перенесли из старой столицы, и Фаррух Йасар, Само же строительство Диван-хане Л.С.Бретаницкий относит к концу XV в., из-за чрезмерно усложненного по сравнению с Тюрбе орнамента (время строительства Тюрбе хорошо известно - 1435/6 г.) и его некоторой незавершенности, которая объясняется им поражением (в 1500 - 1501 гг.) ширваншахов в войне с Исмаилом I, после которого им было не до завершения мавзолеев.

Строительство Диван-хане для Ибрагима I мало вероятно, так как мы знаем немало примеров, когда прах специально переносили на родину или к какому-нибудь священному месту, но чтобы прах правителя тревожили из-за переноса столицы?! Наверняка на месте захоронения Ибрагима I был уже соответствующий мавзолей, и строить для него новый не было никакой необходимости. Строительство Диван-хане в качестве мавзолея для Фаррух Йасара вполне вероятно. Дед и отец Исмаила I, основателя государства Сефевидов, еще до него пытались покорить государство ширваншахов, но в этой борьбе погибли. Только Исмаилу I удалось нанести в 1500г. сокрушительное поражение войскам ширваншахов, во время которого около Шемахи погиб и Фаррух Йасар. Но у Исмаила I было такое стремление к мести, что он не довольствовался победой над ширваншахом и его гибелью, а также казнью всех плененных ширванцев, а велел даже найти и сжечь прах ширваншаха Халилуллаха I и всех повинных в гибели его деда и отца (6). Если Диван-хане Фаррух Йасар построил для себя, то, конечно, ни о каком захоронении его в усыпальнице не могло быть и речи. Этим обстоятельством можно объяснить и пустоту склепа Диван-хане.

Однако, у нас нет и оснований для отрицания возможности того, что Диван-хане было построено Халилуллахом I для себя. Тюрбе, как свидетельствует надпись на нем, явно предназначалось для его родичей, но никак не для него самого. Да и трудно поверить, чтобы шах не позаботился бы об особом для себя мавзолее. Чрезмерная усложненность орнамента Диван-хане по сравнению с орнаментом Тюрбе вполне объясняется тем, что первый предназначался для шаха, а второй - лишь для членов его семьи. Незаконченность, как отмечает сам Л. С. Бретаницкий. «относится лишь к элементам декоративной обработки, обрамлений входов из наружной галереи в центральный зал, капителей и баз колонн главного здания. Но в целом сооружение было закончено и вполне могло быть использовано по назначению. В особенности это относится к подземелью - склепу с его немногочисленными, но тщательно выполненными архитектурными деталями» (7). Так что незавершенность мавзолея вполне можно объяснить смертью Халилуллаха I, после погребения, которого прекратили отделку его мавзолея, а также смертью мастера, выполнявшего эти работы, и другими причинами.

По поводу Диван-хане С. Б. Ашурбейли пишет: «Возможно, что это сооружение и было мавзолеем, имеющим склеп, где покоился прах Халилulloха I, останки которого, согласно источникам, были извлечены кызыл - башами (войсками Исмаила I - С. В.) и сожжены» (8). При этом под куполом мавзолея Халилulloха I кызыл - баша обнаружили много золота. Возникает вопрос, - что это за золото? Казнохранилище? Невероятно, чтобы ширваншахи не могли найти другого места, кроме мавзолея, для хранения своего золота. Скорее всего, это было золото, пожертвованное Халилulloхом I для пира, у которого он построил мавзолей. И, возможно, из - за того, что золото Халилulloха I хранилось у него в мавзолее, народ и назвал мавзолеем Диван-хане. Кызыл - баша, присвоив это золото, наверное, и заменили камень с надписью над входом в Диван-хане гладким камнем, а также искалечили надпись внутри Диван-хане. Надписи с упоминанием имени Халилulloха I на других зданиях Дворца не были тронуты, как нам кажется, по той причине, что был приказ лишить Халилulloха его погребения, но не больше, что и было сделано. Причем для этой цели не обязательно было уничтожить мавзолей, достаточно было вынуть прах Халилulloха I и уничтожить надписи с его именем.

После Диван-хане перейдем к основному зданию ансамбля, которое принято считать собственно дворцом. Это было довольно большое двухэтажное здание с множеством комнат (27 - на первом и 25 - на втором). По поводу этого здания Л. С. Бретаницкий пишет следующее: «План дворца обладает особенностями, из которых не все удовлетворительно объяснимы. Назовем уступчатость контура восточного и южного фасадов, отсутствие закономерности в поэтажном расположении помещений, отсутствие капитальных стен, проходящих через здание в продольном или поперечном направлениях, труднообъяснимое выделение центрального восьмигранного зала и не менее трудно объяснимый стык здания с примыкающим Диван-хане... Центральный восьмигранный зал отличается мощностью стен, значительно превосходящих толщиной все остальные стены. Кроме того, уровень его пола значительно ниже пола остальных дворцовых помещений. Обособленность зала неоднократно привлекала внимание исследователей. В схематическом обмере плана дворца И. Н. Березин, видимо, не случайно не указал ни одного проема, который соединил бы его с остальными помещениями. Отметив также отсутствие этой связи, А.М.Павлинов считал «ханское сиденье» (зал - Л.Б.) настолько обособленной частью здания, что выделил его специальным чертежом... более достоверно, что зал является наиболее древним элементом здания, к которому впоследствии пристраивались остальные помещения. Подтверждает эту гипотезу архитектурно - строительная связь зала с расположенным под ним круглым помещением, которое позволяет рассматривать весь этот компонент здания как обычное **двухъярусное** сооружение мавзолеевого типа (выделено нами - С. В.).

Не противоречит ей и подчеркнута вытянутые (пропорции увенчанного каменным куполом объема зала и ведущих в верхние и нижние помещения входов» (9). Мы специально привели такую большую цитату, чтобы показать, что здание так называемого дворца содержит не менее, а даже больше загадок, чем Диван-хане.

Факты, особенно восьмиугольная комната с мощными стенами, заставляли исследователей предполагать, что ранее здесь было какое - то культово-мемориальное сооружение. Правда, есть предположение, что восьмиугольный зал моложе основного здания и был встроен позже в результате его переделки (10). Но тогда становится совершенно непонятна мощность стен этого зала и отсутствие

связи его с другими комнатами. А в композиции с круглой комнатой мы получаем, как заметил Л. С. Бретаницкий, «обычное двухъярусное сооружение мавзолейного типа» близкое к Диван-хане. Обратив внимание на чашеобразные углубления, четырехугольные и неглубокие круглые ямы с идущими к ним каналами в скальном полу первого этажа дворца и наскальной поверхности южного двора и двора на Диван-хане (они высекались для собирания крови жертвенных животных), С. Б. Ашурбейли также сделала вывод о том, что место Дворца ширваншахов «с древних времен могло быть пиром и по традиции сохранить свое значение до наших дней» (11). К тому же выводу пришел и В. Н. Левиатов, полагавший, что «уже с весьма отдаленных времен, пожалуй, со времен домусульманских, место, где затем были воздвигнуты сооружения комплекса Дворца ширваншахов (точнее скала, на которой частично стоят дворец и диван хане), почиталось священным» (12).

Однако, несмотря на все приведенные факты, никто из исследователей не высказывает сомнения в том, что здесь жили и отсюда правили ширваншахи, а то обстоятельство, что основу здания составляет «обычное двухъярусное сооружение мавзолейного типа» их почему - то даже не удивляет. Никем не ставится вопрос о том, почему ширваншахи не могли найти для своего дворца другого места, кроме чьей - то могилы? Судя по размерам, это был мавзолей весьма почитаемого местным населением человека, вероятно объявленного святым. Строя дворец здесь, ширваншахи совершали большое святотатство, возбуждая недовольство и местного населения, и духовенства, а в средние века даже шахи могли за это серьезно поплатиться. Не нужно забывать, что ширваншахи устраивали в Баку свою столицу, и не в их интересах было так оскорблять религиозные чувства бакинцев. Но предположим, что ширваншахи все - таки пошли на это, исходя из наиболее выгодного стратегического положения. Но тогда почему они не снесли мавзолей и не построили тот дворец, который им был бы наиболее удобен? Что их остановило - святотатство уже было совершено, так как поселившись на мавзолее и вокруг него, мавзолей они фактически ликвидировали. Кроме того, как жилось этим ширваншахам на чьей - то могиле? Неужто их не мучили кошмары? Большинство исследователей полагают, что сам мавзолей использовался в качестве тронного зала, в котором проводили различные торжества, развлекали шахов и тому подобное. Но тогда мы должны признать, что шахи не только не считались с религиозными чувствами местного населения, а наоборот, делали открытый вызов им, используя мавзолей в совершенно противоположном для него назначении. И это в средние века, когда не только представители простого населения, но и правители находились под сильным влиянием различного рода предрассудков, суеверий.

Против того, что главное здание ансамбля было дворцом, говорят и архитектурные особенности этого здания. Мы уже отмечали, что исследователи даже предположительно не высказывают свои соображения о назначении его множеств комнат. Слишком уж они малы. Только две наиболее крупные комнаты объявлены большим и малым тронными залами, но и они для тронного зала слишком малы. Если все же считать, что здесь действительно был дворец, то остается необъяснимым и скромность его внешнего вида, так как его портал уступает не только порталу Диван-хане, но и порталу Тюрбе. Все эти противоречия получают свое разрешение только в том случае, если полагать, что и здесь было какое - то культово - мемориальное сооружение. В средние века было в обычае жертвовать деньги на строительство мавзолеев и мечетей на могилах различных святых. Если же здесь уже находился мавзолей, то средства шли на ремонт, или на расширение постройки.

Трудно сказать, во что был перестроен мавзолей на месте главного здания - в более величественный мавзолей, в мечеть? Также не ясно, моложе или древнее дворец Диван-хане. Стык между ними, а именно вклинивание главного здания во двор Диван-хане, как будто свидетельствует о том, что главное здание соорудили позднее, так как оно могло расширяться только за счет двора Диван-хане. Если бы Диван-хане было построено после строительства главного дворца, то в этом случае ничего не стоило построить Диван-хане на 1 - 2 м дальше (13). Но одновременно во двор Диван-хане вклинивается стенка главного здания, которая стоит на скале, несколько выше пола двора. Если бы двор Диван-хане был бы более древним, чем здание, то основание было бы выровнено и стены стояли бы на уровне пола. Нам представляется и Диван-хане, и главное здание ансамбля почти одновозрастными.

Следующими памятниками ансамбля Дворца ширваншахов является Тюрбе и мавзолей Бакуви с соответствующими мечетями: дворцовой и Кей-Кубата. И здесь есть ряд неясных моментов. Так в надписи на Тюрбе говорится о том, что его воздвиг Халиллулах I для матери и сына в 1435/6 г. Как свидетельствует поэт Бадр Ширвани, в этом году умерли мать ширваншаха Биби - ханум и его семилетний сын Фаррух Иамин. Вероятно в 1435/6 г. только начали возводить мавзолей. По Бадру Ширвани здесь были похоронены еще 3 рано умерших сына Халиллулаха I - Шейх Салех, Бахрам и Мухаммед Ибрагим (14). Этим пяти лицам как будто соответствует обнаруженный во время раскопок склеп с пятью гробницами. Однако Сара Ашурбейли пишет, что всего во время раскопок было найдено не 5, а 14 нетронутых гробниц (15), но они больше нигде не упоминаются.

О секретах мавзолея Бакуви мы уже говорили. Здесь добавим только следующее. Во время археологических раскопок под мечетью Кей - Кубата, которая разрушилась во время пожара 1918 г., вскрыли траншейку, которая вела в помещение склепа мавзолея. В ней лежало несколько каменных надгробий. При обследовании же самого склепа были обнаружены кости до 20 человеческих скелетов, сложенных без соблюдения каких - либо правил. В. Н. Левиатов, приводящий эти сведения, считает, что этому можно дать только следующее объяснение. Очевидно, на том месте, где стоял мавзолей и вокруг него, когда - то было кладбище. В таком случае, во время постройки мечет и рытья котлованов под фундаменты был нарушен ряд погребений. Кости из нарушенных могил собраны и сложены в мавзолею, а надгробия - в траншейку. Надгробия эти, по независимым от исследователей обстоятельствам, погибли. Теперь лишь по памяти обследовавших (Е.А.Пахомова - С. В.) можно отметить, что надгробия по форме своей были подобны тем, какие употреблялись на Апшероне в XIV - XV вв. (16).

Мечети у Тюрбе и мавзолея вызывают ряд вопросов. Так на минарете дворцовой мечети имеется надпись, которая говорит о том, что его соорудил Халиллулах I в 1441/2г. Но можно ли эту датировку отнести ко всей мечети не ясно, откуда не понятно, что было сооружено ранее, Тюрбе или дворцовая мечеть? Также существуют различные мнения о временном соотношении между собой мавзолея Бакуви и мечети Кей-Кубата. Археологические раскопки показали, что данная мечеть была построена на месте более ранней мечети. Но какая именно мечеть относится ко времени Бакуви - более ранняя или последующая мечеть Кей-Кубата до сих пор невыяснено. И, наконец, нет полной уверенности в том, что мавзолей на территории ансамбля действительно является мавзолеем Бакуви. Как уже указывалось, на нем нет никаких надписей. Народ же называл этот мавзолей -

мавзолеем дервиша (странствующего мусульманского монаха). К Бакуви его отнесли на основании сообщения А. К. Бакиханова о том, что Сеид Яхья Бакуви умер в Баку и здесь же захоронен, причем «келья, где он молился, училище и могила, находящиеся при мечети, названной его именем, еще и поныне существует» (17). Это сообщение относится к 40 - ым годам прошлого века. Сейчас мечети с его именем нет. Можно полагать, что и келья, и училище находились в мечети Кей - Кубата, но непонятно почему после Бакиханова народ ее переименовал?

Единственными сооружениями Дворца, чей гражданский облик ни у кого не вызывает сомнения, являются баня и овдан. Но здесь необходимо отметить, что данные сооружения оказались в комплексе случайно. Крепостные стены, окружающие Дворец, были построены в прошлом веке военными, превратившими Дворец в свой склад - арсенал. Ранее не только баня и овдан, но и Тюрбе с дворцовой мечетью отделялись от основных зданий ансамбля (Диван-хане и так называемого дворца) улицей, и единого комплекса, отделенного от прочих зданий Ичери-шеһер крепостной стеной, не было. Военные, строя крепостные стены, исходили из чисто практических интересов, поэтому в ансамбль включили и соседние сооружения. Полагать, что эти стены были построены на месте более древних стен нет никаких оснований, так как ни Э. Кемпфер, посетивший Баку в 1683 г., ни С. Г. Гмелин, видевший наш город в 1769г. (18), никакие стены вокруг Дворца не отмечают. Да и размеры, как бани, так и овдана (последний крупнейший на Апшероне) указывают, что они предназначались для населения всего города или его значительной части, а не небольшого контингента Дворца.

Последним сооружением ансамбля являются так называемые Мурадовские ворота. Но, как свидетельствует надпись на них, они воздвигнуты в 1585 г. во время оккупации Баку османами. И здесь не все ясно. Эти ворота являются порталом какого - то здания, которое во время правления султана Мурада III (отсюда и название) хотел воздвигнуть, судя по надписи, некий бакинец Баба Раджаб. Было ли возведено это здание или нет, не известно. Также непонятно, что за здание хотел построить или построил наш земляк?

Обобщая все вышеизложенное можно прийти к одному выводу - на вершине Бакинского холма находился пир, на котором ширваншахи построили для себя культово - мемориальный комплекс. Иначе совершенно непонятно наличие здесь только мечетей и мавзолеев. Даже если полагать, что главное здание ансамбля действительно было дворцом, то тогда мы должны предположить, что здесь жили не шахи, а какие - то монахи. Нам представляется, что до Халилуллаха I здесь был один из наиболее почитаемых пиров Баку и Апшерона (а вероятнее всего, и Ширвана).

Сейчас трудно сказать, что первоначально почиталось в качестве священного места, возможно, сама скала, выходящая здесь на поверхность. После того, как здесь вырыли сухой колодец, пиром стал этот колодец. Вероятно, именно поэтому здесь построил свой мавзолей Халилуллах I.

Принято считать, что ансамбль Дворца ширваншахов возводился на протяжении долгого времени, но нам он представляется памятником первой половины XV в., полностью (а не только Тюрбе и минарет при дворцовой мечети) возведенного по решению Халилуллаха I. То обстоятельство, что ряд его сооружений более древние (мавзолей на месте главного здания, мечети), а Мурадовские ворота - более

молодые, не меняют общую картину, так как более древние сооружения были во время Халиллуллаха I перестроены, а Мурадовские ворота являются единственным исключением. Во время Халиллуллаха I в Баку были построены и баня, и овдан, сейчас входящие в ансамбль, а также две башня и кягризы (последние известны из сообщения Бадра Ширвани), и, возможно, караван - сарай Мултани (19). Вероятно, имелся общий проект перестройки всего города в связи с переносом сюда столицы Ширвана. В пользу одновременности построек Дворца ширваншахов указывает, как обращает внимание Сара Ашурбейли, единство стиля (20).

Строительство специального культово-мемориального комплекса говорит о том, что ширваншах Халиллуллах I хотел сделать Баку постоянной столицей Ширвана, а не временной резиденцией (второй столицей) - только на период восстановления Шемахи после частых там землетрясений или же вражеских нашествий, как было до этого. Об этом свидетельствует и большое строительство, проводимое Халиллуллахом I в Баку и на Апшероне. Однако его сын Фаррух Йасар вновь столицей государства сделал Шемаху. В это время ограбленный по пути в Ширван, известный русский путешественник Афанасий Никитин с товарищами поехал в Шемаху к ширваншаху Фаррух Йасару, и они «били ему челом, чтоб нас пожаловал, чем дойти до Руси. Да не дал он нам ничего: дескать, много нас. И разошлись мы, заплакав, кто куда у кого что осталось на Руси, тот пошел на Русь; а кто был должен, тот пошел куда глаза глядят. А иные остались в Шемахе, иные же пошли в Баку работать» (21). Интересно указание А. Никитина на то, что в Баку пошли работать. Значит уже в то время Баку был промышленным центром Азербайджана.

Пир на вершине Бакинского холма не был единственным пиром, располагавшемся на территории современного Ичери-шеһер. Еще один пир у подножья холма был обнаружен недавно. Вначале в 1982г. в северо-восточной части Ичери-шеһер открыли колодец. Спустившись в него, археологи, как в сказке, оказались в какой - то комнате. Исследовать ее тогда не удалось, но она привлекла внимание, и свой следующий сезон Бакинские археологи Фархад Ибрагимов и Севда Гусейнова начали с раскопок вокруг новонайденной комнаты. Результаты превзошли все ожидания (22). После того, как был снят весь грунт перед глазами предстало какое - то здание, поставленное на цоколь и облицованное тонкими тесанными каменными плитами. Его изучение показало, что оно было построено на скале и состояло из нескольких помещений и не менее двух этажей. Последнее было определено по тому, что у первоначально обнаруженной комнаты никакого другого выхода кроме лаза сверху, принятого вначале за колодец, обнаружено не было. Сама комната сориентирована с севера на юг, имеет сводчатый потолок, щелевидное оконце на северной стороне и следующие размеры: длину - чуть более 3 м, ширину - около 2 м, а высоту - до 3,3м. Рядом с ней сохранилась еще одна полностью идентичная комната с одной лишь разницей - вход в нее не сверху, а в восточной стене.

С востока к этому сооружению впоследствии была пристроена еще одна комната размером 3,5х3м с выложенными из тонких плиток полами, суфами (каменными скамьями) вдоль стен. Эта комната, чей возраст был довольно точно определен археологами XII века, позволила установить, что само сооружение древнее XIIв. К сожалению, грунтовые воды не позволяют докопаться до основания здания и более точно установить его возраст.

Как вы, наверное, могли обратить внимание, открытое Бакинскими археологами сооружение мы до сих пор называем неопределенно (сооружение, здание,

памятник). И это не случайно, так как оно принесло Бакинским археологам новые загадки. Первая и главная - его назначение. Сравнение с другими памятниками пока никаких аналогичных сооружений не выявило. Таким образом, и здесь мы имеем совершенно уникальное сооружение, причем поблизости от Девичьей башни.

Приведенное нами описание памятника сделано по статье, в которой приводятся итоги последних исследований Бакинских археологов. В подобных статьях делается упор на описание выявленных памятников и археологического материала, а если и выражаются предположения, то они обычно очень осторожны. Так поступают и авторы упомянутой статьи Ф. Ибрагимов и С.Гусейнова, которые, предположив культовый или мемориальный характер открытого ими сооружения, не высказывают даже догадки, о том, какой религии могло оно принадлежать. А определенная информация, по этому вопросу у них уже имелаась.

Так ими было установлено, что ни к христианству, ни к мусульманству этот памятник отношения не имел. Кроме того, археологи обратили внимание на то, что на соседнем участке было обнаружено много керамики, но в основном лишь кухонной (котлов, кувшинов для воды) при практическом отсутствии блюд, чаш и другой посуды для еды и питья. Судя по этому здесь лишь готовили, но не ели. А подобное, возможно, лишь на пирах, где из зарезанного в честь какого - либо божества или святого животного готовили еду, и тут же раздаривали ее всем, кто оказывался в это время около пира. Интересно, что, судя по костям, в жертву приносились в основном лишь джейраны (определения кандидата биологических наук Суджаддина Кулиева). А ведь еще Бакуви, говоря о множестве газелей (джейранов) в Баку, отмечает, что нигде нет им подобных». Может поэтому джейраны чаще всего были жертвенными животными.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что даже если новонайденный памятник и не был сам пиром, то, по крайней мере, он находился около пира и имел какое - то отношение к нему. И вот тут вспоминается комнатка у Диван-хане над колодцем Сюд - гуйусу ("Молочный колодец"), которая поразительно схожа с описанной нами выше комнаткой. Обе они имеют сводообразный потолок, а вход сверху. И почти одинаковые размеры - длина чуть более 3 м, ширина - около 2 м. Только высота комнаты над Сюд-гуйусу на 1 м ниже. Кроме того, оба сооружения были вначале наземными, лишь впоследствии оказавшиеся под землей, и оба имеют явно домусульманское происхождение.

Но особый интерес представляет то обстоятельство, что расположены они недалеко друг от друга на Бакинском холме (один у его подножия, другой на его вершине) и оба были частью крупных культовых комплексов (в состав первого, вероятно, входила и Девичья башня, также построенная над колодцем, который, по мнению С. Б. Ашурбейли имеет более древний возраст, чем башня, значит и здесь особо почитаемый колодец). Сейчас между этими двумя культовыми комплексами расположен Ичери-шеһер - наиболее древняя часть нашего города. Последнее обстоятельство позволяет еще с одной стороны подойти к проблеме древнего Баку. Для этого надо лишь задать вопрос, - что древнее - эти культовые комплексы или лежащий между ними город?

Пир, чье возникновение связано с древними верованиями, очень редко когда находилось внутри поселения. К пирам приходили на поклонение, около них устраивались различные торжества, здесь образовывались кладбища из - за

желания попасть на том свете под покровительство того или иного божества или святого. Практически все известные нам пиры находились вне селений или на их окраине, или же на кладбище. Случаи нахождения пира внутри поселения объясняются расширением близлежащих поселений.

Вероятнее всего и здесь пиры имеют более древний возраст, чем сам Ичери-шеһер. Как мы уже отмечали в очерке «Где находился древний Баку?», первоначальный Баку находился на площадке, где сейчас построена телевизионная башня. Со временем из-за оползней население стало спускаться вниз. Когда же Баку был обведен крепостной стеной, то население города окончательно осело в низине. Судя по археологическим раскопкам это произошло в VIII - IX веках. Вначале жители Баку поселились недалеко от находившихся на Бакинском холме пиров. Но город рос, и со временем эти пиры оказались внутри него.

Заканчивая очерк о загадках Дворца ширваншахов, хочу обратить внимание еще на одно сооружение, построенное ширваншахами, - так называемая Ханская дача. Как отмечают азербайджанские архитекторы «сходные черты пространственной композиции и архитектурного решения в целом, а также тождественность строительных конструкций и приемов роднят Ханскую дачу с сооружениями дворцового ансамбля в Баку, в первую очередь со зданием дворца и дворцовой мечети. Однако в трактовке центрального зала... ощутим своеобразный отголосок приема, характерного для дворцовых сооружений значительно более раннего времени, в частности, эпохи Сасанидов» (23). Но родство с Дворцом уже не может служить основанием для отнесения здания дачи к дворцовым сооружениям, тем более что оно довольно близко и к дворцовой мечети. Кроме того, как нами уже отмечалось, имеется связь этого Дворца с расположенными недалеко пиром и башней. Несомненно, здесь располагался какой-то культовый комплекс, и здание дачи, если оно действительно было построено в XV в., а не раньше (ряд исследователей относят его к XIII - XIV в.), является одним из этих сооружений (мечеть или мавзолей), построенных ширваншахом Халиллуллахом I.

Для решения хотя бы части загадок, которыми полон Баку, необходимы дальнейшие более развернутые исследования истории Баку. При этом, как мне представляется, археологам необходимо выйти за пределы Ичери-шеһер и вести поиски в более широких масштабах. Баку - как столица нашей республики, думаю, имеет на это полное право. Хотя... трудно сказать наперед, что принесут новые исследования - долгожданное решение той или иной проблемы или... еще одно прикосновение к тайнам минувших веков. Выдающийся азербайджанский поэт Самед Вургун в своей незаконченной поэме о Баку «Дастан о Баку» приводит прекрасные слова, - ими хочется закончить и очерки о Баку:

«Он огромен, Баку - океану под стать.

Лишь отменный пловец может плыть по нему.

И за то, что я все же решился дерзать,

Должен сердцу спасибо сказать моему.

Славься ж, город прекрасный - и мать, и отец, -

Вдохновенье ты даришь своей красотой.

Если нынче я долг свой верну наконец,

Озарен будет взор мой свершенной мечтой» (24).

ПТОЛЕМЕЙ О КАСПИЙСКОМ МОРЕ И ПРИКАСПИЙСКИХ СТРАНАХ ОШИБКИ ПТОЛЕМЕЯ

Во II веке нашей эры в Александрии в Египте жил Клавдий Птолемей, Что это был за человек? Как он жил? Ничего не известно, но одновременно, трудно найти человека более известного в средневековой науке, чем Клавдий Птолемей. Может лишь, Аристотель был столь же популярным и авторитетным. Скорее всего, - каждый в своей области: Аристотель - в философии, Птолемей - в астрономии и географии. Долгое время взгляды их и представления принято было считать незыблемыми истинами. Можно было уточнять, в крайнем случае, обогащать какими-либо деталями, но, боже упаси, пересматривать.

Всем известно, - сколько усилий пришлось приложить Копернику, Галилею, Бруно и другим, прежде, чем геоцентрическая схема (берущая за центр Вселенной Землю) была пересмотрена. Многим пришлось отдать за утверждение истины свободу, жизнь... Менее известна роль Птолемея в развитии географии, здесь не все так однозначно.

Ошибочно определив размеры Земли (сильно ее уменьшив) и длину пространства от Европы до Китая (в данном случае, наоборот, значительно увеличив), Птолемей оставил сравнительно небольшое расстояние между Западной Европой и Китаем. Именно это расстояние и не давало покоя многим мореплавателям. Зачем идти через всю Азию, если можно приплыть в Китай или Индию (последняя была главной целью), взяв направление совершенно в другую сторону. И вряд ли~ Колумб совершил бы свое великое плавание, знай он действительное расстояние...

Опровержение Птолемея в географии не сопровождали такие ожесточенные споры, как это было в астрономии. Постепенно картографы корректировали и исправляли карту мира, придавая ей все более доказательную конкретность. Факты были слишком очевидны, чтобы спорить с ними. Особенно долго господствовали представления Птолемея в отношении внутренних районов Азии, в том числе и нашего Кавказа. Наше море, следуя Птолемею, долго изображали вытянутым не с севера на юг, а прямо в противоположном направлении - с запада на восток. Но и здесь, начиная с XVII века, Каспий начали чертить вытянутым с севера на юг.

Миновали столетия... Карты Птолемея стали восприниматься лишь как прошлое картографии. Интерес к ним постепенно упал. Исследователи часто ограничиваются тем, что отмечают те или иные его ошибки, не стараясь даже выяснить их причины. А ведь Птолемею была проделана огромная работа. Им был составлен атлас из 27 карт (одну общую и 26 - частных), на которых нанесено 8000 пунктов и для каждого из них определены координаты. Уже одни эти цифры показывают, что им было использовано множество довольно достоверных материалов. Они свидетельствуют о том, что в древней Александрии было собрано большое количество описаний дорог, стран, областей. Сохранись они, мы многое могли бы сказать о древней истории этих

стран, в том числе и об Азербайджане. К сожалению, ют большинства из них не осталось даже названия. Нам повезло, хотя бы в том, что эти данные собрал и до нас Клавдий Птолемей. И пусть его обобщения при обработке не всегда верны, подчас неправильно совмещены....

Случайные неточности выявить трудно. Но ошибки совершенные в результате ошибочных принципов определить можно. Сделав поправку на заблуждения ученого, можно выявить, как выглядела информация первоначально. Так, за исключением нескольких пунктов, координаты всех остальных были определены Птолемеем не астрономическим путем, как это делается сейчас; в то время не было ничего и близкого к современной геодезической службе. В распоряжении Птолемея имелись лишь описания торговых и других путей с определением расстояний между пунктами и направлением дорог. Исходя из этих скудных данных, Птолемей наносил пункты на карту, а потом - по карте определял их широту и долготу. Можно ли требовать высокой точности при такой приблизительности данных? Но исследователи часто обращали внимание на то, что ошибки были уж слишком нелепы, даже если учитывать нелегкие условия работы Птолемея.

Одновременно многие исследователи обращали внимание на следующую крупную ошибку Птолемея: несмотря на то, что уже и величайший географ древности Эратосфен в III в. до н.э. правильно определил диаметр Земного шара в 252 тысячи стадиев (около 39690 км, что всего на 380 км меньше действительного), Птолемей взял цифры более позднего ученого Посидония, по которому диаметр земли **равен** 180000 стадиям, или 37800 км, что меньше действительного на 2 с лишним тысячи километров. В результате у Птолемея 1° по экватору и меридиану оказался равным не 700 стадиям (110 км - очень близко к действительному - 111 км), а - 500 стадиям (т. е. всего 79 км) (1). Исходя из последней цифры он и вычислял координаты пунктов. При этом он ошибочно (или специально - для округления) принял широту Александрии (это была принятая им точка отсчета) за $31^\circ 00'$, хотя уже в то время она была определена с большой точностью - $31^\circ 12'$ (2).

И вот тут возникает возможность определить - какие координаты получил бы Птолемей, воспользуясь он длиной 1° , вычисленной по Эратосфену, а не по Посидонию.

В этом отношении очень удобно западное побережье Каспийского моря. По тому, что Птолемей при описании прикаспийских стран дает вначале перечисление приморских пунктов, а затем уж и внутренних (3), видно, что в его распоряжении был перилл (так древние греки называли описание побережий) Каспийского моря. А его западное побережье, в общем, почти неуклонно протягивается с севера на юг. Поэтому тут можно пересчитать широты прикаспийских пунктов, исходя лишь из длины 1° меридиана.

Это перечисление сделано по формуле:

$$Y = [((X - 31^\circ) 500) : 700] + 31^\circ 12'$$

где:

x - широта, полученная Птолемеем.

y - широта, которую получил бы Птолемей, исходя из данных Эратосфена.

500 и 700 - длина 1° Земного шара: первый - по Птолемею, второй - по Эратосфену.

31° и 31°12' - широта Александрии: первая - принятая Птолемеем, вторая - более точная.

Результаты этих вычислений и сопоставление с ними истинных широт приведены в таблице. В ней все широты определены с точностью не до 1', а до 5', так как с такой точностью давал широты сам Птолемей. А чтобы сопоставлять - точность должна быть одинаковой.

Пункты карты Птолемея			Современная локализация		Разница между исправленными координатами Птолемея и действительными
Название	Координаты		Название	Координаты	
	По Птолемею	Исправленные нами			
Устье реки Ра	48°50'	43°50'	Устье реки Волга	45°20'	- 1°30'
Устье реки Удон	48°20'	43°20'	Устье реки Кума	44°40'	- 1°20'
Устье реки Алонта	47°40'	43°10'	Устье реки Терек	43°50'	- 0°40'
Устье реки Соана	47°00'	42°40'	Устье реки Сулак	43°20'	- 0°40'
Устье реки Герр	46°30'	42°10'	Устье рек Самур и Гюльгерычай	41°50'	+ 0°20'
Город Гелда	46°10'	42°00'	Город Джора	41°40'	+ 0°20'
Устье реки Кайсий	46°00'	41°50'	Устье реки Кусарчай	41°30'	+ 0°20'
Город Албана	45°50'	41°40'	Бешбармакская Стена	41°00'	+ 0°40'
Устье реки Албана	45°30'	41°30'	Устье реки Сумгаит	40°40'	+ 0°50'

Город Гайтара	45°00'	41°10'	Город Сабаил	40°20'	+ 0°50'
Город Барука	44°40'	41°00'	Город Баку	40°20'	+ 0°40'
Устье реки Кюр	44°30'	40°50'	Устье реки Кура	39°20'	+1°30'
Устье реки Аракс	43°50'	40°20'	Устье реки Аракс (в начале XX века)	39°10'	+1°10'
Устье реки Камбиз	42°45'	39°30'	Устье реки Пирсагат	39°50'	- 0°20'
Устье реки Кюр	42°15'	39°10'	Устье реки Кура	39°10'	- 0°10'
Устье реки Амард	41°30'	38°40'	Устье реки Сефидруд	37°30'	+ 1°12'
Устье реки Стратон	40°00'	37°40'	Самый южный пункт Каспия	36°40'	+ 1°40'

Сопоставление показывает, что возьми Птолемей правильную длину 1°, много проблем вообще бы не возникло. Максимальная разница составляет всего 1,5°, минимальная - 10', а в среднем - - 40' - 50'. При этом сравнительно большая разница объясняется не ошибками Птолемея, а другими обстоятельствами.

Дело в том, что в начале нашей эры уровень Каспия был очень низок. Если сейчас он в среднем на 28 метров ниже уровня океана, то тогда он был ниже почти на 36 -

40 метров, т. е. на 6 - 12 метров ниже современного уровня. А при таком уровне почти весь Северный Каспий был сушей. Это явление объясняется тем, что в областях, водосбора главной реки Каспия - Волги, выпадало мало осадков, из-за чего меньше воды приносила и Волга. Сейчас ее сток оставляет 87% общего количества воды, втекаемой в Каспий. Поэтому уменьшение стока Волги не могло не вызвать резкого уменьшения уровня. Уменьшение стока Волги не могли компенсировать другие реки, впадающие в Каспий, хотя они в это время были более полноводными, чем сейчас. Их доля в водном балансе Каспия слишком мала.

Так вот, из-за обмеления Северного Каспия и Волга, и Кума впадали в Каспий южнее, чем сегодня. Поэтому и разница здесь наибольшая - до 1,5°. Волга, по Птолемею, это река Ра. В северо-западном Прикаспии очень мало рек, поэтому отождествление здесь рек с реками Птолемея трудностей не вызывает. После Волги в Каспий впадают Кума (по Птолемею - Удон) Терек (Алонта) и Сулак (Соана). Но это не значит, что споров, вокруг этих рек нет, особенно вокруг Соаны, которую часто отождествляют с Самуром. При этом пропускают Куму, которая сейчас до моря не доходит, но это не означает, что и раньше она не доходила и поэтому игнорировать такую крупную реку, как Кума, никак нельзя.

В пользу отождествления Соаны с Сулаком и показ Птолемеем подхода Кавказских гор к Каспию именно у Соаны. Ведь устье Сулака самое северное место, где Кавказ близко подходит к морю. Севернее эти горы заворачивают на запад.

Спор вокруг Соаны имеет особенно ожесточенный характер в основном из-за того, что эта река показана Птолемеем северной границей Кавказской Албании. Но если внимательно посмотреть на карту Птолемея, то можно заметить, что в районе рек Соана и Кайсий, Албании принадлежит только узкая полоса между морем, и горами. Лишь южнее Кайсия Албания расширяется. Кайсий же - это наш Кусар - чай (разница всего 20'), здесь мы наблюдаем стойкость древнего корня (Кайсий и Кусар). То есть Албании принадлежала не вся территория южнее Сулака, а лишь узкая полоса между горами и морем, так называемый Дербентский проход. В горах же южнее Сулака жило множество народов, в том числе и леги, чье название сохранилось в названиях двух дагестанских народов - лакцев и лезгин. Они в то время в Албанию не входили. Северной границей, собственно Албании была река Кайсий - Кусар - чай, о чем прямо говорил Плиний Старший (4).

Говоря о Сулаке и Кусар - чае, мы пропустили одну реку, о которой говорит Птолемей. Это река Герр - современный Самур. Самур давно потерял свое древнее название, но оно сохранилось в названии реки, вместе с Самуром впадающей в Каспий - это Гюльгеры - чай.

Южнее реки Кайсий Птолемей и Плиний Старший показывают реку Албана. Вокруг нее также много споров, и это тоже неслучайно. Ведь название ее одноименно названию первого государства на территории Восточного Кавказа. До сих пор неясно, где именно жили собственно албанцы. Уже во времена Страбона (к I в. до н. э.) Албания была союзом 26 народов. Но собственно албанцах, объединивших вокруг себя все эти народы, мы ничего не знаем. Неизвестно даже где находилась их область. Название реки Албана позволяет думать, что она находилась в его бассейне. По нашему определению - Албана - это река Сумгаит (разница всего - 50'), а собственно албанцы жили в верховьях этой реки. Затем, южнее по Птолемею, в Каспий впадают Кура и Араке, Камбиз и опять Кура. Чтобы понять, почему у него

Кура показана 2 раза, обратим внимание на одну особенность показа Птолемеем западного побережья Каспийского моря. Вначале (на юге) оно показано правильно, протягивающимся с юга на север. Затем, в районе города Гайтара (о нем в очерке «Бакинская Атлантида») оно поворачивает на северо - запад. В этом повороте (между реками Албана - Сумгаит и Курой) нетрудно увидеть изменение направления каспийского побережья у Апшеронского полуострова. Но, показав этот поворот, Птолемей (или его первоисточник) упустил другой поворот (у восточной оконечности полуострова), где побережье Каспия поворачивает вначале на запад, а затем на север, восстанавливая свое меридиональное направление. Из - за этого Птолемей получил заниженную длину Каспия с севера на юг (4400 стадий или около 700 км вместо подлинных 950 км), а северо - западное побережье Каспия оказалось, наоборот, сильно растянутым по широте. Для компенсации этой ширины Птолемей вынужден был растянуть и юго - западное побережье. Но этот участок берега получался пустым, и тогда он поместил здесь бассейны рек Камбиз и второй Куры.

Попробуем выяснить - как это вышло.

Начнем с реки Камбиз. О ней, кроме Птолемея, упоминают Плиний Старший, Помпоний Мела и Дион Кассий - все авторы I - II веков нашей эры - почти современники Птолемея. Обычно название этой реки связывают с названием области Камбисена, включавшей в себя Кахетию и наш Шеки - Закатальский район. Так как об Алазани упоминает Страбон, за Камбиз принимают другую крупную реку этой области - Иори. Здесь о связи между названиями реки и области мы говорить не будем. Она, вероятно, есть, но не такая прямая, как принимается исследователями.

Возьмем Страбона. В своем труде он перечисляет

все крупные притоки Куры (со стороны Большого Кавказа). Это (сверху вниз) - Араг, Алазаний, Сандобан, Ретак и Хан (5). Первая река Арагви, вторая - до сих пор носит это название. Три же последние реки неизвестны, так как их названия не сохранились, а между Алазанью и Каспием в Куру впадает множество рек. Но, так или иначе, а реки Камбиз среди них нет. Правда, могут сказать, что Иори не впадала непосредственно в Куру, а была (до строительства Мингечаурского водохранилища) притоком Алазани, и поэтому Страбон и не мог упомянуть о ней. Однако, известно, что через Камбиз перешел Помпей, а Страбон использовал описание его похода. Значит не знать эту реку он не мог. Отсутствие же сведений об этой реке скорее можно объяснить тем, что Камбиз впадал в Каспийское море, а реки, впадающие в него, Страбон почему - то вообще не назвал.

Но если отсутствие сведений о Камбизе у Страбона можно еще объяснить по - другому, то все прочие сведения об этой реке (6) у других авторов, никак к реке Иори не подходят.

Плиний Старший прямо пишет, что Камбиз впадает в Каспийское море между Албаной (Сумгаитом) и Курой. В данном случае этой рекой может быть только Пирсагат. Несколько иные сведения сообщает о Кам - бизе Помпоний Мела, который пишет, что реки Камбиз и Кура «недалеко от моря, впадши в одно и то же озеро, одним руслом доходят» до Каспийского моря. Сейчас Кура и Иори действительно, впадают в одно и то же озеро - Мингечаурское водохранилище, но считать, что это происходит недалеко от моря - слишком смело. Разгадку этого сообщения Помпония Мелы дают азербайджанские палеогеоморфологи, восстанавливающие древний

рельеф (7). По их данным в это время действительно существовало озеро, точнее лагуна, соединенная с морем узким проливом, в которую впадали и Пирсагат, и один из рукавов Куры. Таким образом, и сведения Помпония Мелы о Камбизе относятся к Пирсагату. Дион Кассий также нигде не говорит о том, что Кам - биз - приток Куры. Анализ его сведений дается в очерке «Албанский поход Помпея».

И так, мы видим, что никакого отношения к Иори река Камбиз не имела, и более прав был выдающийся естествоиспытатель Э. И. Эйхвальд, еще в начале XIX века отождествивший Камбиз с Пирсагатом (8). Интересно расположился Пирсагат у Птолемея. Севернее - Кура с Араксом, южнее - Кура с Алазанью. Это указывает на то, что в распоряжении Птолемея было два источника о Куре. Наличие свободного места позволило ему не объединять их, а «каждую» Куру показать отдельно.

Двинемся по побережью Каспия дальше. Следующие реки - Амард (Сефидруд с Кызыл - Узен), Каринда (самая южная точка Каспия - или река Чалус, или река Хераз, или какая -нибудь река - между ними), Максера (Горган). У реки Максера и остановимся. Здесь у впадения реки берег Каспия поворачивает на север, как это и есть на самом деле. С востока впадает в Каспий Соканда - Атрек. Но потом вдруг Каспий у Птолемея вновь поворачивает на северо - восток. Почему? И вот тут мы наталкиваемся еще на одну проблему - проблему Аральского моря.

- [Птолемей и проблемы Арала](#)
- [Птолемей о Кавказской Албании](#)
- [Птолемей и климат Азербайджана](#)
- [Албанский поход Помпея](#)
- [Примечания](#)

ПТОЛЕМЕЙ И ПРОБЛЕМЫ АРАЛА

Уже давно отмечено, что древние, да и некоторые средневековые авторы ничего не сообщают об Аральском море. Учитывая размеры этого моря - это вызывало удивление, тем более, что оно находится не так уж далеко, и, кроме того, реки Аму-Дарья и Сыр-Дарья, впадающие в него, известны были издавна.

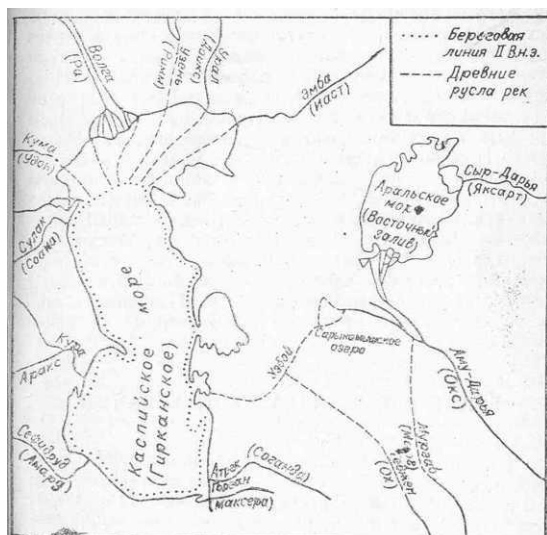
В прошлом веке господствовало мнение, что некогда Арал и Каспий составляли единое море. Но, после того, как измерили высоту обоих морей и плато Устюрт между ними, выяснилось, что соединиться они не могли. Возникло предположение о том, что Арала тогда вообще не было. Но и это мнение было опровергнуто. Сейчас господствует взгляд на - то, что древние не знали Аральское море или же путали его с Каспийским.

Обратим внимание на карту Птолемея, точнее на обозначенную на ней восточную часть Каспийского моря. Первое, что привлекает внимание - это относительно правильный показ устьев Сыр - Дарьи (Якарт) и Аму - Дарьи (Оке). Первая впадает в море - с севера, вторая - с юга, что и соответствует действительности. Л. А. Ельницкий, анализируя данные Птолемея, пришел к выводу, что он пользовался

описанием торгового пути, шедшего из Северного Прикаспия вокруг Аральского моря (с севера и востока) через Сыр - Дарью и Аму - Дарью, а затем на юг (9). Знание Птолемеем низовий этих рек подтверждает и довольно большое количество названий рек и городов, приведенных им здесь. Так что не знать Аральского моря Птолемей не мог. Но тогда почему он не назвал его? Попробуем очутиться на его месте. В его распоряжении оказалось множество описаний торговых путей, в том числе и тот, о котором пишет Л. А. Ельницкий. Наверняка в этом описании говорилось и об Аральском море. Однако, с другой стороны, пространство между Каспием и Аралом у Птолемея оказалось пустым, так как здесь торговых путей не было и вдоль восточного побережья Каспия не плавали из - за пустынности этих мест. Но пустоты Птолемей не терпел. Видимо он решил, что здесь речь идет о заливе Каспия, тем более, что существовала твердая традиция о впадении Аму - Дарьи в Каспий, последнее основано на том, что Аму - Дарья, в действительности,, временами через Узбой вливалась в Каспий. Путаница с морями приводила к тому, что древние вместо того, чтобы показать у Аму - Дарьи два устья - показывали одно. Из - за этого и Сыр - Дарью считали впадающей в Каспий. Эта путаница появилась не у Птолемея, а намного раньше во времена Александра Македонского.

Греко - македонские войска в результате похода Александра Македонского в Среднюю Азию познакомились с Сыр - Дарьей и тогда уже решили, что она впадает в Каспий. В результате и у Эратосфена, и у других авторов на востоке Каспийского моря появился залив. Вот как изображает Каспийское море Помпоний Мела: «Каспийское море начинается узким и длинным проливом, наподобие реки. За этим прямым проливом море делится на три залива: прямо против выхода из пролива - расположен Гирканский залив, слева от выхода - Скифский, а справа тот, который собственно и называется Каспийским, по имени всего моря» (10). По дальнейшему описанию выясняется, что под Гирканским заливом имеется в виду - южная (южнее Апшерона) часть Каспия, под Каспийским - северная. Они в действительности выделяются. Третий же - Скифский залив, на карте Каспия не найти. Это могло быть только Аральское море. О Скифском заливе, то есть Аральском море, говорит и Плиний Старший (11).

Теперь вернемся к карте Птолемея, но с другой стороны. Мы от Волги (Ра) пошли на запад, теперь же пойдём на восток. Первая река здесь Римм, но вначале остановимся на Даиксе. Уже многими отмечалось сходство названия с прошлым названием реки Урал - Яик. Но сходство не только в названии, но и в изображении. Птолемей показал даже изгиб Урала, когда он широтное направление меняет на меридиональное. Рекой же между Волгой и Уралом - Риммой могла быть одна - Узень. Сейчас такой реки нет, а есть две реки Большой и Малый Узень, теряющиеся в болотах далеко от моря. Но в то время они сливались (Птолемей указал и это слияние) и текли вместе до моря.

За Даиксом указаны Яксарт (Сыр - Дарья), Иаст, Политимед и Оке (Аму - Дарья). О первой и последней реке мы уже писали. Остаются лишь Иаст и Политимед. Первая река - Эмба. Почему она оказалась не между Уралом и Сыр - Дарьей, а за Сыр - Дарьей не совсем ясно. Вероятно - из - за отсутствия места. Реку Политимед отождествляют часто с рекой Зеравшаном. При этом исходят из описаний походов Александра Македонского в Среднюю Азию, по которым на этой реке находится город Мараканда (современный Самарканд). Но В. Н. Федчина отмечает, что у Птолемея город Мараканда показан лежащим не на Зеравшане, а в другом месте (12). Сейчас Зеравшан теряется в песках, но если его продолжить, то он впадал бы в Аму - Дарью, а не в Аральское море. Какую реку имел в виду Птолемей под Политимедом сказать трудно. Сейчас между Сыр - Дарьей и Аму - Дарьей в Арал не впадает ни одна река. Возможно в то время такая река была. Не исключено, по аналогии с Эмбой (Иаст), что Политимед находился также между Уралом и Сыр - Дарьей.

ПТОЛЕМЕЙ О КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Теперь вернемся назад, к западному побережью Каспийского моря, а точнее к изображению Птолемеем Кавказской Албании. Трудно назвать еще одну азиатскую страну, в которой бы на такой небольшой площади им было бы помещено столько населенных пунктов. На пространстве между Курой, Большим Кавказом и Каспием Птолемей показал 29 городов или точнее населенных пунктов. Однако, возможно, это не просто населенные пункты. Азербайджанский историк Ильяс Бабаев обратил внимание на сходство количества «городов» Птолемея (29) с количеством народов, образовавших по Страбону Албанию (26) (13). Не были ли города Птолемея центрами народов Страбона? Тем более, что если исключить из списка Птолемея 4 прикаспийских города, названных им отдельно от всех других албанских городов, то количество городов и народов становится вообще одинаковым (25 городов и 26 народов). Прикаспийские же города перечислены не просто отдельно, а совсем по - другому принципу. Албанию Птолемей (или, что скорее всего, его источник) разделил реками на 5 частей и все города перечисляются по этим частям. Только приморские города названы вместе, хотя они входили в различные части Албании. Тут явно проявляются различные источники; приморские города даны по описанию побережья Каспия, другие - по описанию Албании.

О северных пределах Албании мы уже говорили. Как выяснили, - граница Албании во времена Птолемея проходила по Большому Кавказу и реке Сулак, причем между Сулаком и Кусар - чаем в состав Албании входила не вся территория, а только приморская часть. Начиная с Кусар - чая (Кайсий) в состав Албании входили горы Большого Кавказа, и лишь отсюда начиналась территория собственно Албании. Этот же вывод можно сделать и из сообщения Плиния Старшего. Говоря о реках, текущих через Албанию, он говорит лишь о Кесии (Кусар - чай), Албане (Сумгаит) и Камбизе (Пирсагат) (14), даже не упоминая более северные реки.

Восточные и южные пределы Албании ясны - это Каспийское море и река Кура. Остается - лишь западная граница. Страбон, рассказывая о Куре, подчеркнул, что Кура, после впадения Арага (Арагви), из Иберии по узкой долине течет в Албанию (15). По узкой же долине между Арагви и Алазани (последняя впадает уже в Албании) Кура протекает лишь в районе Тбилиси. По Птолемею на границе с Албанией в Иберии на Куре располагался город Залисса. А его еще в 20 - х годах известный грузинский историк С. Н. Какабадзе также располагал на месте современного Тбилиси (16). Армянский историк-географ С. Т. Еремян показал, что в Пейтингеровских таблицах (карты - дорожники, составленные в II - IV веках нашей эры) та же Залнсса - Тбилиси упоминается под названием Дели - си (17). Таким образом, мы имеем ряд: Залисса - Дели - си - Тбилиси. Этот город и определяет западный предел Албании во времена Птолемея.

Об отождествлении албанских рек, впадающих в Каспий, мы уже говорили. Из таблицы можете увидеть и наше отождествление приморских городов. В связи с этим хочется напомнить о статье С. А. Ковалевского - известного геолога, много занимавшегося вопросами исторической географии. Речь идет о его статье «Карта Птолемея» в свете исторической географии Прикаспия», опубликованной в 1953 году (18). В ней С. А. Ковалевский на основании анализа данных Птолемея и других авторов приходит к пересмотру многих представлений. Во многом его выводы были слишком смелы и подверглись критике. Но у него же встречаются (не только в этой статье, но и в других историко - географических работах) много исключительно важных наблюдений.

Так город Гелда он предлагает читать как Джелда и отождествляет его с Джора, Чела и Чога - известной в Албании областью, занимавшей территории современных Хачмасского и Дербентского районов. И считая, что

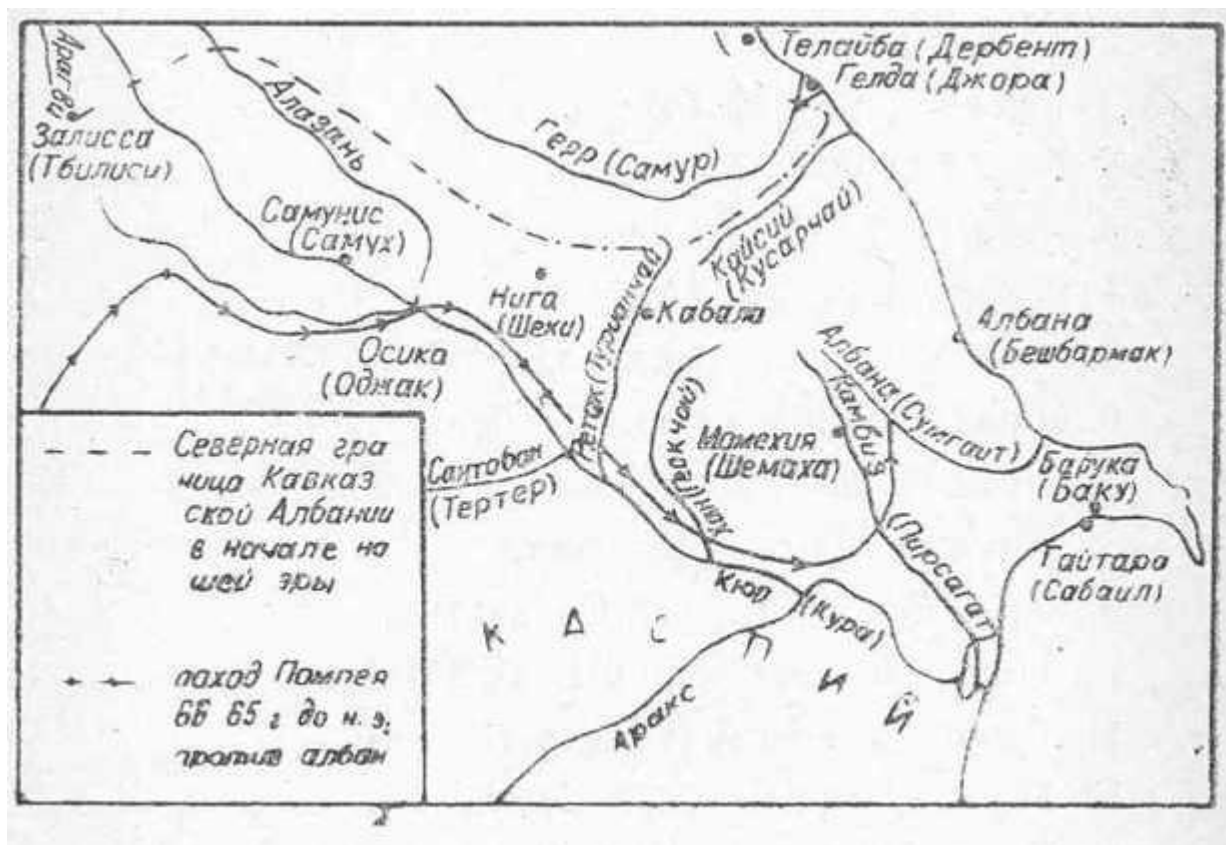
главным городом здесь был Дербент, С. А. Ковалевский Гелду отождествляет с Дербентом. Но в раннем средневековье центром области был город Джора (по нему и была названа область) - современное Белинджинское городище (Торпаккала) к северу от Самура. Это и была Птолемеевская Гелда. Мы же полагаем, что Дербент - это Телайба. Они и по названию сходны.

Далее интересно рассуждение С. А. Ковалевского о городе Албана. Его он помещает у Бешбармакской стены, считая, что этот город сейчас полностью затоплен. Такого же мнения и мы. Как уже отмечалось, уровень Каспия был тогда очень низок.

Среди 29 городов Албании у Птолемея выделено 3 города: Албана, Гангара (Гайтара) и Оссика. О первых двух городах мы уже говорили (о Гайтаре в очерке «Бакинская Атлантида»). Остается Оссика. Она Птолемеем показана у впадения некой анонимной реки в Куру. Обычно принято считать, что в качестве анонимной реки показаны Алазань или Иори. Но в этом случае мы должны полагать, что в безводных Джейранчельской и Ширакской степях (а, если Иори, то только в Джейранчельской) было 5 городов. С. А. Ковалевский полагал, что безымянная река - это Турканчай, а Оссика располагалась у впадения этой реки в Куру. Возможно и так. Но еще в прошлом веке А. Яновский обратил внимание на созвучие названия Оссика с названием селения Оджаг(19). Это селение находилось около Мингечаура, который существовал, судя по археологическим раскопкам, уже в то время и был довольно значительным населенным пунктом. Безымянная река в этом случае - Алинджанчай. Она не из крупных притоков. Но у Птолемея эта река лишь отделяет одну часть Албании от других и более ничем не отличается. Может из - за этого и не названа. Севернее Куры к западу от безымянной реки показан город Нига. Его еще А. Бакиханов отождествлял с городом Нухой (20). Вообще - то расположение Нухи не противоречит Ннге. Сейчас Нуху мы называем Шеки. Так назывался древний город, располагавшийся неподалеку. В 1772 году город был в результате сильнейшего ливня полностью разрушен и жители переселились в окрестности селения Нуха. По этому селению и стал называться город. Если отождествление А. Бакиханова правильно, селение это не менее древнее, чем бывший Шеки.

Из других городов, указанных Птолемеем, внимание привлекают Хабала - Кабала и Мамехия - Шемаха, отождествленные также еще А. Бакихановым. Их расположение позволяет сделать некоторые выводы. Мамехия показана несколько южнее Албаны - Сумгаита, что и соответствует действительности. Хабала же показана между Албана - Сумгаитом и Кайсия - Кусар - чаем, и на первый взгляд помещена не на месте. Ведь собственно Кабала находится довольно далеко на запад от этих рек. Но здесь надо учесть две ошибки Птолемея: первая - неправильный показ направления северо - западного побережья Каспия, из - за чего Большой Кавказ оказывается почти параллельным морю; и вторая - перенесение реки Камбиз - Пирсагат за пределы Албании.

Пространство между Кайсием и Албаной поэтому включает в себя не только местности между Сумгаитом и Кусарчаем, но и горы, расположенные далее к западу до Турианчая или Алинджанчая (безымянная река Птолемея). Самый далекий от моря город в этом пространстве Хабала, самый близкий к морю - Алам (современная Ялама) и Албана (Бешбармакское укрепление). Как видим, здесь города перечисляются с юго - запада на северо - восток.

Пространство же между Албаной и безымянной рекой включает в себя лишь предгорные и низинные районы.

Об этом свидетельствует и название города Самунис, показанного наиболее далеко от моря (дальше него лишь Мосега). Самунис же уже давно отождествляют или с Самухом (затоплен Мингечаурским водохранилищем) или с самим Мингечауром. Ближе всего к морю показаны Мамехия (Шемаха) и Барука (Баку) с Гайтарой. Тут мы видим, что города перечислены с запада на восток.

Скорее всего, это опять результат ошибок Птолемея. Но дело сейчас не в них. Сравнительно небольшой анализ данных Птолемея об Албании показал, что многие названия сохранились до наших дней. Можно спорить по поводу некоторых из них, но само по себе количество совпадений не может быть случайным. Этих совпадений не одно и не два. Обобщая изложенное выше приведем их:

1. Река Герт - река Гюль - горы - чай.
2. Река Кайсия - Река Кусар - чай
3. Река Кюр - Река Кура
4. Река Араке - река Аракс
5. Река Алазоний - река Алазан
6. Город Телайба - город Дербент

7. Город Гелда - город Джелда - город Джора
8. Город Барука - - город Баку
9. Город Санина - город Сальяны
10. Город Оссика - село Оджак (Мингечаур)
11. Город Нига - город Нуха (Шеки) 12. Город Самунис - село Самух
13. Город Мамехия - город Шемаха
14. Город Хабала - город Кабала
15. Город Алам - Ялама

Случайно ли все это?

Вспомним, что еще А.Бакиханов отмечал, что «не только века, но даже тысячелетия не могли уничтожить первобытные названия многих мест и племен этой страны...» (21).

ПТОЛЕМЕЙ О КЛИМАТЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Никаких описаний, кроме сведений, необходимых для составления карт, Птолемей не дает. Однако, это не значит, что по его карте нельзя прочесть и кое о чем другом, например, о климате.

Известно, что уровень Каспийского моря в то время был намного ниже, чем сейчас. Было больше рек, впадающих в Каспийское море. Тогда до моря доходили не только Эмба и Кума, но и Узень (между Волгой и Уралом), и Сумгаит, и Пкрсагат. А Араке имел самостоятельный выход к морю.

На примере Средней Азии особенно четко видна разница между современной и древней речной сетью. Сейчас лишь Аму - Дарья, Сыр - Дарья или имеют устья; ее другие реки, выходящие на равнину, теряются в песках или среди мелких озер и болот. Кроме того, ни Сыр - Дарья, ни Аму - Дарья, спустившись с гор, ни одного притока не принимают. Иное показано на картах Птолемея. У Сыр - Дарьи указано несколько безымянных притоков. Ими могли быть реки, образовавшиеся от влияния Иргица с Тургаем и, Чу с Сарысу, а также возможно, Талас.

Названы левые притоки Аму - Дарьи. Это Марг, Ох, Зариасп и другие. Правый приток - безымянный. Безымянный приток - это безусловно Зеравшан. Среди левых притоков лишь Мургаб можно твердо отождествлять с Маргом. Остальные лишь предположительны, Так реку Теджен связывает с рекой Ох, но это не вяжется с расположением этой реки у Птолемея. Она показана не к западу от Марга, как должно было быть, а к востоку. Да, и скорее всего, Теджен показан Птолемеем в качестве притока Марга Мургаба.

В данном случае мы не ставим целью отождествление рек Средней Азии и Казахстана. Это требует особого исследования. Для нас интересен тот факт, что во

времена Птолемея речная сеть здесь имела другой вид. Сухие сейчас русла, тогда были полны водой, а Аму - Дарья часть своего стока направляла в Каспийское море.

Ту же картину мы наблюдаем и в Азербайджане. А это значит, что вся ныне сухая полоса 30 - 40° широты в то время получала намного больше осадков, чем сейчас, низкий же уровень Каспия показывает, что более северные широты, откуда собирает свои воды главная река Каспийского бассейна - Волга, получали, наоборот, меньше осадков. Это было выяснено палеогеографами на основании других источников. Анализ данных Птолемея лишней раз подтверждает правильность этих идей. И тогда становятся понятными некоторые факты, сообщаемые древними авторами о природе Азербайджана. В первую очередь это сообщение Страбона о притоках Куры. Перечисляя реки, впадающие в Куру восточнее Арага (Арагви) - Алазоний, (Алазань), Сандобан, Ретак и Хан, он отмечает, что все они судоходны (22). Сейчас же, кроме Алазани ни один из притоков Куры не годен для судоходства. Если же предположить, что тогда они были более полноводны, чем сейчас, то тогда можно выявить и реки, которые были судоходны. Это скорее всего Тертер, Турианчай (Карасу) и Геокчай, имеющий наибольший речной сток.

Второе сообщение принадлежит Тациту. Упомянув Дербентский проход, он отмечает, что пользоваться им в летнее время нельзя «ибо из - за постоянно дующих в одном направлении ветров вода в эту пору заливает низкие берега, тогда как зимой южный ветер гонит ее назад, и после того как она уйдет в море, обнажается береговая полоса мелководья» (23). Если следовать прямо Тациту, то это сообщение может вызвать только недоумение. И сейчас Каспий во время сезонного повышения уровня заливает лишь небольшую, узкую полосу. А в то время уровень был еще ниже. Но интересно время, - когда море заливало проход? Это лето. А летом (точнее во вторую половину весны и в первую половину лета) и сейчас в Куба-Хачмасских районах и прибрежных областях Дагестана бывают крупные наводнения. А как должны были разливаться реки тогда, когда они были намного мощнее, чем сейчас? Этот разлив рек, когда речные воды сливались с морскими и создавал эффект того, что наступает море.

Таким образом, мы видим, что на рубеже нашей эры климат Азербайджана был более влажный, а значит и более благоприятный для земледелия и вообще сельского хозяйства. Там же, где воды не хватало, каспии прорыли оросительные каналы, которыми восхищался Страбон. Большое количество воды в реках способствовало развитию судоходства в Азербайджане и не только по Куре, но и по ее крупным притокам.

На этом рассказ о карте Птолемея можно завершить. Очень многое предстоит еще сделать для полной разгадки этой карты. Еще далеко не все сведения используются. Историки Азербайджана пока полностью игнорируют данные о городах, помещенных Птолемеем в бассейне рек Камбиз и второй Куры. А ведь там мы встречаемся с той же самой Кабалой...

В заключение хочется подчеркнуть, что анализ сведений Страбона и Птолемея, а так же других источников свидетельствует о том, что древние хорошо знали территорию современной Азербайджана. Они знакомят нас с названием множества городов, рек... У Страбона были сведения и о народах, образовавших Албанию, но на наше несчастье он счел неуместным приводить их названия. Географические сведения об одной Албании превосходят все сведения о прочих государствах Закавказья. А это

значит, что Азербайджан всегда привлекал большое внимание древних греков и римлян, во всяком случае, не меньшее, чем соседние Армения и Грузия.

АЛБАНСКИЙ ПОХОД ПОМПЕЯ

В 1 в. до - н. э. начинает приобретать свое могущество Кавказская Албания, Один из народов, живших в горах Большого Кавказа - албанцы - стал объединять вокруг себя другие народы Северного Азербайджана и Дагестана. Еще во времена Страбона помнили, что население Албании состояло из различных племен, говорящих на 26 языках, с собственными царями, вероятнее всего вождями (1).

И вот именно в это время на долю нового государства, где обитало 26 разноязычных народов, выпало первое сильное испытание. Сюда вторгаются римляне во главе с Помпеем - будущим соперником Юлия Цезаря. На первых порах Помпеи старался не связываться с албанцами, считая, что вначале нужно расправиться с армянами и их союзниками иберами. Однако албанцы решили не ждать, пока Помпеи, разбив армян и иберов, разделается с ними. Стоило Помпею после зимовки 66 - 65гг. до н. э. пойти на иберов, как албанцы двинулись на римлян, поставив под угрозу тыл войск Помпея. И тогда, как сообщает Плутарх: «...с гневом и жаждой мести обратившись против них, он с трудом и опасностью переправился назад через Кирн (Куру), который варвары (албанцы) на большом пространстве оградили частоколом; имея в виду предстоящий ему длинный и затруднительный путь по безводной местности, он приказал наполнить водою 10.000 бурдюков и двинулся на неприятелей...» (2)

Албанцы бой не приняли и решили заманить Помпея вглубь своей территории. Более подробно об этом походе Помпея сообщает Дион Кассий Коккеиан (II - III вв. н. э.) (3). Во - первых, он пишет, что Куру Помпеи смог перейти вследствие сильной летней жары, когда Кура обмелела больше обычного. Во - вторых, он уточняет, что прежде чем Помпеи достиг реки Абант (об этом сообщает и Плутарх), ему пришлось перейти реку Камбис. Последнюю отождествляют с рекой Иори, на том основании, что здесь находилась область Камбисена.

Но и по Плинию Старшему и по Птолемию Камбис - это Пирсагат. (Об этом в очерке «Птолемей о Каспийском море и Прикаспийских странах»). Созвучие в названиях области и реки могло иметь другое происхождение. Да и с точки зрения самого похода отождествление Камбиса с Иори неубедительно. Перейдя Куру. Помпеи запасся большим количеством воды. Но расстояние между Курой и Иори всего 20 - 30 км и переход между ними особой трудности не представлял.

Там же недалеко расположена и Алазань, с которой отождествляет реку Абант. Обнаружить прямой путь Куры и Иори, а затем и к Алазани было несложно самим римлянам, без албанских проводников. Но даже достигнув Алазани, Помпеи оказывался лишь на границе Албании. Какой ему был смысл идти таким круглым путем? Экспедиция была карательной. Ему хотелось наказать албанцев. Избегали боя албанцы, а не Помпеи. Поэтому последнему был смысл не крутиться вокруг Албании, а нанести удар прямо в центр страны.

Нам кажется, что поход Помпея имел другой маршрут. Наиболее узкое место Куры находилось у Мингечевира. Именно здесь была возможность поставить частокол,

чтобы Помпеи не смог переправиться. В других местах Кура почти повсюду довольно широка. Оградить Куру частоколом на всем протяжении было невозможно, а ставить колья лишь кое - где не имело смысла, - Помпей мог перейти реку в другом месте.

Можно предполагать, что, перейдя в районе Мингечаура Куру, Помпеи решил нанести удар по центру страны и направился к реке Абант. Последняя же, скорее всего, есть Албана, которая, по - нашему определению, соответствует реке Сумгаит (смотри очерк «Ошибки Птолемея»). Это отождествление объясняет и то, почему Помпеи стремился к этой реке. Здесь, видимо, находились коренные земли албанцев. Совершить такой далекий поход без проводников было трудно, так как предстоял путь через пустынную Ширванскую степь в самый разгар лета. Жара была особенно изнуряющей, на что указывает и обмеление Куры, степь была буквально выжжена солнцем. Усугубили их трудности и проводники, умышленно поведшие римлян наихудшим путем. У реки Камбис, то есть Пирсагат, римляне повернули в горы и, пройдя такой же пустынный Гобустан, вышли к одному из истоков реки Сумгаит и оказались около лесов у коренных земель албанцев. Поэтому здесь и дали бой римлянам албанцы, ранее избегавшие его, чтобы изнурить агрессоров. Бой римляне выиграли, но Помпей вынужден был заключить мир и повернуть назад, хотя до моря оставалось всего три дня пути. После изнурительного похода и пирровой победы Помпеи должен был думать не о престижном достижении Каспия, а о сохранении своей армии. Албанское государство выдержало это испытание и еще более укрепилось.

ПРИМЕЧАНИЯ

ОТ АВТОРА

I. Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России. М. «Изд. АН СССР». 1962, с. 86.

НАШИ ПРЕДКИ - КАСПИИ

1. И.И.Шопен. Новые заметки на древний историк Кавказа и (его обитателей). СПб. 1866, с. 385.
2. И. М. Дьяконов. Ассиро - вавилонские источники по истории Урарту. «Вестник древней истории". 1951, №2, с. 302.
3. И.В.Пьянков. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. Душанбе. «Дониш». 1975, с. 48.
4. В. В. Латышев. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб. 1893 - 1906, т. 2, вып. 1, с. 182.
5. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Д. «Наука». 1970, т. 1. с. 170
6. Геродот. История в девяти книгах. Л. «Наука». 1972, с. 45.
7. Страбон. География в 17 книгах. Л. «Наука». 1964, с. 484.

8. Геродот, с. 167 - 168.
9. Там же, с. 332.
10. Древние авторы о Средней Азии. Ташкент. 1940, с. 85, 125, 153; И. М. Дьяконов, с. 447.
11. И. В. Пьянков, с. 20.
12. Геродот, с. 169.
13. Страбон, с. 472.
14. К. Куртий Руф. История Александра Македонского. М. «Изд. МГУ». 1963; Ф. Арриан. Поход Александра. М. - Л. «Изд. АН СССР». 1962.
15. Страбон, с. 486.
16. Л. А. Ельницкий. Знания древних о Северных странах. М. «География» 1961, с. 126 - 128.
17. Страбон, с. 481.
18. История Армении Фавстоса Бузанда. Ереван. «Изд. АН Арм. ССР». 1953. с. 162.
19. З. И. Ямпольский. К вопросу о каспиях в этнической истории Азербайджана. «Азерб. этнограф, сборник». Вып. IV. 1981, с. 165 - 187.
20. Страбон. с. 481.
21. Там же, с. 480.
22. В. В. Латышев, т. I, вып. 1, с. 186.
23. Армянская география VII века. СПб. 1877, с. 37 - 38.
24. С. Б. Ашурбейли. Топонимика Апшерона в связи с вопросом этногенеза азербайджанцев. «Изв. АН Азерб. ССР. Сер. ист., фил. и права». 1967, № 2, с. 55.
25. М. А. Дандамаев. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до и. э.). М. «Изд. вост. лит.» 1963, с. 263, 266.
26. Страбон, с. 476, 498; З. Ямпольский. К вопросу об одноименности древнейшего населения Атропатены и Албании. «Три. Инст. истории и философии». Т. 4. 1954, с. 303; В. В. Латышев, т. 1, вып. 1, с. 244. История Армении Моисея Хоренского. М. 1893, с. 101 - 102; История Армении Ф. Бузанда; с. 362. А. И. Колесников. Иран в начале VII века. Л. «Наука». 1970, с. 101; Его же. Завоевание Ирана арабами. М. «Наука». 1982, с. 117 - 120.
27. Т. С. Пассек. Джафархакский могильник {Археологические разведки в Мильской степи}. «Вестник древней истории». 1946, № 2, с. 169 - 388.
28. Страбон, с. 476.

29. В. В. Латышев, т. 1, вып. 3. 3900, с. 605 - 608.
30. П. Овидий Назон. Скорбные элегии. Письма с Понта. М. «Наука». 1982, с. 100.
31. Р.С.Меликов. Каспии - военные колонисты в Египте. «Тезисы научной конф. молодых ученых Института истории АН Азерб. ССР и исторического факультета АГУ». Баку, 1983, с. 56.

ТАИНСТВЕННЫЙ БАКУ

1. Лукиан Самосатский. Избранное. М. «Гослитиздат.» 1962.

ПОЧЕМУ АПШЕРОН НАЗЫВАЕТСЯ АПШЕРОНОМ?

1. С. Б. Ашурбейли. Очерк истории средневекового Баку. Баку. «Изд. АН Азерб. ССР». 1964. с. 70.
2. Р. Юзбашев. О происхождении названия Апшеронского полуострова. «География в школе.» 1968, № 6.
3. Иакут ал - Хамави. Муджим ал - будлан. Хамдуллах Казвиви. Нузхат ал - Кулуб. Баку. «Элм». 1983. с. 62.
4. Е. А. Пахомов. Старинные оборонные сооружения Апшерона. «Тр. Инст. ист. АН Азерб. ССР». Т. I. 1947, с. 51.
5. А.Абдурахманов. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана. Баку. «Изд. АН Азерб. ССР». 1964, с. 22.
6. И. Алиев. Забытое название. Газ. «Баку», 8. XII. 3985.
7. Б. Дорн, с. **191**.
8. И. М. Джафар - заде. Археологические разведки на Апшероне. «Изв. АН Азерб. ССР». 1948, № 6, с. 83.
9. А. Алиев, Н. Мамедов, М. Аббасова, Э. Нуриев. Топонимика Восточного Гобустана и Апшеронского полуострова. Фонд Инст. геогр. АН Азерб. ССР. 1979.
10. Л. А. Гольденбург, Ф. И. Соймонов. М. «Наука». 1966, с. 34.
11. В. Н. Татищев. Избранные произведения. Л. «Наука». 1979, с. 154.
12. Ф. И. Соймонов. Описание Каспийского моря... СПб. 1763, с. 39, 42.
13. Военная энциклопедия. Т. 2. СПб. 1911, с. 617; С. Керимов. Апшеронский полк в Бородинском сражении Газ. «Азерб. кенчл.» 27. IX. 1980.

14. К. Спасский - Автономов. Путевые заметки от Баку до устьев Урала. «Вести. Русск. геогр. общ.» Часть 10. 1854. 15. Р. Юзбашев, там же. 16. С. Б. Ашурбейли, там же, с. 262.

ГЕРОДОТ И БАКУ

1. Геродот, с. 75 - 76.
2. П. К. Услар. Древнейшие сказания о Кавказе. Тифлис. 1883, с. 418. 3. С.Б. Ашурбейли, там же, с. 56.

БАКИНСКАЯ АТЛАНТИДА

1. А. К - Бакиханов, с. 24 - 25.
2. Б. Дорн, с. 119.
3. И. Березин. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань. 1849, с. 233.
4. Страбон, с. 481. 5. Б. Дорн, с. 67.

ТАЙНЫ ДЕВИЧЬЕЙ БАШНИ

1. И.И.Мещанинов. История Азербайджана по археологическим памятникам. «Изв. АзФАН». 1944, № 7, с. 62.
2. Д.А.Ахундов. О происхождении и датировке Бакинского башенного храма (Гыз - галасы). «Уч. зап. Азерб. политехн. инст». 1974 № 1.
3. М.А.Набиев. Тайна Бакинской Гыз - галасы. «Докл. АН Азерб. ССР». 1974, № 6.
4. С.Б.Ашурбейли. О датировке и назначении Гыз-галасы в крепости Баку. «Изв. АН Азерб. ССР. Сер. ист., фи - лос. и права». 1974, № 3, с. 48.
5. А.А.Алескерзаде. Надписи архитектурных памятников эпохи Низами. «Архитектура Азербайджана. Эпоха Низами». М. - Баку. 3947, с. 370.

ЗОРОАСТРИЙЦЫ - ЖИТЕЛИ БАКУ?

1. С. Б. Ашурбейли. Абдар - Рашид Бакуви - азербайджанский ученый географ начала XV века. «Изв. АН Азерб. ССР. Сер. об - ществ. наук». 1958, № 5.
2. З.Дж.Мамедов. К вопросу об отождествления Бакуви с Кухи. «Докл. АН Азерб. ССР» 1981, № 3.
3. С. Б. Ашурбейли. Очерк..., с. 171.

4. Абд ар - Рашид ал - Бакуви. Китаб талхис ал - асар ва аджанб ал-малик ал-калхар. М. «Науках. 1971, с. 89 - 90.
5. Низами. Искендернаме. Баку. «Элм». 1983, с. 162.
6. Низами. Сокровищница тайн. Баку. «Элм». 1983, с. 80.
7. Там же с. 98.
8. Там же, с. 223.
9. Хагани. Лирика. Баку. «Язычи». 1982, с. 68 - 73.
10. Избранная лирика. Баку. «Азернешр». 1976, т. 2, с. 176.
11. З.Бунятов. Азербайджан в VII - IX вв. Баку. «Изд. АН Азерб. ССР». 1965, с. 235, 245.
12. З. Кули-заде. Хуруфизм и его последователи в Азербайджане. Баку. «Элм». 1970, с. 65
13. А.Сеидзаде. Насими - бакинец, певец городской бедноты. К 600-летию со дня рождения. Газ. «Баку», 22. IX. 1969.
14. З.Кули - заде, с. 92 - 93.
15. Путешественники об Азербайджане. Баку. «Изд. АН Азерб. ССР». 1961, с. 273.
16. М.Усейнов, Л.Бретаннский, А.Саламзаде. История архитектуры Азербайджана. М. «Госстройиздат». 1963, с. 310.
17. Наиболее доступное издание, в котором приводится картина - Г. Г. Гагарина: Л. Бретаницкий. Баку. М.-Л. «Искусство» 1-ое изд. - 1965, 2-ое изд. - 1970.
18. С.Б.Ашурбейли. Об истории Сураханского храма огнепоклонников. «Памятники архитектуры Азербайджана». 1946, с. 45.
19. Б.Дорн. Отчет об ученом путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря. СПб. 1861, с. 9.
20. С.Б.Ашурбейли. Об истории...; В. С. Воробьев - Десятовский. Заметки по индийской эпиграфике (к надписям храма огня в Сураханах, около Баку). «Эпиграфика Востока». 1954, IX
21. С. Б. Ашурбейли, там же, с. 45; Ее же. Государство Ширваншахов. Баку. «Элм». 1983, с. 29. 22. Там же. 23, С. Б. Ашурбейли Государство..., с. 29. 24. С. Б. Ашурбейли. Очерк..., с. 45. 25. К - К. Гюль. Каспийское море. Баку. «Азнефтеиздат». 1956, с. 58 - 59.

РИМЛЯНЕ В БАКУ

1. И. М. Джафарзаде. Древнелатинская надпись у подошвы горы Беюкдаш. «Докл. АН Азерб. ССР» 1948, № 7.
2. П.Х.Тумбий. Римская надпись I века нашей эры, обнаруженная в пределах Азербайджана. «Докл. АН Азерб. ССР». 1948, № 7, с. 306.
3. Е. А. Пахомов. Римская надпись I в. н. э. и легион XII фульмината. «Изв. АН Азерб. ССР». 1949, № 1.
4. И. М. Джафарзаде, там же, с, 310.
5. С. Б. Ашурбейли. О датировке..., с. 50.
6. Е. А. Дорошенко. Зороастрийцы в Иране. М. «Наука». 1982.
7. И. П. Щерблыгин. Памятники азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку. «Изд. АзФАН». 1943, с. 18.
8. А. К. Бакиханов, с. 108.
9. Ц.П.Агаян. Некоторые дополнительные данные к материалам по истории Бакихановых. «Изв. АН Азерб. ССР». 1947, № 4; Его же Род Бакихановых. «Изв. АзФАН». 1944, № 5.
10. И. Березин, прил.,; Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис. 1893.

ГДЕ НАХОДИЛСЯ ДРЕВНИЙ БАКУ?

1. С. Б. Ашурбейли. Очерк..., с. 35.
2. Описание рельефа дается по: Н. Ш. Шириноа. Геоморфология Апшеронской нефтеносной области. Баку. «Изд. АН Азерб ССР». 1965.
3. Рисунок С. Гмелина воспроизводится на обложке книги.
4. Е. А. Пахомов. Старинные..., с. 69 - 70.
5. С. Б. Ашурбейли, там же, с. 139.
6. Э. Челеби. Книга путешествий, Выпуск 3, М. «Наука». 1983, с. 166.
7. Дорн. Каспий, с. 173.
8. Д.А.Ахундов. Месторасположение и архитектура второй Бакинской крепости. «Изв. АН Азерб. ССР. Сер. ист., филос. и права..» 1973, № 1.

НАРДАРАН

1. С. Б. Ашурбейли. Топонимика...

2. Г. Гейбуллаев, Г. Джавадов. Из топонимики наших селений. «Елм вэ хэйат». 1971, № 11.
3. В. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков. М. «Наука». 1976, т. 2, с. 85.
4. И. Азимбеков. Селение Нардаран и его древности. «Изв. Азерб. Арх. Ком.» 3925. Вып. 1.

БАШНИ АПШЕРОНА

1. Е. А. Пахомов. Старинные...
2. История, география и этнография Дагестана XVIII - XIX вв. М. «Изд. вост. лит.» 1958, с. 163.
3. Н.Ханыков. Письма Непременному секретарю от 19. V - 1853 - из Баку. «Ученые записки АН». 1854, т. 2.
4. М.Усейнов... с. 126.
5. И. Бсрезин, с. 270.
6. К.Спасский - Автономов. Описание Бакинского уезда Шемахинской губернии. «Кавказский календарь на 1857 г.» 1856, с. 502.
7. С. Д. Керимзаде. Мечеть Халифа Али из. Раманинских памятников «Докл. АН Азерб. ССР,» 1963, № 2.
8. Здесь и ниже разъяснение значений арабских слов сделано научным сотрудником Института востоковедения АН Азерб. ССР Дж.Хыдыровым, за что приношу искреннюю благодарность.
9. В.Гукасян, В. Асланов. Исследования по истории азербайджанского языка до письменного периода. Баку. «Элм». 1986, с. 196. 10. А. А. Алескерзаде, с. 385.

ДВОРЕЦ ЗАГАДОК

1. Л. Бретаницкий. Баку, 1965, с. 71.
2. С. Дадашев, М. Усейнов. Архитектурные памятники Баку. М. 1946. с. 19.
3. В.Н.Левиатов, Памятники азербайджанской культуры (Бакинский дворец ширваншахов). Баку. Изд. «АзФАН», 1944, с. 34.
4. Л. Бретаницкий. К вопросу о назначении и датировке «Диван-хане». «Искусство Азербайджана» 1956, т. 5.
5. В. М. Сысоев. Баку прежде и теперь. Баку. 1928, с. 16.

6. С. Б. Ашурбейли. Государство..., с. 264.
7. Л. Бретаницкий. К вопросу..., с. 158 - 159.
8. С. Б. Ашурбейли, там же, с. 264.
9. Л. Бретаницкий. Зодчество Азербайджана XII - XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. М. «Наука». 1966, с. 218 - 220.
10. С. А. Дадашев, М. А. Усейнов. Ансамбль Дворца ширваншахов в Баку. М. «Госстройиздат». 1956, с. 12.
11. С. Б. Ашурбейли. Очерк..., с. 157 - 158.
12. В. Н. Левиатов, с. 32.
13. С. А. Дадашев... 1956, с. 10.
14. С. Б. Ашурбейли. Государство..., с. 251.
15. С. В. Ашурбейли. Очерки..., с. 160.
16. В. Н. Левиатов, с. 42 - 43.
17. А. К. Бакиханов с. 172.
18. И. П. Щерблюкин. Краткий очерк истории Дворца ширваншахов в Баку. Баку. «Изд. АзФАН» 1939, с. 4 - 11.
19. С. Б. Ашурбейли. Государство..., с. 251 - 252.
20. С. Б. Ашурбейли. Очерк..., с. 165.
21. Хождение за три моря Афанасия Никитина. Л. «Наука». 1986, с. 45.
22. Ф. А. Ибрагимов, С. Б. Гусейнова. Археологические исследования крепости «Ичери-шеһер» «Всесоюзная археологическая конф. «Достижения советской археологии в XI пятилетке». Баку. 1985.
23. М. Усейнов..., с. 208.
24. С. Вургун. Собрание сочинений. М. «Художественная литература». 1979, т. 2. с. 130.

ПТОЛЕМЕЙ О КАСПИЙСКОМ МОРЕ И ПРИКАСПИЙСКИХ СТРАНАХ

1. Дж. О. Томсон. История древней географии. М. «Изд. иностр. лит.» 1953, с. 462.
2. Л. Багров. Материалы к историческому обзору карт Каспийского моря. «Записки по гидрографии». Вып. 35. 1912, с. 11.

3. Здесь и далее данные Птолемея приводятся по: В. Б. Латышев, т. I, вып. 1; Л. Багров; С. Н. Муравьев. Птолемея карта Кавказской Албании и уровень Каспия. «Вести, др. ист.. 1983. № I; географические названия Албании приводятся по последней работе.
4. В. В. Латышев, т. 2, вып. 1, с. 183.
5. Страбон, с, 474.
6. В. В. Латышев, т., вып. 2. с. 492.
7. Н.Ш.Ширинов Х.К.Танрывердиев, А.С.Сафаров. История развития рельефа Юго-Восточной Ширвани и прилегающих территорий. «Тр. Инст.. геогр. АН Азерб. ССР». Т. 21. 1984.
8. Б. Дорн. Каспий. СПб. 1875, с. 152.
9. Л. А. Ельницюш. Знания древних о северных странах, М. «География». 1961. с. 200 - 201.
10. В. В. Латышев, т. 2, вып.. 1, с. 324.
11. Там же, с. 184.
12. В. .Н. Федчина. Как создавалась» карта Средней Азии. М., «Паука», 1967, с. 8.
13. И. Бабаев. Города Кавказской Албании. Автореф. докт. дисс. 1981.
14. В. В. Латышев,, т. 2, вып. 1, с. 184.
15. Страбон, с. 474.
16. С. Н. Кзкабадзе. История названия города Тбилиси. «Исторический сборник». Кн. 2. Тбилиси. 1.928.
17. С. Т. Еремян. Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов. «Вести, др. ист.» 1939, № 1.
18. С. А. Ковалевский. «Карта Птолемея» в свете исторической географии Прикаспия, «Изв. Всес. геогр. общ.» 1953, вып. I.
19. А. Яновский. О древней Кавказской Албании. «Жури. Мин. Нар. Проев» Часть 52. 1846.
20. А. К Бакиханов. Гюлистан - Ирам. Баку. «Изд. Общ. по обсл. и изуч. Азерб.» 1926, с. 10.
21. Там же.
22. Страбон, с. 474.
23. К. Тацит. Сочинения в двух томах. 1970, т. 1, с. 170.

АЛБАНСКИЙ ПОХОД ПОМПЕЯ

1. *Страбон, 476.*
2. *В. В. Латышев, т. 1, вып. 2, с. 492.*
3. *Там же, т. 1, вып. 3, с. 614 - 635.*

-
- [Птолемей и проблемы Арала](#)
  - [Птолемей о Кавказской Албании](#)
  - [Птолемей и климат Азербайджана](#)
  - [Албанский поход Помпея](#)
  - [Примечания](#)

ПТОЛЕМЕЙ И ПРОБЛЕМЫ АРАЛА

Уже давно отмечено, что древние, да и некоторые средневековые авторы ничего не сообщают об Аральском море. Учитывая размеры этого моря - это вызывало удивление, тем более, что оно находится не так уж далеко, и, кроме того, реки Аму-Дарья и Сыр-Дарья, впадающие в него, известны были издавна.

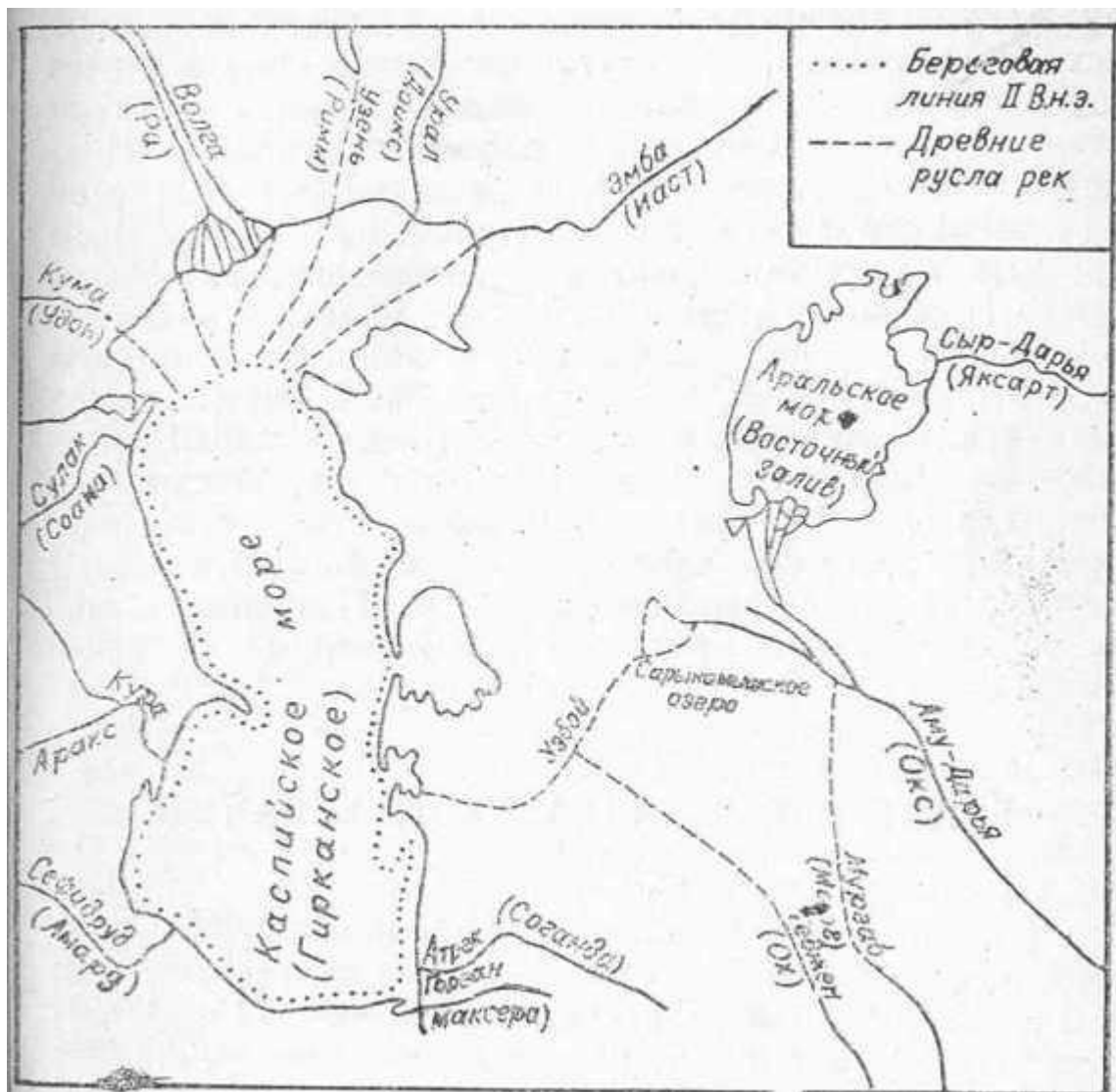
В прошлом веке господствовало мнение, что некогда Арал и Каспий составляли единое море. Но, после того, как измерили высоту обоих морей и плато Устюрт между ними, выяснилось, что соединиться они не могли. Возникло предположение о том, что Арала тогда вообще не было. Но и это мнение было опровергнуто. Сейчас господствует взгляд на - то, что древние не знали Аральское море или же путали его с Каспийским.

Обратим внимание на карту Птолемея, точнее на обозначенную на ней восточную часть Каспийского моря. Первое, что привлекает внимание - это относительно правильный показ устьев Сыр - Дарьи (Якарт) и Аму - Дарьи (Оке). Первая впадает в море - с севера, вторая - с юга, что и соответствует действительности. Л. А. Ельницкий, анализируя данные Птолемея, пришел к выводу, что он пользовался описанием торгового пути, шедшего из Северного Прикаспия вокруг Аральского моря (с севера и востока) через Сыр - Дарью и Аму - Дарью, а затем на юг (9). Знание Птолемеем низовий этих рек подтверждает и довольно большое количество названий рек и городов, приведенных им здесь. Так что не знать Аральского моря Птолемей не мог. Но тогда почему он не назвал его? Попробуем очутиться на его месте. В его распоряжении оказалось множество описаний торговых путей, в том числе и тот, о котором пишет Л. А. Ельницкий. Наверняка в этом описании говорилось и об Аральском море. Однако, с другой стороны, пространство между Каспием и Аралом у Птолемея оказалось пустым, так как здесь торговых путей не было и вдоль восточного побережья Каспия не плавали из - за пустынности этих мест. Но пустоты Птолемей не терпел. Видимо он решил, что здесь речь идет о

заливе Каспия, тем более, что существовала твердая традиция о впадении Аму - Дарьи в Каспий, последнее основано на том, что Аму - Дарья, в действительности,, временами через Узбой вливалась в Каспий. Путаница с морями приводила к тому, что древние вместо того, чтобы показать у Аму - Дарьи два устья - показывали одно. Из - за этого и Сыр - Дарью считали впадающей в Каспий. Эта путаница появилась не у Птолемея, а намного раньше во времена Александра Македонского.

Греко - македонские войска в результате похода Александра Македонского в Среднюю Азию познакомились с Сыр - Дарьей и тогда уже решили, что она впадает в Каспий. В результате и у Эратосфена, и у других авторов на востоке Каспийского моря появился залив. Вот как изображает Каспийское море Помпоний Мела: «Каспийское море начинается узким и длинным проливом, наподобие реки. За этим прямым проливом море делится на три залива: прямо против выхода из пролива - расположен Гирканский залив, слева от выхода - Скифский, а справа тот, который собственно и называется Каспийским, по имени всего моря» (10). По дальнейшему описанию выясняется, что под Гирканским заливом имеется в виду - южная (южнее Апшерона) часть Каспия, под Каспийским - северная. Они в действительности выделяются. Третий же - Скифский залив, на карте Каспия не найти. Это могло быть только Аральское море. О Скифском заливе, то есть Аральском море, говорит и Плиний Старший (11).

Теперь вернемся к карте Птолемея, но с другой стороны. Мы от Волги (Ра) пошли на запад, теперь же пойдём на восток. Первая река здесь Римм, но вначале остановимся на Даиксе. Уже многими отмечалось сходство названия с прошлым названием реки Урал - Яик. Но сходство не только в названии, но и в изображении. Птолемей показал даже изгиб Урала, когда он широтное направление меняет на меридиональное. Рекой же между Волгой и Уралом - Риммой могла быть одна - Узень. Сейчас такой реки нет, а есть две реки Большой и Малый Узень, теряющиеся в болотах далеко от моря. Но в то время они сливались (Птолемей указал и это слияние) и текли вместе до моря.

За Даиксом указаны Яксарт (Сыр - Дарья), Иаст, Политимед и Оке (Аму - Дарья). О первой и последней реке мы уже писали. Остаются лишь Иаст и Политимед. Первая река - Эмба. Почему она оказалась не между Уралом и Сыр - Дарьей, а за Сыр - Дарьей не совсем ясно. Вероятно - из - за отсутствия места. Реку Политимед отождествляют часто с рекой Зеравшаном. При этом исходят из описаний походов Александра Македонского в Среднюю Азию, по которым на этой реке находится город Мараканда (современный Самарканд). Но В. Н. Федчина отмечает, что у Птолемея город Мараканда показан лежащим не на Зеравшане, а в другом месте (12). Сейчас Зеравшан теряется в песках, но если его продолжить, то он впадал бы в Аму - Дарью, а не в Аральское море. Какую реку имел в виду Птолемей под Политимедом сказать трудно. Сейчас между Сыр - Дарьей и Аму - Дарьей в Арал не впадает ни одна река. Возможно в то время такая река была. Не исключено, по аналогии с Эмбой (Иаст), что Политимед находился также между Уралом и Сыр - Дарьей.

ПТОЛЕМЕЙ О КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Теперь вернемся назад, к западному побережью Каспийского моря, а точнее к изображению Птолемеем Кавказской Албании. Трудно назвать еще одну азиатскую

страну, в которой бы на такой небольшой площади им было бы помещено столько населенных пунктов. На пространстве между Курой, Большим Кавказом и Каспием Птолемей показал 29 городов или точнее населенных пунктов. Однако, возможно, это не просто населенные пункты. Азербайджанский историк Ильяс Бабаев обратил внимание на сходство количества «городов» Птолемея (29) с количеством народов, образовавших по Страбону Албанию (26) (13). Не были ли города Птолемея центрами народов Страбона? Тем более, что если исключить из списка Птолемея 4 прикаспийских города, названных им отдельно от всех других албанских городов, то количество городов и народов становится вообще одинаковым (25 городов и 26 народов). Прикаспийские же города перечислены не просто отдельно, а совсем по - другому принципу. Албанию Птолемей (или, что скорее всего, его источник) разделил реками на 5 частей и все города перечисляются по этим частям. Только приморские города названы вместе, хотя они входили в различные части Албании. Тут явно проявляются различные источники; приморские города даны по описанию побережья Каспия, другие - по описанию Албании.

О северных пределах Албании мы уже говорили. Как выяснили, - граница Албании во времена Птолемея проходила по Большому Кавказу и реке Сулак, причем между Сулаком и Кусар - чаем в состав Албании входила не вся территория, а только приморская часть. Начиная с Кусар - чая (Кайсий) в состав Албании входили горы Большого Кавказа, и лишь отсюда начиналась территория собственно Албании. Этот же вывод можно сделать и из сообщения Плиния Старшего. Говоря о реках, текущих через Албанию, он говорит лишь о Кесии (Кусар - чай), Албане (Сумгаит) и Камбизе (Пирсагат) (14), даже не упоминая более северные реки.

Восточные и южные пределы Албании ясны - это Каспийское море и река Кура. Остается - лишь западная граница. Страбон, рассказывая о Куре, подчеркнул, что Кура, после впадения Арага (Арагви), из Иберии по узкой долине течет в Албанию (15). По узкой же долине между Арагви и Алазани (последняя впадает уже в Албании) Кура протекает лишь в районе Тбилиси. По Птолемею на границе с Албанией в Иберии на Куре располагался город Залисса. А его еще в 20 - х годах известный грузинский историк С. Н. Какабадзе также располагал на месте современного Тбилиси (16). Армянский историк-географ С. Т. Еремян показал, что в Пейтингеровских таблицах (карты - дорожники, составленные в II - IV веках нашей эры) та же Залисса - Тбилиси упоминается под названием Дели - си (17). Таким образом, мы имеем ряд: Залисса - Дели - си - Тбилиси. Этот город и определяет западный предел Албании во времена Птолемея.

Об отождествлении албанских рек, впадающих в Каспий, мы уже говорили. Из таблицы можете увидеть и наше отождествление приморских городов. В связи с этим хочется напомнить о статье С. А. Ковалевского - известного геолога, много занимавшегося вопросами исторической географии. Речь идет о его статье «Карта Птолемея» в свете исторической географии Прикаспия», опубликованной в 1953 году (18). В ней С. А. Ковалевский на основании анализа данных Птолемея и других авторов приходит к пересмотру многих представлений. Во многом его выводы были слишком смелы и подверглись критике. Но у него же встречаются (не только в этой статье, но и в других историко - географических работах) много исключительно важных наблюдений.

Так город Гелда он предлагает читать как Джелда и отождествляет его с Джора, Чела и Чога - известной в Албании областью, занимавшей территории современных Хачмасского и Дербентского районов. И считая, что главным городом здесь был Дербент, С. А. Ковалевский Гелду отождествляет с

Дербентом. Но в раннем средневековье центром области был город Джора (по нему и была названа область) - современное Белинджинское городище (Торпаккала) к северу от Самура. Это и была Птолемея Гелда. Мы же полагаем, что Дербент - это Телайба. Они и по названию сходны.

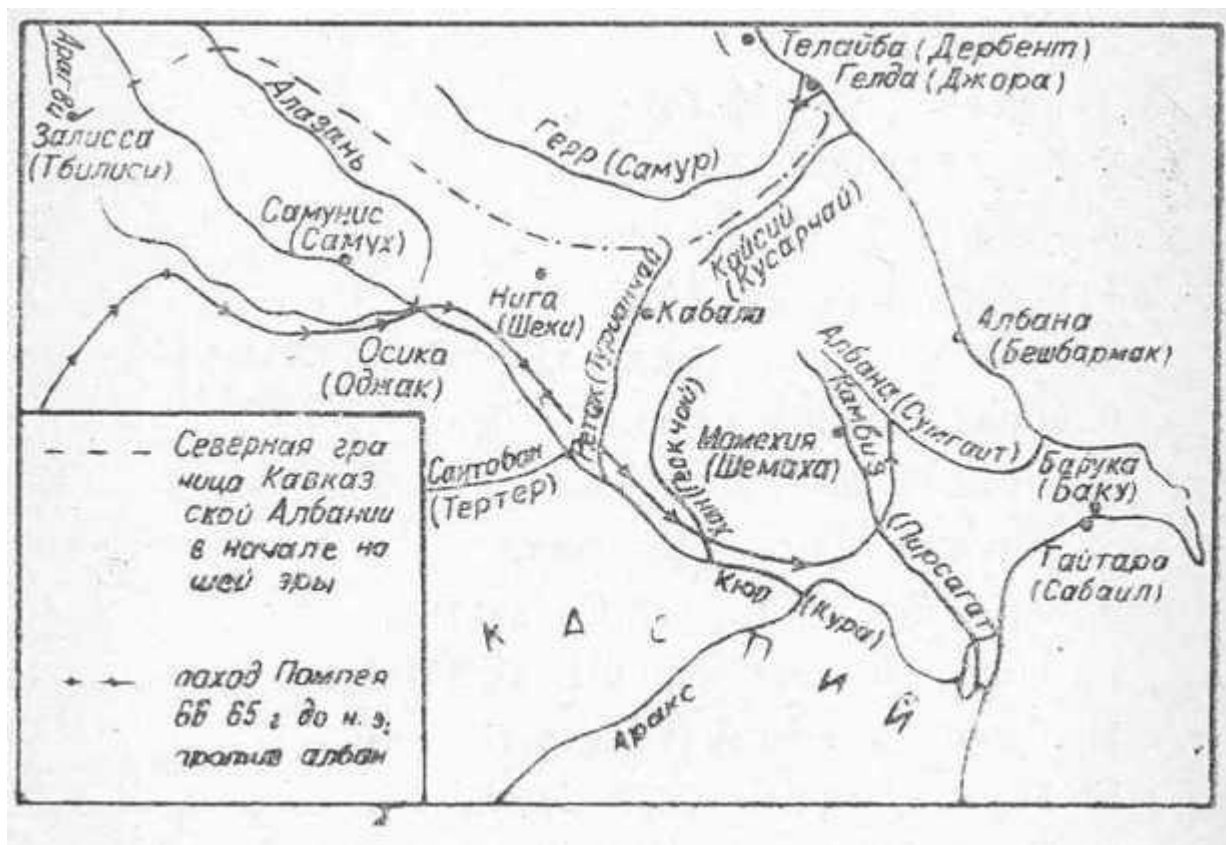
Далее интересно рассуждение С. А. Ковалевского о городе Албана. Его он помещает у Бешбармакской стены, считая, что этот город сейчас полностью затоплен. Такого же мнения и мы. Как уже отмечалось, уровень Каспия был тогда очень низок.

Среди 29 городов Албании у Птолемея выделено 3 города: Албана, Гангара (Гайтара) и Оссика. О первых двух городах мы уже говорили (о Гайтаре в очерке «Бакинская Атлантида»). Остается Оссика. Она Птолемеем показана у впадении некой анонимной реки в Куру. Обычно принято считать, что в качестве анонимной реки показаны Алазань или Иори. Но в этом случае мы должны полагать, что в безводных Джейранчельской и Ширакской степях (а, если Иори, то только в Джейранчельской) было 5 городов. С. А. Ковалевский полагал, что безымянная река - это Турканчай, а Оссика располагалась у впадении этой реки в Куру. Возможно и так. Но еще в прошлом веке А. Яновский обратил внимание на созвучие названия Оссика с названием селения Оджаг(19). Это селение находилось около Мингечаура, который существовал, судя по археологическим раскопкам, уже в то время и был

довольно значительным населенным пунктом. Безымянная река в этом случае - Алинджанчай. Она не из крупных притоков. Но у Птолемея эта река лишь отделяет одну часть Албании от других и более ничем не отличается. Может из - за этого и не названа. Севернее Куры к западу от безымянной реки показан город Нига. Его еще А. Бакиханов отождествлял с городом Нухой (20). Вообще - то расположение Нухи не противоречит Ннге. Сейчас Нуху мы называем Шеки. Так назывался древний город, располагавшийся неподалеку. В 1772 году город был в результате сильнейшего ливня полностью разрушен и жители переселились в окрестности селения Нуха. По этому селению и стал называться город. Если отождествление А. Бакиханова правильно, селение это не менее древнее, чем бывший Шеки.

Из других городов, указанных Птолемеем, внимание привлекают Хабала - Кабала и Мамехия - Шемаха, отождествленные также еще А. Бакихановым. Их расположение позволяет сделать некоторые выводы. Мамехия показана несколько южнее Албаны - Сумгаита, что и соответствует действительности. Хабала же показана между Албана - Сумгаитом и Кайсия - Кусар - чаем, и на первый взгляд помещена не на месте. Ведь собственно Кабала находится довольно далеко на запад от этих рек. Но здесь надо учесть две ошибки Птолемея: первая - неправильный показ направления северо - западного побережья Каспия, из - за чего Большой Кавказ оказывается почти параллельным морю; и вторая - перенесение реки Камбиз - Пирсагат за пределы Албании.

Пространство между Кайсием и Албаной поэтому включает в себя не только местности между Сумгаитом и Кусарчаем, но и горы, расположенные далее к западу до Турианчая или Алинджанчая (безымянная река Птолемея). Самый далекий от моря город в этом пространстве Хабала, самый близкий к морю - Алам (современная Ялама) и Албана (Бешбармакское укрепление). Как видим, здесь города перечисляются с юго - запада на северо - восток.

Пространство же между Албаной и безымянной рекой включает в себя лишь предгорные и низинные районы.

Об этом свидетельствует и название города Самунис, показанного наиболее далеко от моря (дальше него лишь Мосега). Самунис же уже давно отождествляют или с Самухом (затоплен Мингечаурским водохранилищем) или с самим Мингечауром. Ближе всего к морю показаны Мамехия (Шемаха) и Барука (Баку) с Гайтарой. Тут мы видим, что города перечислены с запада на восток.

Скорее всего, это опять результат ошибок Птолемея. Но дело сейчас не в них. Сравнительно небольшой анализ данных Птолемея об Албании показал, что многие названия сохранились до наших дней. Можно спорить по поводу некоторых из них, но само по себе количество совпадений не может быть случайным. Этих совпадений не одно и не два. Обобщая изложенное выше приведем их:

1. Река Герт - река Гюль - горы - чай.
2. Река Кайсия - Река Кусар - чай
3. Река Кюр - Река Кура
4. Река Араке - река Аракс
5. Река Алазоний - река Алазан
6. Город Телайба - город Дербент

7. Город Гелда - город Джелда - город Джора
8. Город Барука - - город Баку
9. Город Санина - город Сальяны
10. Город Оссика - село Оджак (Мингечаур)
11. Город Нига - город Нуха (Шеки) 12. Город Самунис - село Самух
13. Город Мамехия - город Шемаха
14. Город Хабала - город Кабала
15. Город Алам - Ялама

Случайно ли все это?

Вспомним, что еще А.Бакиханов отмечал, что «не только века, но даже тысячелетия не могли уничтожить первобытные названия многих мест и племен этой страны...» (21).

ПТОЛЕМЕЙ О КЛИМАТЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Никаких описаний, кроме сведений, необходимых для составления карт, Птолемей не дает. Однако, это не значит, что по его карте нельзя прочесть и кое о чем другом, например, о климате.

Известно, что уровень Каспийского моря в то время был намного ниже, чем сейчас. Было больше рек, впадающих в Каспийское море. Тогда до моря доходили не только Эмба и Кума, но и Узень (между Волгой и Уралом), и Сумгаит, и Пкрсагат. А Араке имел самостоятельный выход к морю.

На примере Средней Азии особенно четко видна разница между современной и древней речной сетью. Сейчас лишь Аму - Дарья, Сыр - Дарья или имеют устья; ее другие реки, выходящие на равнину, теряются в песках или среди мелких озер и болот. Кроме того, ни Сыр - Дарья, ни Аму - Дарья, спустившись с гор, ни одного притока не принимают. Иное показано на картах Птолемея. У Сыр - Дарьи указано несколько безымянных притоков. Ими могли быть реки, образовавшиеся от влияния Иргица с Тургаем и, Чу с Сарысу, а также возможно, Талас.

Названы левые притоки Аму - Дарьи. Это Марг, Ох, Зариасп и другие. Правый приток - безымянный. Безымянный приток - это безусловно Зеравшан. Среди левых притоков лишь Мургаб можно твердо отождествлять с Маргом. Остальные лишь предположительны, Так реку Теджен связывает с рекой Ох, но это не вяжется с расположением этой реки у Птолемея. Она показана не к западу от Марга, как должно было быть, а к востоку. Да, и скорее всего, Теджен показан Птолемеем в качестве притока Марга Мургаба.

В данном случае мы не ставим целью отождествление рек Средней Азии и Казахстана. Это требует особого исследования. Для нас интересен тот факт, что во

времена Птолемея речная сеть здесь имела другой вид. Сухие сейчас русла, тогда были полны водой, а Аму - Дарья часть своего стока направляла в Каспийское море.

Ту же картину мы наблюдаем и в Азербайджане. А это значит, что вся ныне сухая полоса 30 - 40° широты в то время получала намного больше осадков, чем сейчас, низкий же уровень Каспия показывает, что более северные широты, откуда собирает свои воды главная река Каспийского бассейна - Волга, получали, наоборот, меньше осадков. Это было выяснено палеогеографами на основании других источников. Анализ данных Птолемея лишней раз подтверждает правильность этих идей. И тогда становятся понятными некоторые факты, сообщаемые древними авторами о природе Азербайджана. В первую очередь это сообщение Страбона о притоках Куры. Перечисляя реки, впадающие в Куру восточнее Арага (Арагви) - Алазоний, (Алазань), Сандобан, Ретак и Хан, он отмечает, что все они судоходны (22). Сейчас же, кроме Алазани ни один из притоков Куры не годен для судоходства. Если же предположить, что тогда они были более полноводны, чем сейчас, то тогда можно выявить и реки, которые были судоходны. Это скорее всего Тертер, Турианчай (Карасу) и Геокчай, имеющий наибольший речной сток.

Второе сообщение принадлежит Тациту. Упомянув Дербентский проход, он отмечает, что пользоваться им в летнее время нельзя «ибо из - за постоянно дующих в одном направлении ветров вода в эту пору заливают низкие берега, тогда как зимой южный ветер гонит ее назад, и после того как она уйдет в море, обнажается береговая полоса мелководья» (23). Если следовать прямо Тациту, то это сообщение может вызвать только недоумение. И сейчас Каспий во время сезонного повышения уровня заливают лишь небольшую, узкую полосу. А в то время уровень был еще ниже. Но интересно время, - когда море заливало проход? Это лето. А летом (точнее во вторую половину весны и в первую половину лета) и сейчас в Куба-Хачмасских районах и прибрежных областях Дагестана бывают крупные наводнения. А как должны были разливаться реки тогда, когда они были намного мощнее, чем сейчас? Этот разлив рек, когда речные воды сливались с морскими и создавал эффект того, что наступает море.

Таким образом, мы видим, что на рубеже нашей эры климат Азербайджана был более влажный, а значит и более благоприятный для земледелия и вообще сельского хозяйства. Там же, где воды не хватало, каспии прорыли оросительные каналы, которыми восхищался Страбон. Большое количество воды в реках способствовало развитию судоходства в Азербайджане и не только по Куре, но и по ее крупным притокам.

На этом рассказ о карте Птолемея можно завершить. Очень многое предстоит еще сделать для полной разгадки этой карты. Еще далеко не все сведения используются. Историки Азербайджана пока полностью игнорируют данные о городах, помещенных Птолемеем в бассейне рек Камбиз и второй Куры. А ведь там мы встречаемся с той же самой Кабалой...

В заключение хочется подчеркнуть, что анализ сведений Страбона и Птолемея, а так же других источников свидетельствует о том, что древние хорошо знали территорию современной Азербайджана. Они знакомят нас с названием множества городов, рек... У Страбона были сведения и о народах, образовавших Албанию, но на наше несчастье он счел неуместным приводить их названия. Географические сведения об одной Албании превосходят все сведения о прочих государствах Закавказья. А это

значит, что Азербайджан всегда привлекал большое внимание древних греков и римлян, во всяком случае, не меньшее, чем соседние Армения и Грузия.

АЛБАНСКИЙ ПОХОД ПОМПЕЯ

В 1 в. до - н. э. начинает приобретать свое могущество Кавказская Албания, Один из народов, живших в горах Большого Кавказа - албанцы - стал объединять вокруг себя другие народы Северного Азербайджана и Дагестана. Еще во времена Страбона помнили, что население Албании состояло из различных племен, говорящих на 26 языках, с собственными царями, вероятнее всего вождями (1).

И вот именно в это время на долю нового государства, где обитало 26 разноязычных народов, выпало первое сильное испытание. Сюда вторгаются римляне во главе с Помпеем - будущим соперником Юлия Цезаря. На первых порах Помпеи старался не связываться с албанцами, считая, что вначале нужно расправиться с армянами и их союзниками иберами. Однако албанцы решили не ждать, пока Помпеи, разбив армян и иберов, разделается с ними. Стоило Помпею после зимовки 66 - 65гг. до н. э. пойти на иберов, как албанцы двинулись на римлян, поставив под угрозу тыл войск Помпея. И тогда, как сообщает Плутарх: «...с гневом и жаждой мести обратившись против них, он с трудом и опасностью переправился назад через Кирн (Куру), который варвары (албанцы) на большом пространстве оградили частоколом; имея в виду предстоящий ему длинный и затруднительный путь по безводной местности, он приказал наполнить водою 10.000 бурдюков и двинулся на неприятелей...» (2)

Албанцы бой не приняли и решили заманить Помпея вглубь своей территории. Более подробно об этом походе Помпея сообщает Дион Кассий Коккеиан (II - III вв. н. э.) (3). Во - первых, он пишет, что Куру Помпеи смог перейти вследствие сильной летней жары, когда Кура обмелела больше обычного. Во - вторых, он уточняет, что прежде чем Помпеи достиг реки Абант (об этом сообщает и Плутарх), ему пришлось перейти реку Камбис. Последнюю отождествляют с рекой Иори, на том основании, что здесь находилась область Камбисена.

Но и по Плинию Старшему и по Птолемию Камбис - это Пирсагат. (Об этом в очерке «Птолемей о Каспийском море и Прикаспийских странах»). Созвучие в названиях области и реки могло иметь другое происхождение. Да и с точки зрения самого похода отождествление Камбиса с Иори неубедительно. Перейдя Куру. Помпеи запасся большим количеством воды. Но расстояние между Курой и Иори всего 20 - 30 км и переход между ними особой трудности не представлял.

Там же недалеко расположена и Алазань, с которой отождествляет реку Абант. Обнаружить прямой путь Куры и Иори, а затем и к Алазани было несложно самим римлянам, без албанских проводников. Но даже достигнув Алазани, Помпеи оказывался лишь на границе Албании. Какой ему был смысл идти таким круглым путем? Экспедиция была карательной. Ему хотелось наказать албанцев. Избегали боя албанцы, а не Помпеи. Поэтому последнему был смысл не крутиться вокруг Албании, а нанести удар прямо в центр страны.

Нам кажется, что поход Помпея имел другой маршрут. Наиболее узкое место Куры находилось у Мингечевира. Именно здесь была возможность поставить частокол,

чтобы Помпеи не смог переправиться. В других местах Кура почти повсюду довольно широка. Оградить Куру частоколом на всем протяжении было невозможно, а ставить колья лишь кое - где не имело смысла, - Помпей мог перейти реку в другом месте.

Можно предполагать, что, перейдя в районе Мингечаура Куру, Помпеи решил нанести удар по центру страны и направился к реке Абант. Последняя же, скорее всего, есть Албана, которая, по - нашему определению, соответствует реке Сумгаит (смотри очерк «Ошибки Птолемея»). Это отождествление объясняет и то, почему Помпеи стремился к этой реке. Здесь, видимо, находились коренные земли албанцев. Совершить такой далекий поход без проводников было трудно, так как предстоял путь через пустынную Ширванскую степь в самый разгар лета. Жара была особенно изнуряющей, на что указывает и обмеление Куры, степь была буквально выжжена солнцем. Усугубили их трудности и проводники, умышленно поведшие римлян наихудшим путем. У реки Камбис, то есть Пирсагат, римляне повернули в горы и, пройдя такой же пустынный Гобустан, вышли к одному из истоков реки Сумгаит и оказались около лесов у коренных земель албанцев. Поэтому здесь и дали бой римлянам албанцы, ранее избегавшие его, чтобы изнурить агрессоров. Бой римляне выиграли, но Помпей вынужден был заключить мир и повернуть назад, хотя до моря оставалось всего три дня пути. После изнурительного похода и пирровой победы Помпеи должен был думать не о престижном достижении Каспия, а о сохранении своей армии. Албанское государство выдержало это испытание и еще более укрепилось.

ПРИМЕЧАНИЯ

ОТ АВТОРА

I. Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России. М. «Изд. АН СССР». 1962, с. 86.

НАШИ ПРЕДКИ - КАСПИИ

1. И.И.Шопен. Новые заметки на древний историк Кавказа и (его обитателей). СПб. 1866, с. 385.
2. И. М. Дьяконов. Ассиро - вавилонские источники по истории Урарту. «Вестник древней истории». 1951, №2, с. 302.
3. И.В.Пьянков. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. Душанбе. «Дониш». 1975, с. 48.
4. В. В. Латышев. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб. 1893 - 1906, т. 2, вып. 1, с. 182.
5. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Д. «Наука». 1970, т. 1. с. 170
6. Геродот. История в девяти книгах. Л. «Наука». 1972, с. 45.
7. Страбон. География в 17 книгах. Л. «Наука». 1964, с. 484.

8. Геродот, с. 167 - 168.
9. Там же, с. 332.
10. Древние авторы о Средней Азии. Ташкент. 1940, с. 85, 125, 153; И. М. Дьяконов, с. 447.
11. И. В. Пьянков, с. 20.
12. Геродот, с. 169.
13. Страбон, с. 472.
14. К. Куртий Руф. История Александра Македонского. М. «Изд. МГУ». 1963; Ф. Арриан. Поход Александра. М. - Л. «Изд. АН СССР». 1962.
15. Страбон, с. 486.
16. Л. А. Ельницкий. Знания древних о Северных странах. М. «География» 1961, с. 126 - 128.
17. Страбон, с. 481.
18. История Армении Фавстоса Бузанда. Ереван. «Изд. АН Арм. ССР». 1953. с. 162.
19. З. И. Ямпольский. К вопросу о каспиях в этнической истории Азербайджана. «Азерб. этнограф, сборник». Вып. IV. 1981, с. 165 - 187.
20. Страбон. с. 481.
21. Там же, с. 480.
22. В. В. Латышев, т. I, вып. 1, с. 186.
23. Армянская география VII века. СПб. 1877, с. 37 - 38.
24. С. Б. Ашурбейли. Топонимика Апшерона в связи с вопросом этногенеза азербайджанцев. «Изв. АН Азерб. ССР. Сер. ист., фил. и права». 1967, № 2, с. 55.
25. М. А. Дандамаев. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до и. э.). М. «Изд. вост. лит.» 1963, с. 263, 266.
26. Страбон, с. 476, 498; З. Ямпольский. К вопросу об одноименности древнейшего населения Атропатены и Албании. «Три. Инст. истории и философии». Т. 4. 1954, с. 303; В. В. Латышев, т. 1, вып. 1, с. 244. История Армении Моисея Хоренского. М. 1893, с. 101 - 102; История Армении Ф. Бузанда; с. 362. А. И. Колесников. Иран в начале VII века. Л. «Наука». 1970, с. 101; Его же. Завоевание Ирана арабами. М. «Наука». 1982, с. 117 - 120.
27. Т. С. Пассек. Джафархакский могильник {Археологические разведки в Мильской степи}. «Вестник древней истории». 1946, № 2, с. 169 - 388.
28. Страбон, с. 476.

29. В. В. Латышев, т. 1, вып. 3. 3900, с. 605 - 608.
30. П. Овидий Назон. Скорбные элегии. Письма с Понта. М. «Наука». 1982, с. 100.
31. Р.С.Меликов. Каспии - военные колонисты в Египте. «Тезисы научной конф. молодых ученых Института истории АН Азерб. ССР и исторического факультета АГУ». Баку, 1983, с. 56.

ТАИНСТВЕННЫЙ БАКУ

1. Лукиан Самосатский. Избранное. М. «Гослитиздат.» 1962.

ПОЧЕМУ АПШЕРОН НАЗЫВАЕТСЯ АПШЕРОНОМ?

1. С. Б. Ашурбейли. Очерк истории средневекового Баку. Баку. «Изд. АН Азерб. ССР». 1964. с. 70.
2. Р. Юзбашев. О происхождении названия Апшеронского полуострова. «География в школе.» 1968, № 6.
3. Иакут ал - Хамави. Муджим ал - будлан. Хамдуллах Казвиви. Нузхат ал - Кулуб. Баку. «Элм». 1983. с. 62.
4. Е. А. Пахомов. Старинные оборонные сооружения Апшерона. «Тр. Инст. ист. АН Азерб. ССР». Т. I. 1947, с. 51.
5. А.Абдурахманов. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана. Баку. «Изд. АН Азерб. ССР». 1964, с. 22.
6. И. Алиев. Забытое название. Газ. «Баку», 8. XII. 3985.
7. Б. Дорн, с. **191**.
8. И. М. Джафар - заде. Археологические разведки на Апшероне. «Изв. АН Азерб. ССР». 1948, № 6, с. 83.
9. А. Алиев, Н. Мамедов, М. Аббасова, Э. Нуриев. Топонимика Восточного Гобустана и Апшеронского полуострова. Фонд Инст. геогр. АН Азерб. ССР. 1979.
10. Л. А. Гольденбург, Ф. И. Соймонов. М. «Наука». 1966, с. 34.
11. В. Н. Татищев. Избранные произведения. Л. «Наука». 1979, с. 154.
12. Ф. И. Соймонов. Описание Каспийского моря... СПб. 1763, с. 39, 42.
13. Военная энциклопедия. Т. 2. СПб. 1911, с. 617; С. Керимов. Апшеронский полк в Бородинском сражении Газ. «Азерб. кенчл.» 27. IX. 1980.

14. К. Спасский - Автономов. Путевые заметки от Баку до устьев Урала. «Вести. Русск. геогр. общ.» Часть 10. 1854. 15. Р. Юзбашев, там же. 16. С. Б. Ашурбейли, там же, с. 262.

ГЕРОДОТ И БАКУ

1. Геродот, с. 75 - 76.
2. П. К. Услар. Древнейшие сказания о Кавказе. Тифлис. 1883, с. 418. 3. С.Б. Ашурбейли, там же, с. 56.

БАКИНСКАЯ АТЛАНТИДА

1. А. К - Бакиханов, с. 24 - 25.
2. Б. Дорн, с. 119.
3. И. Березин. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань. 1849, с. 233.
4. Страбон, с. 481. 5. Б. Дорн, с. 67.

ТАЙНЫ ДЕВИЧЬЕЙ БАШНИ

1. И.И.Мещанинов. История Азербайджана по археологическим памятникам. «Изв. АзФАН». 1944, № 7, с. 62.
2. Д.А.Ахундов. О происхождении и датировке Бакинского башенного храма (Гыз - галасы). «Уч. зап. Азерб. политехн. инст». 1974 № 1.
3. М.А.Набиев. Тайна Бакинской Гыз - галасы. «Докл. АН Азерб. ССР». 1974, № 6.
4. С.Б.Ашурбейли. О датировке и назначении Гыз-галасы в крепости Баку. «Изв. АН Азерб. ССР. Сер. ист., фи - лос. и права». 1974, № 3, с. 48.
5. А.А.Алескерзаде. Надписи архитектурных памятников эпохи Низами. «Архитектура Азербайджана. Эпоха Низами». М. - Баку. 3947, с. 370.

ЗОРОАСТРИЙЦЫ - ЖИТЕЛИ БАКУ?

1. С. Б. Ашурбейли. Абдар - Рашид Бакуви - азербайджанский ученый географ начала XV века. «Изв. АН Азерб. ССР. Сер. об - ществ. наук». 1958, № 5.
2. З.Дж.Мамедов. К вопросу об отождествления Бакуви с Кухи. «Докл. АН Азерб. ССР» 1981, № 3.
3. С. Б. Ашурбейли. Очерк..., с. 171.

4. Абд ар - Рашид ал - Бакуви. Китаб талхис ал - асар ва аджанб ал-малик ал-калхар. М. «Науках. 1971, с. 89 - 90.
5. Низами. Искендернаме. Баку. «Элм». 1983, с. 162.
6. Низами. Сокровищница тайн. Баку. «Элм». 1983, с. 80.
7. Там же с. 98.
8. Там же, с. 223.
9. Хагани. Лирика. Баку. «Язычи». 1982, с. 68 - 73.
10. Избранная лирика. Баку. «Азернешр». 1976, т. 2, с. 176.
11. З.Бунятов. Азербайджан в VII - IX вв. Баку. «Изд. АН Азерб. ССР». 1965, с. 235, 245.
12. З. Кули-заде. Хуруфизм и его последователи в Азербайджане. Баку. «Элм». 1970, с. 65
13. А.Сеидзаде. Насими - бакинец, певец городской бедноты. К 600-летию со дня рождения. Газ. «Баку», 22. IX. 1969.
14. З.Кули - заде, с. 92 - 93.
15. Путешественники об Азербайджане. Баку. «Изд. АН Азерб. ССР». 1961, с. 273.
16. М.Усейнов, Л.Бретаннский, А.Саламзаде. История архитектуры Азербайджана. М. «Госстройиздат». 1963, с. 310.
17. Наиболее доступное издание, в котором приводится картина - Г. Г. Гагарина: Л. Бретаницкий. Баку. М.-Л. «Искусство» 1-ое изд. - 1965, 2-ое изд. - 1970.
18. С.Б.Ашурбейли. Об истории Сураханского храма огнепоклонников. «Памятники архитектуры Азербайджана». 1946, с. 45.
19. Б.Дорн. Отчет об ученом путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря. СПб. 1861, с. 9.
20. С.Б.Ашурбейли. Об истории...; В. С. Воробьев - Десятовский. Заметки по индийской эпиграфике (к надписям храма огня в Сураханах, около Баку). «Эпиграфика Востока». 1954, IX
21. С. Б. Ашурбейли, там же, с. 45; Ее же. Государство Ширваншахов. Баку. «Элм». 1983, с. 29. 22. Там же. 23, С. Б. Ашурбейли Государство..., с. 29. 24. С. Б. Ашурбейли. Очерк..., с. 45. 25. К - К. Гюль. Каспийское море. Баку. «Азнефтеиздат». 1956, с. 58 - 59.

РИМЛЯНЕ В БАКУ

1. И. М. Джафарзаде. Древнелатинская надпись у подошвы горы Беюкдаш. «Докл. АН Азерб. ССР» 1948, № 7.
2. П.Х.Тумбий. Римская надпись I века нашей эры, обнаруженная в пределах Азербайджана. «Докл. АН Азерб. ССР». 1948, № 7, с. 306.
3. Е. А. Пахомов. Римская надпись I в. н. э. и легион XII фульмината. «Изв. АН Азерб. ССР». 1949, № 1.
4. И. М. Джафарзаде, там же, с, 310.
5. С. Б. Ашурбейли. О датировке..., с. 50.
6. Е. А. Дорошенко. Зороастрийцы в Иране. М. «Наука». 1982.
7. И. П. Щерблыгин. Памятники азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку. «Изд. АзФАН». 1943, с. 18.
8. А. К. Бакиханов, с. 108.
9. Ц.П.Агаян. Некоторые дополнительные данные к материалам по истории Бакихановых. «Изв. АН Азерб. ССР». 1947, № 4; Его же Род Бакихановых. «Изв. АзФАН». 1944, № 5.
10. И. Березин, прил.,; Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис. 1893.

ГДЕ НАХОДИЛСЯ ДРЕВНИЙ БАКУ?

1. С. Б. Ашурбейли. Очерк..., с. 35.
2. Описание рельефа дается по: Н. Ш. Ширинова. Геоморфология Апшеронской нефтеносной области. Баку. «Изд. АН Азерб ССР». 1965.
3. Рисунок С. Гмелина воспроизводится на обложке книги.
4. Е. А. Пахомов. Старинные..., с. 69 - 70.
5. С. Б. Ашурбейли, там же, с. 139.
6. Э. Челеби. Книга путешествий, Выпуск 3, М. «Наука». 1983, с. 166.
7. Дорн. Каспий, с. 173.
8. Д.А.Ахундов. Месторасположение и архитектура второй Бакинской крепости. «Изв. АН Азерб. ССР. Сер. ист., филос. и права..» 1973, № 1.

НАРДАРАН

1. С. Б. Ашурбейли. Топонимика...

2. Г. Гейбуллаев, Г. Джавадов. Из топонимики наших селений. «Елм вэ хэйат». 1971, № 11.
3. В. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков. М. «Наука». 1976, т. 2, с. 85.
4. И. Азимбеков. Селение Нардаран и его древности. «Изв. Азерб. Арх. Ком.» 3925. Вып. 1.

БАШНИ АПШЕРОНА

1. Е. А. Пахомов. Старинные...
2. История, география и этнография Дагестана XVIII - XIX вв. М. «Изд. вост. лит.» 1958, с. 163.
3. Н.Ханыков. Письма Непременному секретарю от 19. V - 1853 - из Баку. «Ученые записки АН». 1854, т. 2.
4. М.Усейнов... с. 126.
5. И. Бсрезин, с. 270.
6. К.Спасский - Автономов. Описание Бакинского уезда Шемахинской губернии. «Кавказский календарь на 1857 г.» 1856, с. 502.
7. С. Д. Керимзаде. Мечеть Халифа Али из. Раманинских памятников «Докл. АН Азерб. ССР,» 1963, № 2.
8. Здесь и ниже разъяснение значений арабских слов сделано научным сотрудником Института востоковедения АН Азерб. ССР Дж.Хыдыровым, за что приношу искреннюю благодарность.
9. В.Гукасян, В. Асланов. Исследования по истории азербайджанского языка до письменного периода. Баку. «Элм». 1986, с. 196. 10. А. А. Алескерзаде, с. 385.

ДВОРЕЦ ЗАГАДОК

1. Л. Бретаницкий. Баку, 1965, с. 71.
2. С. Дадашев, М. Усейнов. Архитектурные памятники Баку. М. 1946. с. 19.
3. В.Н.Левиатов, Памятники азербайджанской культуры (Бакинский дворец ширваншахов). Баку. Изд. «АзФАН», 1944, с. 34.
4. Л. Бретаницкий. К вопросу о назначении и датировке «Диван-хане». «Искусство Азербайджана» 1956, т. 5.
5. В. М. Сысоев. Баку прежде и теперь. Баку. 1928, с. 16.

6. С. Б. Ашурбейли. Государство..., с. 264.
7. Л. Бретаницкий. К вопросу..., с. 158 - 159.
8. С. Б. Ашурбейли, там же, с. 264.
9. Л. Бретаницкий. Зодчество Азербайджана XII - XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. М. «Наука». 1966, с. 218 - 220.
10. С. А. Дадашев, М. А. Усейнов. Ансамбль Дворца ширваншахов в Баку. М. «Госстройиздат». 1956, с. 12.
11. С. Б. Ашурбейли. Очерк..., с. 157 - 158.
12. В. Н. Левиатов, с. 32.
13. С. А. Дадашев... 1956, с. 10.
14. С. Б. Ашурбейли. Государство..., с. 251.
15. С. В. Ашурбейли. Очерки..., с. 160.
16. В. Н. Левиатов, с. 42 - 43.
17. А. К. Бакиханов с. 172.
18. И. П. Щерблюкин. Краткий очерк истории Дворца ширваншахов в Баку. Баку. «Изд. АзФАН» 1939, с. 4 - 11.
19. С. Б. Ашурбейли. Государство..., с. 251 - 252.
20. С. Б. Ашурбейли. Очерк..., с. 165.
21. Хождение за три моря Афанасия Никитина. Л. «Наука». 1986, с. 45.
22. Ф. А. Ибрагимов, С. Б. Гусейнова. Археологические исследования крепости «Ичери-шеһер» «Всесоюзная археологическая конф. «Достижения советской археологии в XI пятилетке». Баку. 1985.
23. М. Усейнов..., с. 208.
24. С. Вургун. Собрание сочинений. М. «Художественная литература». 1979, т. 2. с. 130.

ПТОЛЕМЕЙ О КАСПИЙСКОМ МОРЕ И ПРИКАСПИЙСКИХ СТРАНАХ

1. Дж. О. Томсон. История древней географии. М. «Изд. иностр. лит.» 1953, с. 462.
2. Л. Багров. Материалы к историческому обзору карт Каспийского моря. «Записки по гидрографии». Вып. 35. 1912, с. 11.

3. Здесь и далее данные Птолемея приводятся по: В. Б. Латышев, т. I, вып. 1; Л. Багров; С. Н. Муравьев. Птолемея карта Кавказской Албании и уровень Каспия. «Вести, др. ист.. 1983. № I; географические названия Албании приводятся по последней работе.
4. В. В. Латышев, т. 2, вып. 1, с. 183.
5. Страбон, с, 474.
6. В. В. Латышев, т., вып. 2. с. 492.
7. Н.Ш.Ширинов Х.К.Танрывердиев, А.С.Сафаров. История развития рельефа Юго-Восточной Ширвани и прилегающих территорий. «Тр. Инст.. геогр. АН Азерб. ССР». Т. 21. 1984.
8. Б. Дорн. Каспий. СПб. 1875, с. 152.
9. Л. А. Ельницюш. Знания древних о северных странах, М. «География». 1961. с. 200 - 201.
10. В. В. Латышев, т. 2, вып.. 1, с. 324.
11. Там же, с. 184.
12. В. .Н. Федчина. Как создавалась» карта Средней Азии. М., «Паука», 1967, с. 8.
13. И. Бабаев. Города Кавказской Албании. Автореф. докт. дисс. 1981.
14. В. В. Латышев,, т. 2, вып. 1, с. 184.
15. Страбон, с. 474.
16. С. Н. Кзкабадзе. История названия города Тбилиси. «Исторический сборник». Кн. 2. Тбилиси. 1.928.
17. С. Т. Еремян. Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов. «Вести, др. ист.» 1939, № 1.
18. С. А. Ковалевский. «Карта Птолемея» в свете исторической географии Прикаспия, «Изв. Всес. геогр. общ.» 1953, вып. I.
19. А. Яновский. О древней Кавказской Албании. «Жури. Мин. Нар. Проев» Часть 52. 1846.
20. А. К Бакиханов. Гюлистан - Ирам. Баку. «Изд. Общ. по обсл. и изуч. Азерб.» 1926, с. 10.
21. Там же.
22. Страбон, с. 474.
23. К. Тацит. Сочинения в двух томах. 1970, т. 1, с. 170.

АЛБАНСКИЙ ПОХОД ПОМПЕЯ

1. *Страбон, 476.*
  2. *В. В. Латышев, т. 1, вып. 2, с. 492.*
  3. *Там же, т. 1, вып. 3, с. 614 - 635.*
-